

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

**Сборник материалов
Международной научно-практической конференции**

31 мая 2023 года

Ростов-на-Дону
2023

УДК 343(08)
ББК 67.408
А 43

Редакционная коллегия:

Н. А. Вакуленко, кандидат юридических наук, доцент;
А. А. Брюхнов, кандидат юридических наук, доцент;
Н. С. Сорокун, кандидат юридических наук;
Д. Д. Донской, кандидат юридических наук.

Ответственный секретарь – *С. В. Девятовская*, кандидат юридических наук.

Актуальные проблемы применения уголовного законодательства [Электронное издание] : сборник материалов Международной научно-практической конференции (31 мая 2023 г.) / отв. ред. Н. С. Сорокун. Электрон. дан. (1,14 МБ). – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России 2023. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.
ISBN 978-5-89288-496-9

Сборник подготовлен по итогам Международной научно-практической конференции. В материалах сборника освещаются актуальные вопросы реализации применения уголовного законодательства, формирования, реализации и совершенствования отдельных направлений уголовного законодательства, уголовно-правовой политики и современных проблем борьбы с преступностью и т. д.

Предназначен для педагогических работников, обучающихся образовательных организаций МВД России и подведомственных Минобрнауки России, сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-496-9

УДК 343(08)
ББК 67.408

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Абжанова А.З. Уголовная ответственность за экстремизм и вопросы назначения наказания.....	5
Абрамян С.К. Состояние, структура и динамика преступности несовершеннолетних в России.....	12
Беляева Л.И. Уголовно-правовое воздействие в системе мер государственного управления.....	17
Брюхнов А.А., Напханенко И.П. Особенности проявления современного экстремизма.....	22
Вакуленко Н.А., Диденко Н.С. Проблемы, возникающие при расследовании и предупреждении коррупционных преступлений	26
Ганжа М.В. Тенденции роста неправомерного доступа к компьютерной информации	32
Девятовская С.В. Детерминанты корыстной преступности	36
Донской Д.Д. Феномен терроризма с использованием смертников: социально-психологическая интерпретация	41
Дроздов Д.Е. Особенности объекта в преступлениях против порядка управления	50
Евтушенко И.И., Венедиктов А.А. Криминологический анализ структуры преступлений против собственности и их динамики в 2022 году.....	55
Ищенко Д.П., Ищенко Г.К. Актуальные проблемы противодействия наркоугрозе на современном этапе развития	59
Калашникова А.Ю. Профилактика сексуального насилия в отношении несовершеннолетних.....	66
Ковалевич М.И. Государственная политика в сфере поддержки несовершеннолетних в России.....	69
Ковтун Н.А. Понятие и особенности общеуголовных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел.....	73
Маликов Ш.Э. Об отдельных проблемах квалификации деяний, связанных с хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.....	79

Миллерова Е.А. К вопросу о толковании малозначительного деяния при квалификации преступлений против собственности	83
Митракова Е.Н. Мотивационно-личностная компетентность сотрудников ОВД как составляющая успешности профессиональной деятельности	87
Морозов А.П. Диалектическая взаимосвязь личности преступника и антиобщественного поведения	92
Никитенко И.В. Криминологическая типология преступности на основе пространственных и временных критериев: вопросы методологии	98
Пирогова Е.Н., Османов М.М. Особенности криминологической характеристики лиц, совершающих хулиганство	105
Рудов М.В., Сорокун Н.С. Коррупционная сущность заведомо ложного заключения и заведомо ложных показаний эксперта	110
Тишкин Д.Н., Бабенко С.В. Состояние и перспективы повышения эффективности государственной политики противодействия множественным формам организованной преступности	120
Холодова А.А. Общая тактика расследования экономических преступлений и основные следственные мероприятия	126

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ И ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Абажанова А.З.

Старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, магистр юридических наук

Экстремизм стал одной из общих угроз человечеству за последнее десятилетие для стран всего мира. Он представляет серьезную опасность как для окружающей среды, так и для безопасности человека и гражданина. Фактически многие страны мира вынуждены вкладывать большие средства в предотвращение экстремизма (терроризма), который опасен для человечества. Поэтому одной из наиболее актуальных проблем, стоящих сегодня перед международным сообществом, является предотвращение и прекращение финансовых потоков в сфере финансирования терроризма и экстремизма во всем мире. Многие страны руководствуются «списком» в борьбе с финансированием экстремизма (терроризма) и работают над противодействием финансированию экстремистских группировок на своей территории.

Борьба с экстремизмом (терроризмом) находится в центре внимания международных организаций с 1934 г., когда Лига Наций сделала первый главный шаг в объявлении этого явления вне закона, проведя обсуждение проекта Конвенции о предотвращении и осуждении терроризма. Хотя в 1937 г. Конвенцию все-таки приняли, она так и не вошла в силу. С 1963 г. под эгидой Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений международное сообщество разработало 16 международных соглашений (13 контртеррористических конвенций и 3 протоколов), которые открыты для участия всех государств-членов. В декабре 1994 г. Ассамблея вновь обратила внимание на вопрос терроризма в Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма (A/RES/49/60).

В 1996 г. в дополнении к этой декларации (A/RES/51/210) был учрежден Специальный комитет по терроризму.

С тех пор Ассамблея рассматривала этот вопрос на постоянной основе. В рамках этого Специального комитета государства-члены с 2000 г. также обсуждают проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. В глобальной контртеррористической стратегии ООН, принятой Генеральной Ассамблеей 8 сентября 2006 г., государства-члены подчеркнули важность существования международных контртеррористических инструментов, призвали принять в них участие и выполнять их условия. 20 сентября 2020 г. была принята Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

В казахстанском законодательстве, устанавливающем уголовную ответственность за действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, которое действовало до принятия Основ Уголовного законодательства 1958 г., специально выделялась наказуемость изготовления и хранения литературы, направленной на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Как известно, в уголовном законодательстве Республики Казахстан упоминания об этом нет.

Одним из распространенных экстремистских преступлений является организация массовых беспорядков, ответственность за которые установлена ст. 272 УК Республики Казахстан. Общественная опасность массовых беспорядков заключается не только в том, что они посягают на основы общественной безопасности, но и в том, что данные действия совершаются с использованием плохо управляемой, бесчинствующей толпой разрушительной силы. Криминологами разных стран проведен широкий круг исследований феномена толпы, в ряде случаев в своих бесчинствах, доходящих до совершения немотивированных, страшных по своим последствиям преступлений, парализующих нормальную жизнедеятельность общества и государства, нередко влекущих за собой человеческие жертвы и большой материальный ущерб.

Январские события показали, что основной движущей силой массовых беспорядков были призывы через социальные сети.

Мы не понаслышке знаем, что через Telegram, WhatsApp координировались разрозненные группы в этой безликой массе (толпе).

С этой целью, усилены санкции за:

– призыв к массовым беспорядкам (ч. 1 ст. 272 УК, с 3 до 5 лет лишения свободы), с использованием сети Интернет (ч. 2 ст. 272 УК, новый состав правонарушения – от 3 до 7 лет лишения свободы) [1].

Объектом экстремистских проявлений выступает широкий круг охраняемых уголовным законом общественных отношений, основные из которых можно свести к следующим социальным ценностям: конституционный строй; общественная и национальная безопасность; целостность и территориальная неприкосновенность государства; гарантированные Конституцией политические права граждан и иных субъектов. В силу этого объект экстремистских уголовных правонарушений следует отнести к интегрированным объектам.

Общественная опасность проявлений экстремизма заключается в том, что, являясь социально-политическим явлением и имея большой арсенал разнообразных идеологических, религиозных, социальных, философских и иных доктрин и учений, он довольно легко внедряется в социально-политическую структуру практически любого общества. При этом используются ослабленные звенья в системе национальных, религиозных, социально-экономических, бытовых и других отношений в обществе для расшатывания его основ изнутри. В определенной мере экстремизм схож с опасным инфекционным заболеванием, постепенно, исподволь подтачивающим внутренние силы организма и, при достижении порогового уровня жизнеспособности иммунной системы, берущего над ним вверх, приводя к гибели всего организма. Именно поэтому экстремизм не видит препятствий в особенностях вероисповедания, социально-экономических систем, идеологических воззрений различных стран и именно поэтому международное сообщество обеспокоено проблемами борьбы с экстремизмом и принимает для этого комплексные международно-правовые меры. Общественная опасность экстремизма обусловлена и тем, что для достижения своих целей он не гнушается никакими средствами, прежде всего противоправными, поэтому перечень уголовных правонарушений в его арсенале столь широк.

Исходя из указанных особенностей, с объективной стороны проявления экстремизма также весьма разнообразны. В самом общем виде в объективной реальности они проявляются в трех формах:

1) создание экстремистских организаций;

2) руководство и активное участие в деятельности экстремистских организаций;

3) противоправные экстремистские проявления со стороны иных лиц.

Единым для всех них является то, что какими бы несхожими не были экстремистские действия, суть их всегда одна – расшатывание изнутри системы государственного и общественного устройства страны. Поэтому и способ совершения этих преступлений также является экстремистским, т. е. характеризующийся подрывным характером и грубым нарушением норм и правил политической борьбы, общественного порядка и т. д.

С субъективной стороны экстремистские преступления всегда совершаются умышленно, причем, чаще всего, с прямым умыслом. Определяющее значение имеет и строго обязательный признак для квалификации экстремистских преступлений – экстремистская цель, т. е. цель посягательства на указанные выше охраняемые Конституцией и законами общественные отношения. Мотивы и побуждения при совершении экстремистских преступлений могут быть самыми различными. Следует обратить особое внимание на то обстоятельство, что организаторы и руководители экстремистских организаций всегда четко знают, чего они хотят – разбалансировать государственный и общественный механизм с целью захвата власти. Для достижения же этой цели они используют самые разнообразные устремления самых разнообразных лиц и иных социальных субъектов. В результате на первый взгляд мы имеем мозаику не связанных между собой религиозных, бытовых, националистических, сословных и прочих мотивов и побуждений, однако в ряде случаев за нею стоят четко разработанные планы и твердое последовательное руководство. В этом, кстати, кроется еще одна грань общественной и международной опасности экстремизма.

Субъекты экстремистских преступлений также отличаются разнообразием, в зависимости от форм проявления экстремизма и ролью субъекта в их совершении. Чем выше организационный иерархический уровень субъекта, тем большую опасность для общества, а нередко и для международного сообщества он представляет.

С учетом высказанного появляется возможность сформулировать нижеследующее уголовно-правовое понятие преступлений экстремистской направленности как совокупность умышленных, общественно-опасных, уголовно-наказуемых деяний, носящих подрывной характер, посягающих на конституционный строй, общественную и национальную безопасность, целостность и территориальную неприкосновенность государства, гарантированные Конституцией политические права граждан и иных субъектов, совершенных как специально созданными экстремистскими организациями, так и другими лицами в экстремистских целях.

Совершенствование уголовной политики по предупреждению экстремизма предполагает прежде всего разработку и принятие мер уголовно-правового характера, направленных как на профилактику экстремизма, в виде социально-политического явления и определенную идеологию, так и на его проявления, способные выступать в пассивно-подготовительной, организационной форме либо в виде экстремистских действий.

Следовательно, совершенствование данной деятельности должно одновременно и согласованно протекать в сфере нормотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности и правового воспитания.

В области дальнейшего развития нормотворческой деятельности по предупреждению экстремизма, в последние годы наметились положительные тенденции, суть которых мы сводим к следующему:

1. Предпринята попытка разработки комплексного нормативного правового акта по предупреждению экстремизма – Закона «О противодействии экстремизму» [2].

2. В ряде международных нормативных правовых актов все настойчивее звучит мысль о необходимости не только согласованных действий государств по предупреждению международного экстремизма, но и призывы совершенствования и ужесточения национального уголовного законодательства по борьбе с его проявлениями.

3. Вносятся конкретные предложения по дальнейшему развитию законодательства по вопросам предупреждения экстремизма [3].

4. Предпринимаются практические шаги по совершенствованию структуры и системы государственных органов, осуществляющих борьбу с экстремизмом [4].

Главным недостатком стратегии государства по профилактике экстремизма является, по нашему мнению, отсутствие комплексного нормативного правового акта, охватывающего как правовую характеристику этого явления, так и предусматривающего комплекс государственных, правовых, воспитательных и других мер по его предупреждению. В определенной мере эти функции берут на себя локальные нормативные акты, в том числе направленные на совершенствование законодательства.

С позиций совершенствования уголовной политики нашего государства в предупреждении экстремизма считаем, что, помимо указанных предложений по внесению общих положений по предупреждению экстремизма в ряд отраслей законодательства, необходимо проанализировать возможности совершенствования собственного уголовного законодательства.

Анализ событий последних лет в прилегающих к Казахстану государствах показывает особую опасность проникновения в гражданское общество религиозного экстремизма. Мы еще раз подчеркиваем, что термины «религиозный экстремизм» и его разновидности, называемые как «исламский», «протестантский» и прочий экстремизм являются условными и указывают лишь на то, что экстремистская деятельность прикрывается тем или иным религиозным учением. Ответить на вопрос: почему это происходит, в общем-то, не так уж сложно. Во-первых, до сих пор существует инерция рывка к свободе вероисповедания, присущая всем посттоталитарным государствам бывшего СССР, создающая у населения привлекательный образ религиозных культов и учений. Во-вторых, осуществление экстремистской деятельности под прикрытием религии создает правовой щит от преследования правоохранительных органов в виде конституционных прав граждан на свободу совести и вероисповедания, а также постоянного давления зарубежных правозащитных организаций. В-третьих, система экстремистских псевдорелигиозных организаций в мире широко развита, обладает мощным финансовым и материально-техническим потенциалом, а потому довольно легко создает свои опорные базы в любых государствах. В-четвертых, религиозные экстремистские организации обладают продуманной идеологией и глубоко разработанными методиками психологического воздействия на людей по вовлечению их в деятельность таких организаций, а также последующему руководству ими в совершении экстремистских действий вплоть до самопожертвования во имя провозглашаемых ими целей.

Итак, изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Анализ вышеперечисленных нормативных документов, показывает, что, несмотря на выявленные погрешности, отсутствие некоторых законов, действующее законодательство содержит значительное количество правовых актов, предоставляющих государственным, в том числе правоохранительным органам, а также общественным формированиям значительные возможности для предупреждения экстремизма и позволяет проводить целенаправленную работу по локализации распространения экстремистской идеологии ряда радикальных общественных организаций и движений.

2. Под уголовно-правовым понятием преступлений экстремистской направленности понимается совокупность умышленных, общественно-опасных, уголовно-наказуемых деяний, носящих подрывной характер, посягающих на конституционный строй, общественную и национальную безопасность, целостность и территориальную неприкосновенность государства, гарантированные Конституцией политические права граждан и иных субъектов, совершенных как специально созданными экстремистскими организациями, так и другими лицами в экстремистских целях.

Такое обобщение уголовно-правовой характеристики экстремизма имеет особое значение для совершенствования всей системы государственно-правовых мер предупреждения этого социально-политического явления, в том числе и для совершенствования уголовной политики.

Литература

1. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения: закон Республики Казахстан от 17.03.2023 № 212-VII ЗРК.

2. О противодействии экстремизму: закон Республики Казахстан от 19.02.2005 // Казахстанская правда. 2005. 26 февраля.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму: закон Республики Казахстан от 23.02.2005 № 33 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2005. № 5.

4. Об Антитеррористическом центре Комитета национальной безопасности Республики Казахстан: распоряжение Президента Республики Казахстан от 29.12.2003 № 435 // САПП Республики Казахстан. 2003. № 50. Ст. 572.

© Абажанова А.З., 2023

УДК 343.97:343.85

СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Абрамян С.К.

Доцент кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Преступность несовершеннолетних является индикатором социальной ситуации в обществе. Увеличение подростковой преступности может свидетельствовать не только о текущей неблагоприятной ситуации, но явиться основой увеличения криминализации общества в будущем. Преступность несовершеннолетних, являясь частью общей преступности, имеет свои характерные черты. В силу особенностей своего возраста подростки могут вовлекаться в преступную деятельность, не понимая последствий своих действий. В статье дается криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних в России.

Согласно общепринятому определению, преступность несовершеннолетних – это устойчивое, исторически изменчивое массовое социально-правовое явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершаемых на определенной территории в определенный временной период лицами, не достигшими возраста 18 лет. Преступность несовершеннолетних отличается от преступности в целом как по количественным,

так и по качественным показателям, у нее имеются специфические причины. Имеет специфику также личность несовершеннолетнего преступника, характеризующаяся особенностями возрастного развития, такими как эгоцентрическая ориентация личности и неполная сформированность психических процессов.

Согласно данным официальной статистики, несовершеннолетними совершается относительно небольшое число преступлений, так в 2021 г. в России выявлено 29 126 преступлений несовершеннолетних, что составляет 3,4 % от общего числа зафиксированных статистикой преступлений [1]. При этом доля несовершеннолетних в общей возрастно-половой структуре населения значительно выше, более 20 %.

В то же время среди преступлений, совершенных несовершеннолетними, велико количество тяжких и особо тяжких (до 1/4), что вызывает серьезные опасения. По данным статистики о детской преступности большая часть преступлений несовершеннолетних (до 80 %) связана с посягательством на чужую собственность, т. е. основная доля совершаемых преступлений – корыстные (кражи, грабежи, разбои).

Характерными чертами преступности несовершеннолетних, определяемыми возрастными, психологическими и иными отличиями подростков, являются недостаток жизненного опыта, юношеский максимализм, стремление к самостоятельности, повышенная внушаемость, неустойчивость самооценки, непринятие правил и отрицание запретов.

Детская преступность имеет ряд особенностей:

- групповой характер: по данным статистики более половины преступлений совершается группой лиц (преступные группы обычно немногочисленны, неустойчивы и распадаются примерно через 1–3 месяца);
- проявление жестокости и насилия: подростки зачастую не могут трезво оценивать степень тяжести своих действий, уровень смертельной опасности, а также редко проявляют сочувствие, сострадание к жертве;
- высокий процент рецидива: две трети подростков, отбывших наказание, совершают повторное преступление;
- высокая латентность (часть совершенных преступлений остается вне поля зрения правоохранительных органов);

– отсутствие тщательной подготовки к преступлению, а иногда спонтанность [2, с. 21].

Рассмотрим причины и условия, которые оказывают влияние на преступное поведение лиц, не достигших 18-летнего возраста. Воспользуемся для этого психологической теорией социального научения, которая предлагает оригинальный подход к выявлению причин, по которым лицо совершает те или иные поступки. Согласно воззрениям последователей данной теории, преступление несовершеннолетнего выступает реакцией на различные события, происходившие в жизни несовершеннолетнего. По мнению психологов, научение детей новому поведению, в том числе делинквентному или преступному, является результатом наблюдения и имитации. В качестве модели для своего поведения несовершеннолетний использует значимых для него людей. И научение возможно, в том числе, и таким поведенческим реакциям как насилие и агрессия. Эта теория довольно хорошо объясняет совершение несовершеннолетними преступлений, особенно с учетом смены лиц, поведение которых является для несовершеннолетнего ориентиром, в процессе возрастного развития [3, с. 16]. В этом процессе можно выделить несколько стадий: стадия младенчества, дошкольного возраста, младшего, среднего и старшего школьного возраста. Каждая из этих стадий имеет значение в формировании личности. Довольно рано происходит формирование системы ценностей, моделей поведения, основных мотиваций. На этапе детства ориентиром и моделью для несовершеннолетнего является поведение его родителей и других членов семьи. Соответственно, семейное неблагополучие выступает в качестве существенного фактора риска для последующего антисоциального поведения. Серьезной проблемой, в связи с этим, становится семейное насилие. Даже если ребенок непосредственно не становится жертвой насилия, однако наблюдает применение насилия другими членами семьи, он вырастает с убеждением о том, что использование физической силы как средства разрешения конфликтов, грубость, жестокость в отношениях между близкими людьми выступают нормой жизни. Тем более, если сам ребенок становится жертвой насилия, это вызывает формирование дефектов личности, таких как замкнутость, озлобленность. Такой ребенок является склонным к вымещению злобы на тех, кто слабее его: на животных,

младших детей. Это выливается в совершение садистских действий, которые являются значимой предпосылкой совершения впоследствии тяжких насильственных преступлений.

У подростков, родители которых перестают быть главными значимыми взрослыми в их жизни, может возникнуть интерес к копированию поведения знаменитостей, инфлюэнсеров, блогеров, авторитетных знакомых и т. д.

В этом возрасте важным является грамотный контроль со стороны семьи и образовательных организаций за получаемой подростком информацией, за формированием у него правильной системы ценностей и социальных установок [4, с. 32].

Следует отметить, что бесконтрольное распространение информации негативного характера, содержащей пропаганду насилия, жестокости, вседозволенности, совершения аморальных и противоправных поступков оказывает крайне негативное воздействие на воспитание подрастающего поколения. Особое беспокойство вызывает распространение так называемых трэш-стримов, на которых в прямом эфире в Интернете показывается совершение аморальных и противоправных действий. В условиях, когда не существует сдерживающих факторов для распространения подобной информации, даже при ответственном выполнении родителями и учителями своих обязанностей невозможно добиться того, что подросток не будет копировать поступки подобных антисоциальных типов. Следует отметить также, что представители преступной и антисоциальной среды активно стремятся к вовлечению в свои ряды подростков. Присутствие в кругу общения несовершеннолетнего лиц, пропагандирующих тюремную субкультуру, ценности движения АУЕ, признанного ныне экстремистским, создает у несовершеннолетних неверное представление о соблюдении законности в обществе, о том, что можно совершать противоправные поступки и избежать наказания. Таким образом, можно выделить два основных направления предупреждения преступности несовершеннолетних и общей преступности в целом: это социальная защита несовершеннолетних от семейного насилия, контроль за поведением родителей в период детства; защита несовершеннолетних от пропаганды негативных ценностей в подростковый период. В частности, следует задуматься

об ограничительных мерах для блогеров и стримеров, для которых демонстрация антисоциального поведения становится источником дохода. Представляется, что раннее предупреждение преступности несовершеннолетних, имеет важное, принципиальное значение, поскольку ориентировано, с одной стороны на социальное и нравственное оздоровление несовершеннолетнего; с другой проявляется, как эффективная мера психолого-педагогического характера, направленная на нивелирование имеющихся деформаций личности подростка и коррекции его поведения. Соотношение тех или иных мер предупреждения заранее определить невозможно, поскольку напрямую оно зависит от особенностей ситуации и объектов профилактического воздействия, поэтому особую значимость предупреждение преступлений несовершеннолетних приобретает при проведении его на индивидуальном уровне. Между тем, принципиальные решения, принятые в настоящее время руководством страны, существенно скорректировали задачи и приоритеты деятельности государственных органов в сфере противодействия преступности несовершеннолетних, и нашли свое отражение в Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 г.

Литература

1. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2022 года [Электронный ресурс]. URL: [https:// мвд.рф / reports / item / 22678184](https://мвд.рф/reports/item/22678184) (дата обращения: 10.03.2023).
2. Баев В.В., Бигалиева Я.Г., Исаенко А.С. Преступность несовершеннолетних // Кронос. 2021. № 1(51).
3. Алиев Я.Л., Павлик Е.М., Георгиева П.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Вестник ННГУ. 2021. № 6.
4. Худойкина Т.В., Рузманова Р.П. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2022. № 2.

© Абрамян С.К., 2023

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В СИСТЕМЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Беляева Л.И.

Профессор кафедры уголовной политики Академии управления
МВД России, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Общеизвестно, что правоприменение служит целям упорядочения общественных отношений и является деятельностью организующей, управленческой. Применение права есть правовая форма государственного управления обществом. Именно в целях упорядочения общественных отношений оказывается правовое воздействие на их участников: определяются пути, формы, способы влияния права на такие отношения.

При этом государством используются различные методы регулирования общественных отношений: убеждение, поощрение, принуждение и др. Распространенность и результативность их применения зависит не только от субъекта управления, но в значительной, а порой и решающей роли его объекта – населения, т. е. среды, в которой функционируют государственные органы, наделенные соответствующими компетенциями.

Свою роль в правовом воздействии на участников общественных отношений играет уголовно-правовое воздействие, основанное на применении норм, содержащихся в уголовном законодательстве. Для понимания особенностей уголовно-правового воздействия, его характера, социальной значимости и ценности необходимо определиться с показателями, которые позволят сделать соответствующие выводы. Очевидно, что необходимые сведения можно получить из:

- данных официальной уголовной статистики;
- социометрических данных и экспертных оценок о латентности преступлений;
- сведений о сложившихся у большей части населения взглядах, представлений о состоянии общественного порядка и личной безопасности [1; с. 76];

– сведений об отношении населения к правоохранительным органам в целом и к полиции, в частности.

Последние два показателя характеризуют ту внешнюю среду, в которой реализуются нормы уголовного права и оказывается уголовно-правовое воздействие: макросреду (экономические, политические, культурные и др. ее компоненты) и микросреду (конкретные: семья, учебные, производственные коллективы, формальные и неформальные общественные структуры, население в целом конкретной местности, региона, страны).

Безусловно, общую картину здесь раскрывает совокупность всех показателей. Однако стоит принять во внимание, что уголовно-правовое воздействие является уникальным в системе мер государственного управления. Эта уникальность обусловлена спецификой уголовно-правового воздействия, которое тесно связано с субъективным восприятием населением уголовно-правового потенциала правоприменения.

Из этого следует, что правоприменителю, в том числе полиции, а может быть, прежде всего, полиции, необходимо заботиться о состоянии среды функционирования и ее формировании с ориентирами на позитивное восприятие духа и буквы закона, практики правоприменения и уголовно-правового воздействия.

Для полиции является чрезвычайно важной информация о среде функционирования по следующим обстоятельствам:

а) информация об этом лежит в основе принятия соответствующих управленческих решений, связанных с применением уголовного законодательства;

б) масштабность информации криминального свойства, которая поступает в полицию, объем и характер функций полиции, связанных с защитой от криминальных посягательств, объем и характер правомочий, предоставленных полиции в этой области, требуют обоснованности и целесообразности принимаемых решений.

Здесь важно понимание общественных настроений, которые необходимо учитывать в организации обеспечения правопорядка и безопасности от криминальных посягательств. Поэтому не случайно ФЗ «О полиции» предусматривает мониторинг общественного мнения о ее деятельности

(ч. 5 ст. 9) [2], а в соответствии с приказом МВД России от 01.12.2016 № 777, осуществляется постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции [3].

Общественное мнение формирует характер среды функционирования. Именно поэтому следует заботиться о созидании общественного мнения, его корректировке или переориентации. Конечно, главные потенциальные возможности в этой области заложены в средствах массовой информации. Они способствуют формированию и распространению идей, касающихся оценки уголовного закона и правоприменительной практики, деятельности полиции по оказанию уголовно-правового воздействия на преступность, основных положений нормативных правовых актов, касающихся обеспечения безопасности от криминальных посягательств, и практики их применения, а также правовому просвещению и правовому воспитанию населения.

Статья 29 Конституции РФ закрепляет общие положения, связанные с деятельностью средств массовой информации. Дальнейшее развитие это положение находит в ряде нормативных правовых актов в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и другими [4], которыми регулируются важнейшие вопросы деятельности журналистов.

Из этого следует, что с ними необходимо налаживать деловые партнерские отношения, которые позволят формировать лояльные взгляды и позиции населения относительно закона и деятельности полиции в области оказания уголовно-правового воздействия на правонарушителей.

Как показывает практика, это не очень простое дело. Даже беглое ознакомление с материалами, размещенными в печати, в телепрограммах показывает, что основное внимание уделяется живописаниям преступлений и «геройств» правонарушителей, что сопровождается, часто, уверениями в неспособности, неумении, нежелании полиции принимать необходимые меры. Таким образом формируется убеждение в том, что полиция не заинтересована в обеспечении безопасности граждан, что она, полиция, есть, но надежды на нее нет. Опасность такого подхода уже давно замечена: «В сознании людей появляются образы преступника и преступности,

которые не соответствуют действительности. Однако люди верят этому, поскольку не имеют личного опыта общения с настоящими преступниками. Таким образом, создаваемая средствами массовой информации картина преступности и уголовной юстиции задает масштаб, по которому постоянно определяется криминальная ситуация и формируется общественная позиция по отношению к преступности, к субъектам реализации уголовной политики ... Она нередко более мрачная, чем сама реальность» [5, с. 120].

Однако исправление ситуации возможно. Для этого необходимо регулярное информирование граждан о характере и результатах уголовно-правового воздействия на правонарушителей. С помощью средств массовой информации полезно обращаться к результатам криминологических исследований и давать их оценку с профессиональной точки зрения. Важно также говорить о том, каких усилий стоит оказание уголовно-правового воздействия в конкретных ситуациях.

Формированию правосознания, ощущения защищенности, уверенности в надежности полиции и правильности мер, которая она применяет в борьбе с преступностью, способствуют встречи руководителей полиции (различных уровней) с населением и информирование его об отличиях полицейских при исполнении служебного долга.

Важно также принимать во внимание, что уголовный закон, уголовно-правовое воздействие не всемогущи. И при всей своей значимости не могут решить всех вопросов и проблем борьбы с преступностью. Именно поэтому задачей правоприменителя является оценка реальной возможности уголовно-правового воздействия, т. е. условий, в которых оно будет реализовано. Здесь необходимо учитывать определенную сопротивляемость общественных отношений такому воздействию [6, с. 28–29]. Это означает, что должны быть приняты меры к ослаблению такого сопротивления. Это возможно, если среда функционирования благоприятна. Для этого необходимо тесное взаимодействие и сотрудничество с другими правоохранительными органами и общественными объединениями и организациями [7, с. 108–122].

Стоит отметить, что развитие информационных технологий вызывает к жизни новые возможности передачи информации и влияния

на развитие личности, формирование ее мировоззрения и общественного мнения. Это означает, что необходимо искать новые формы и методы воздействия на общественное сознание, с целью позитивного реагирования на уголовно-правовое воздействие.

Известно, что основу обеспечения безопасности от криминальных посягательств составляют самые простые традиции и правила поведения, сложившиеся исторически. Суть их заключается в нормах морали и нравственности [8, с. 64]. Очевидно, что пропаганда таких традиций и правил способствует формированию соответствующих взглядов, убеждений, поведения и благоприятной среды для уголовно-правового воздействия.

Разумеется, большое значение здесь имеет и внутренняя среда, которой обеспечивается уголовно-правовое воздействие. Но это предмет самостоятельного обсуждения.

Литература

1. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник / под ред. Л.И. Беляевой. М., 2014.

2. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900; 2021. № 52. Ст. 8983.

3. Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции: приказ МВД России от 01.12.2016 № 777. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. ФЗ от 27.07.2010 № 227-ФЗ, от 06.04.2011 № 65-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448; О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 48; О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 1224-1 (с изменениями и дополнениями // СЗ РФ. 2001. № 32. Ст. 3315.

5. Шнейдер Г. Преступность и средства массовой информации // Советское государство и право. 1990. № 7.

6. Кондратов П.Е. О пределах уголовно-правового регулирования общественных отношений / Проблемы уголовной политики: советский и зарубежный опыт. Красноярск, 1989.

7. Федеральный закон «О полиции»: научно-практическое пособие / под ред. В.В. Гордиенко. М., 2013.

8. Боков А.В., Солодовников С.А. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению правопорядка и безопасности граждан от криминальных угроз // Вестник Московского университета МВД России. 2004. № 3.

© Беляева Л.И., 2023

УДК 323.28

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Брюхнов А.А.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Напханенко И.П.

Заведующий кафедрой административного права и уголовно-правовых дисциплин Ростовского государственного университета путей сообщения,
кандидат юридических наук, доцент

Проявления современного экстремизма, как и метода и технологии вербовки в запрещенные группировки, становятся все более изощренными, а сам феномен экстремизма представляет большую угрозу для общества. Идеологи экстремизма используют все имеющиеся в современном информационном мире технологии воздействия на сознание и подсознание потенциальных адептов своих организаций. Независимо от формы, целей, используемых ресурсов, экстремизм с неизбежностью приобретает политический характер, т. к. становится одним из предметов приложения политической власти, несмотря на свой трансграничный характер.

Проблема проявлений разнообразных форм экстремизма чрезвычайно актуальна для органов государственной власти и управления в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития современной России.

На сегодняшний день негативное влияние преступности отражается на всех сферах жизнедеятельности современного общества. Увеличение числа экономических преступлений затрудняет экономическое развитие государства и, как следствие, приводит к ухудшению благосостояния населения, в свою очередь рост общеуголовной преступности порождает социальную напряженность и вызывает общее недовольство государственно-правовой политикой. Неконтролируемый оборот наркотических и психотропных средств и веществ серьезнейшим образом сказывается на здоровье нации.

Помимо этого, особое опасение вызывает рост числа преступлений, подрывающих общественную безопасность.

Если обратить внимание на данные отчетов, фиксирующих различные формы преступной активности, то мы увидим, что совершение преступных действий экстремистской направленности характеризуется следующим образом:

Экстремистской направленности		Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	Количество предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде	Приостановлены по п. 1–3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ	Выявлено лиц
2016	Россия	1 450	1 207	161	934
	ЮФО	96	85	9	65
	Ростовская область	17	13	0	15
2017	Россия	1 521	1 294	177	972
	ЮФО	105	90	6	73
	Ростовская область	22	20	1	18

2018	Россия	1 265	1 188	123	894
	ЮФО	94	96	9	96
	Ростовская область	32	27	0	22
2019	Россия	585	454	58	445
	ЮФО	56	31	5	42
	Ростовская область	23	13	2	15
2020	Россия	833	677	89	664
	ЮФО	104	74	5	63
	Ростовская область	16	17	2	15
2021	Россия	1 057	909	51	925
	ЮФО	109	112	1	105
	Ростовская область	17	18	0	25
2022	Россия	2 140	1257	77	1 078
	ЮФО	185	168	5	133
	Ростовская область	42	25	1	20

Исходя из представленной информации, важно подчеркнуть, что подобное изменение преступной активности характеризуется положительной динамикой.

Как видится, необходимо учитывать, что реализация как преступных деяний, связанных с насилием, так и экстремистские проявления, особенно в тот период, когда в обществе происходит активное расслоение, отмечается социальная нестабильность, явно приводят к тому, что у народов, проживающих на определенной территории и невольно вовлеченных в деятельность различного рода вербовщиков и пропагандистов, не просто возникает чувство незащищенности и страха перед завтрашним днем, а возникает чувство страха за свое здоровье и безопасность.

Складывающаяся в настоящее время подобным образом ситуация наглядно демонстрирует пропаганду идей, согласно которым господствует одна раса над другой, при этом мы видим активное распространение идеологии подавления этой господствующей расой всех других.

Помимо этого мы наблюдаем в призывах и речах экстремистски настроенных представителей преступных и политических группировок, не просто обоснование культа насилия и жестокости, но и прямое следование тем идеям, которые имеют отношение к идеологии фашизма и с которыми активно боролось мировое сообщество еще в прошлом веке.

Осуществляя исследование истоков распространения экстремистских угроз, и проведя историко-правовой анализ, можно с уверенностью утверждать, что проблема экстремизма в России стала активно проявляться в 90-е годы XX века и в настоящее время продолжает активно развиваться.

Детерминантами проблем подобного характера следует считать этническое и религиозное многообразие, сложную экономическую, политическую, культурную и социальную обстановку как внутри нашего государства, так и далеко за его пределами, а также современные геополитические изменения.

Наряду с этим обеспокоенность также вызывает состояние дел в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности. Так анализ статистических данных дает нам представление, что на протяжении последних лет увеличилось число фактов совершения рассматриваемой группы преступлений.

За последнее время экстремистские проявления претерпели глубокие изменения. Данные явления пополнили свой арсенал самыми современными средствами, которые содержат в себе все предпосылки образования новых и более сложных форм преступной деятельности. Стоит сказать и о том, что данные преступления уже давно вышли за внутригосударственные пределы и приобрели международный характер.

Экстремизм можно считать одним из основных способов подрыва государственной безопасности, целостности и суверенитета в том числе. Этот противоправный акт носит глобальный, межнациональный и межконфессиональный характер, превращая экстремистские организации в мощный механизм воздействия на все мировое сообщество. Устранение и

противодействие экстремизму является одной из приоритетных задач политики государства, как фактора укрепления безопасности и целостности.

Литература

1. Душина Т.В., Семкина Е.Н. Особенности проявления идеологии и практики экстремизма и терроризма в современной российской глобализирующейся действительности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-ideologii-i-praktiki-ekstremizma-i-terrorizma-v-sovremennoy-rossiyskoy-globaliziruyusheysya/viewer> (дата обращения: 14.04.2023).

© Брюхнов А.А., Напханенко И.П., 2023

УДК 343.985.7:343.35

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вакуленко Н.А.

Начальник кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Диденко Н.С.

Начальник кафедры уголовного процесса
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

С каждым годом интерес к глобальной проблеме современности, которая носит не только юридическую, социальную, политическую, но и нравственную окраску – коррупции, возрастает.

Коррупция проникает во все сферы жизни людей. Одной из причин коррупционного поведения людей является падение нравственности,

расцвет преступности, жестокости, бесчеловечности, теневая экономика и т. п. К сожалению, коррупция не обошла и сферу деятельности правоохранителей, в частности сотрудников полиции.

Проанализировав данные о зарегистрированных преступлениях коррупционной направленности в России, стоит указать на их нестабильную динамику. Так, в 2018 г. зафиксировано 30 495 преступлений, в 2019 – 30 991 (+ 1,6 %), в 2020 – 30 813 (– 0,6 %), в 2021 – 48 751 (+ 58,2 %), в 2022 – 35 340 (– 27,5 %).

Оценивая официальные статистические показатели по Российской Федерации о лицах, совершивших преступления коррупционной направленности, отмечаем, что в 2018 г. зарегистрировано 15 908 лиц, в 2019 – 15 773 (– 0,8 %), в 2020 – 16 529 (+ 4,8 %), в 2021 – 17 495 (+ 5,8 %), в 2022 – 18 194 (+ 4,0 %) [4].

Такое непостоянство показателей и по количеству преступлений указанной направленности, и по числу выявленных лиц лишь подчеркивает повышенную степень актуальности рассматриваемой темы.

При расследовании уголовных дел коррупционной направленности следователям приходится сталкиваться с активным противодействием со стороны лиц, причастных к совершению расследуемого преступления. Противодействие могут оказывать и лица, чьи интересы и репутация затрагиваются расследованием. Внутреннее противодействие подразумевает под собой действия со стороны лиц, причастных к расследованию. Такие действия оказываются ими с целью изменения или сокрытия информации, имеющей значение для уголовного дела. Внешним противодействием принято считать деятельность лиц, не имеющих отношения к расследуемому уголовному делу и непосредственно следователю. Однако отмечается, что связь субъекта внешнего противодействия со следователем все же может быть, но только по служебным отношениям.

Наиболее часто встречающимися формами противодействия расследованию являются:

- утаивание;
- маскировка;
- уничтожение;
- фальсификация информации.

Считается, что все эти действия будут расцениваться как противодействие расследованию, несмотря на то, что они могут выражаться в пассивной форме.

Нельзя не отметить, что в рамках противодействия лицо может пользоваться занимаемым служебным положением и имеющимися у него связями. Так, например, лицо, совершившее коррупционное преступление, может оказывать влияние на лиц, обладающих доказательственной информацией, манипулируя ими посредством увольнения или понижения по должности.

В том случае, когда лицо уже фигурирует в деле в качестве подозреваемого, оно может пользоваться своими знакомствами с целью выяснения обстоятельств расследования и всего хода действий следователя. Считаем, что осуществление указанных действий может рассматриваться не иначе, как противодействие, что будет негативно сказываться на расследовании коррупционных преступлений. Данная позиция исходит из того, что при осведомлении виновного лица о ходе расследования, им может оказываться алгоритм действий по уничтожению следов совершенного преступления. При этом отмечается, что такие лица оказывают давление и на самого следователя для того, чтобы прекратить дело и не быть привлеченным к уголовной ответственности.

В практической деятельности отмечается, что при расследовании коррупционных преступлений, подозреваемый устанавливает связи, например, с оперативными сотрудниками. В этой связи при поручении данным сотрудникам провести какие-либо действия, следователь получает отрицательный результат. Оперативные сотрудники предоставляют сведения о том, что никаких нарушений выявлено не было или же были, но незначительные.

В качестве еще одной проблемы расследования коррупционных преступлений стоит отметить многоэпизодность их совершения. Ведь совершение преступлений данной категории имеет четкое и долговременное планирование. В ходе такой деятельности продумываются все основные нюансы совершения уголовно-наказуемого деяния, а именно: способы сокрытия следов преступления, версии защиты, подбираются свидетели, указывающие на невиновность подозреваемого, посредством предоставления ряда заранее подготовленных документов.

Так, например, при совершении коррупционных преступлений, должностным лицом могут заранее создаваться необходимые документы, скрывающие коррупционную деятельность лиц и предприятия в целом. Такие документы в последующем могут представляться следователю в рамках проверки сообщения о преступлении. Если следователем не будет выявлен служебный подлог на данной стадии, то о расследовании коррупционного преступления не может быть и речи.

В ходе анализа коррупционных преступлений было отмечено, что в некоторых ситуациях способом сокрытия коррупционного преступления является формальное проведение действий, не противоречащих его должностным обязанностям и закону. В качестве примера можно рассматривать ситуацию, когда преподаватель лишь формально проводит процедуру сдачи экзамена студентом. При этом он проверяет знания по предмету, но не дает им объективной оценки, поскольку имеется коррупционная составляющая. Студент получает положительную оценку, однако материалом по сданному предмету не владеет. В такой ситуации привлечь преподавателя к уголовной ответственности за получение взятки будет достаточно сложно, поскольку по всем документам никаких нарушений выявлено не будет. Единственным способом раскрытия данного преступления будет лишь договоренность студента с сотрудниками правоохранительных органов и сообщение им всей необходимой информации с целью задержания преподавателя в момент получения взятки [3, с. 115–121].

Ряд проблем, встречающихся при расследовании коррупционных преступлений, проанализируем на конкретных примерах. С этой целью считаем необходимым рассмотреть ситуацию, когда лицо пыталось дать взятку инспектору дорожно-патрульной службы. Так Белоглинский районный суд Краснодарского края установил, что гражданин А., не имея права управления транспортным средством, управлял автомобилем, отказавшись от выполнения законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, чем нарушил установленные административным законодательством нормы. В результате данных действий инспектором дорожно-патрульной службы был составлен протокол об административном правонарушении в отношении гражданина А.

Далее гражданин Б., являясь родственником гражданина А., опасаясь привлечения последнего к административной ответственности, встретился с инспектором дорожно-патрульной службы. В ходе проведенной встречи, гражданин Б. склонял инспектора к получению от него взятки. Однако инспектор ответил отказом и предупредил гражданина о привлечении его к уголовной ответственности. После чего гражданин Б. спустя некоторое время попытался повторно дать взятку инспектору дорожно-транспортной службы, на что снова получил отказ и был предупрежден об ответственности.

После указанных действий гражданин Б. снова попытался дать взятку должностному лицу. Однако после передачи им предмета взятки инспектору, гражданин Б. был задержан сотрудниками полиции на месте преступления в ходе проводимых оперативно-розыскных мероприятий. В ходе расследования уголовного дела преступление было квалифицировано по ч. 3 ст. 291 Уголовного кодекса Российской Федерации [5].

Из приведенного примера следует вывод о том, что расследование преступлений коррупционной направленности будет зависеть напрямую от субъекта преступления и иного лица, в адрес которого направлено данное преступление.

В данном примере преступление было выявлено и раскрыто благодаря бдительности сотрудника дорожно-патрульной службы. Ведь он сообщил все необходимые сведения в Следственный комитет Российской Федерации, который принял меры по раскрытию дачи взятки гражданином Б.

В качестве проблемы расследования коррупционных преступлений выделяют проблему установления должностных обязанностей субъекта преступления. Так, например, при расследовании уголовного дела следователь может столкнуться с тем, что должностное лицо действительно обладает рядом полномочий, выполняемых им ранее. Однако в ходе изучения деятельности учреждения не было установлено документа, отражающего такие полномочия. Иными словами, отсутствуют должностные инструкции, регламенты и иные документы, которые могли бы отражать полномочия должностного лица [2, с. 68–71].

Анализируя данную проблему, приходим к выводу, что настоящее уголовно-правовое законодательство следует усовершенствовать в части, касающейся обязательного нормативного закрепления должностных полномочий лиц в локальных актах. В случае же отсутствия данных документов, привлекать руководителей к ответственности.

Проблемным аспектом является и отсутствие свидетелей по уголовным делам коррупционной направленности. Анализ имеющихся практических данных позволяет прийти к выводу, что зачастую отсутствие свидетелей связано с опасением их за свою жизнь и здоровье. Многие лица отказываются давать свидетельские показания, поскольку боятся, что со стороны обвиняемого на них будет оказываться давление различного рода. В такой ситуации следователю необходимо уделять должное внимание разъяснению свидетелям возможности использования программы по государственной защите. Однако многие сотрудники пренебрегают данной возможностью, что приводит к потере ценных свидетельских показаний.

Таким образом при расследовании уголовных дел коррупционной направленности следователь сталкивается с большим количеством проблем. Основной проблемой является противодействие заинтересованных лиц расследованию. В данном случае речь должна идти о повышении профессиональных навыков следователя по преодолению такого противодействия.

В рамках изучения данного вопроса нами были выделены и иные проблемы, с которыми следователь сталкивается в процессе расследования коррупционных преступлений. Считаем, что данная тема не до конца учтена законодателем в части некоторых вопросов, а также уровень подготовленности следственных органов к преступлениям коррупционной направленности нуждается в повышении. Для этого важно изучать новые методики совершения коррупционных преступлений и способы их расследования с точки зрения криминалистической науки.

Поскольку коррупционные преступления совершаются, как правило, должностными лицами со значительным объемом полномочий в определенных сферах деятельности, соучастниками преступлений которых могут быть сотрудники правоохранительных органов и иные влиятельные лица,

то серьезным препятствием для объективного и всестороннего расследования уголовных дел является активное противодействие уголовному преследованию.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Скобелин С.Ю. Судебная практика по делам о получении взятки // Имущественные отношения в РФ. 2018. № 10(205).
3. Таюрская Е.А., Шишмарева Е.В. Содержание криминалистической характеристики взяточничества // Сибирский юридический вестник. 2019. № 4.
4. Основные статистические показатели преступности в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 11.02.2023).
5. Приговор № 1-92/2020 от 3 ноября 2020 г. по делу № 1-92/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 16.02.2023).

© Вакуленко Н.А., Диденко Н.С., 2023

УДК 343.34:004

ТЕНДЕНЦИИ РОСТА НЕПРАВОМЕРНОГО ДОСТУПА К КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ганжа М.В.

Адъюнкт адъюнктуры

Ростовского юридического института МВД России

С 2013 по 2023 г. в России в 20 раз увеличился уровень преступности, связанный с информационными технологиями. На сегодняшний день 25 % всех совершающихся на территории Российской Федерации преступлений относятся к категории компьютерных или же совершены с помощью информационных технологий в информационном пространстве.

В соответствии с официальной статистикой на 20 марта 2023 г. зарегистрирован рост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 17,1 % [3]. Количество преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации» за 2022 г. увеличилось на 45,6 %, практически в 2 раза. За 2022 г. было зарегистрировано на 20,9 % больше фактов сбыта наркотиков посредством сети Интернет. Помимо этого увеличилось количество заведомо ложных сообщений об актах терроризма, 92,2 % из которых совершено дистанционно.

Для того чтобы эффективно бороться с киберпреступностью необходимо скрупулезно изучить теоретическую составляющую данного вопроса, понять ее сущность и выработать тактику и стратегию борьбы с ней.

В общей структуре преступности доля киберпреступлений в 2022 г. составила более 25 %, что незначительно превышает значение аналогичного показателя 2021 г. Раскрываемость киберпреступлений растет, но остается достаточно низкой, в 2022 г. она составила чуть более 27 % (2020 г. – 20,0 %). Тенденция роста киберпреступлений наблюдалась в Центральном (+ 3,17 %), Южном (+ 8,13 %), Уральском (+ 0,36 %), Дальневосточном (+ 6,14 %) и Северо-Кавказском (+ 6,11 %) федеральных округах. В 39 субъектах Российской Федерации зафиксирован рост киберпреступлений, в наибольшей степени в Чеченской Республике (+ 135,0 %), Тульской области (+ 64,4 %), Республике Адыгея (+ 45,8 %), Московской области (+ 34,7 %), Республике Дагестан (+ 30,0 %), Ярославской области (+ 26,0 %), Республике Саха (Якутия) (+ 25,8 %), Краснодарском крае (+ 17,3 %), Челябинской области (+ 17,2 %) и Кабардино-Балкарской Республике (+ 17,1 %). Более половины зарегистрированных киберпреступлений относятся к категориям тяжких и особо тяжких (55,7 %, всего – 288 312). Наибольшее распространение получили преступные деяния с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет (67,88 % – 351 463), средств мобильной связи (42,02 % – 217 552), расчетных (пластиковых) карт (32,0 % – 165 658). В структуре киберпреступлений преобладают мошенничества (48,14 %), кражи (30,28 %) и деяния в сфере незаконного оборота наркотиков (9,94 %) [2, с. 52–57].

Регионы с наибольшими темпами прироста зарегистрированных преступлений в %: Республике Северная Осетия-Алания – 47,8; Чукотский АО – 41,1; Тверская область – 40,1; Рязанская область – 26,3; Республика Крым – 22,4; Московская область – 19,1; Карачаево-Черкесская Республика – 18,9; Севастополь – 17,4; Курская область – 15,0; Тамбовская область – 15,0

В рамках подведения итогов за 2022 г. компания Positive Technologies сделала следующие выводы на основе собственных исследований:

Использование шпионских программ растет, и в 2022 г. количество инцидентов заметно увеличилось. В 2021 г. 12 % атак на организации и 32 % атак на частных лиц были связаны со шпионскими программами. Однако к 2022 г. эти цифры увеличились до 13 % и 43 % соответственно. При цели атаковать физических лиц, шпионские программы обычно распространяются через фишинговые сайты, в то время как электронная почта используется злоумышленниками реже. Стоит отметить, что социальные сети и мессенджеры становятся все более распространенными объектами атак – 14 % и 9 % случаев соответственно. Также важно знать, что в официальных магазинах приложений также наблюдается рост обнаружения шпионских программ, особенно тех, которые нацелены на пользователей Android:

- как общая тенденция отмечается рост значимости хакинга в целевых атаках: за 2020 г. рост составил 10 % в сравнении с предыдущим годом (доля данного метода от общего объема равна 24 %). Помимо этого, отмечается повышенный интерес в Даркнете к теме взлома сайтов, а также рост рынков по продаже доступов в компании – это связывается с массовым переходом на удаленный режим работы;

- увеличилось количество атак с использованием вредоносного ПО

- применение шифровальщиков при атаке организаций: их доля среди вредоносного программного обеспечения составила 51 %;

- увеличение количества атак на медицинские учреждения (также, при помощи шифровальщиков);

В течение 2022 г. произошло множество случаев утечек данных, затрагивающих организации и частных лиц по всему миру, в том числе в России. Некоторые из наиболее известных компаний и сервисов,

пострадавших от этих утечек, включают Гемотест, СДЭК, Яндекс.Еду, Delivery Club и DNS. Большинство этих утечек связаны с кражей конфиденциальной информации из медицинских учреждений (что произошло в 82 % случаев инцидентов), организаций, занимающихся научными исследованиями или оказывающих образовательные услуги (67 %), а также ритейла (65 %).

Финансовый ущерб от этих утечек растет по всему миру. Согласно отчету IBM, средняя стоимость утечки данных достигла рекордно высокого уровня в 2022 г. – 4,35 млн долларов, что на 2,6 % больше, чем в прошлом году.

В успешных атаках на организации конфиденциальная информация была скомпрометирована в 47 % случаев. Более трети украденной информации составляли персональные данные (36 %), а коммерческая тайна составила 17 % информации, которая привлекала интерес злоумышленников. Учетные данные составили 14 % украденных данных. В успешных атаках на частных лиц данные были украдены в 64 % случаев. Большинство украденных данных составляли учетные данные (41 %), затем персональные данные (28 %) и информация о платежных картах (15 %).

Доля персональных данных среди украденной информации увеличилась в 2022 г. по сравнению с прошлым годом. Для организаций доля увеличилась на 4 процентных пункта (с 32 % до 36 %), а для частных лиц – на 8 % пунктов (с 20 % до 28 %) [1].

Если обобщить данные, то количество киберпреступлений выросло, при этом на организации были направлены 86 % от всех киберинцидентов. Подспорьем в столь серьезном росте количества преступлений в сфере информационных технологий выступило введение коронавирусных ограничений из-за пандемии. Это заставило практически все крупные фирмы перевести своих сотрудников на удаленный режим работы, в режим онлайн, что привело к массовому использованию информационно-телекоммуникационных сетей, взаимодействию только посредством сетей Интернет, а также переводению критически важной информации в цифровой режим использования.

Литература

1. Актуальные киберугрозы: итоги 2022 года. Информационный ресурс Positive Technologies [Электронный ресурс]. URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022/?sphrase_id=242777#id5 (дата обращения: 08.04.2023).
2. Гончарова М.В., Афанасьева О.Р., Бабаев М.М. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2021 года и ожидаемые тенденции ее развития. М., 2022.
3. Официальный интернет-сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/36479770/> (дата обращения: 08.04.2023).

© Ганжа М.В., 2023

УДК 343.97

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРЫСТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Девятковская С.В.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Особенности детерминации корыстной преступности определяются экономическим, правовым, политико-управленческим, социальным и нравственно-психологическим причинными комплексами.

В связи с этим, можно сказать, что причинный комплекс корыстных преступлений будет отождествлять перечень детерминант российской преступности в целом. Комплекс причин и условий корыстной преступности очень многообразен в своих проявлениях [1].

Говоря о природе корыстных преступлений, стоит, прежде всего, учитывать ряд ключевых особенностей, которые имеются у преступника. Этому вполне может служить ситуация, при которой корыстный мотив к хищению денежных средств для дальнейшей покупки спиртных напитков или наркотических препаратов будет радикально розниться с комплексом детерминант, лежащих в основе совершения различного рода хищений в

особо крупном размере, совершенными управленцами высшего звена, что в последнее время мы видим все чаще.

Другой стороной данной проблемы является высокая степень развития корыстной преступности в целом, причем не маловажным аспектом в этом вопросе является присутствие скрытой преступности, не попавшей в официальную статистику [2].

Но существуют и негативные аспекты современной корыстной преступности:

- крайне медленное экономическое развитие;
- практически патологическое нежелание развивать различного рода производство продукции, ограничиваясь лишь реализацией торговой деятельности;
- значительные изменения в худшие стороны экономического состояния многих предприятий;
- достаточно серьезное ухудшение благосостояния значительной части населения;
- практически полное отсутствие какого-либо контроля за качеством реализуемой продукции;
- повсеместное криминальное освоение бюджетных средств, выделенных на поддержку малоимущих слоев населения [3].

Говоря о настоящей ситуации, связанной с причинами и условиями распространения корыстной преступности важно учитывать наличие сильнейшего разрыва между различными слоями общества, при котором есть очень богатые и напротив достаточно бедные граждане, при этом наблюдается практически полное отсутствие среднего класса.

Этому свидетельствуют и данные статистики, согласно которым на показатель некоторых видов корыстных преступлений постепенно снижается, в том числе и за счет скрытой преступности. И все это происходит на фоне активно проводимой политики государства, направленной на противодействие коррупции, при которой вчерашние представители организованной преступности легализовались во власти, при этом продолжая активно использовать технологии по отъему различного рода средств в свою пользу.

Не стоит отождествлять причины корыстной преступности только с бедными слоями населения, т. к. у богатых людей совсем другие потребности, которые зачастую приводят их на путь нарушения закона.

Крайне заметная поляризация доходов населения, влияющая на детерминанты корыстной преступности, стала активно проявляться после 2010 г., когда согласно статистическим данным практически каждый пятый гражданин находился за чертой бедности. Удивляет другое, это были не маргиналы, уставшие от жизни, а именно социально активные люди, трудоустроенные на различных предприятиях. При этом доля лиц пенсионного возраста в этой группе составляла больше 1/6 части [4].

Важно подчеркнуть, что в данный период уровень доходов населения с получения выплат от работодателя, как и доходность в целом по стране снизился более чем на 20 %.

Однако, возвращаясь к вопросу о поляризации доходов, мы должны учитывать тот факт, что лица, получившие в свое время доступ к ценностям и ресурсам государства и мгновенно реализовавшие возможности развития сверхдоходов, никогда не стремились делиться этими доходами даже с государством. Это зачастую проявляется в совершении таких корыстных преступлений, как уклонение от уплаты налогов.

И все это происходит при развитии такой ситуации в современном обществе, которая характеризуется полным безразличием, а где-то и явным интересом органов власти и контроля к тому, чтобы под различными предлогами уходить от вопросов предупреждения, а самое главного активного противодействия коррупционным нарушениям закона [5].

Проводя исследования основных условий совершения данного вида преступных действий, необходимо обращать внимание на следующие из них:

1. Правового характера, а именно

а) наличие различного рода коллизий в действующем отечественном законодательстве;

б) возможность реализации различного рода коррупционных схем и действий, при которых зачастую лица, их осуществляющие делятся своими доходами с представителями органов правопорядка и тем самым уходят от ответственности;

в) наличие определенных пробелов в процедуре подачи информации о доходах различных слоев населения, причем как мы понимаем, наибольший интерес в контексте проводимого исследования вызывает информация различного уровня чиновников;

г) наличие пробелов в действующем законодательстве, связанных с возможностью уйти от наказания за корыстное преступное действие, совершенное юрлицом;

д) несоизмеримость уровня ответственности за совершенные корыстные преступные деяния такие, как лжепредпринимательство, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности.

2. Этического характера, связанные с тем, что в современном обществе давно сложилось четкое представление о том, что богатые люди, уличенные в совершении преступления, все равно имеют возможность либо избежать ответственности, либо могут скрыться от отечественного правосудия в другом государстве.

3. Организационно-управленческого характера, связанные с наличием как многочисленных нарушений в области хранения товаров и ценностей в учреждениях и организациях, так и с крайне низкой эффективностью деятельности полиции.

4. Материально-технического характера, связанные с полным отсутствием таковых, либо с крайне низкой эффективностью использования подобных технических устройств в вопросах профилактики и борьбы с корыстными нарушениями закона.

5. Административно-политического характера, предполагающие наличие пробелов и коллизий в осуществлении как уголовной, так и, например, политики в сфере экономического развития, что крайне неблагоприятно сказывается в изменении динамики и структуры нарушений закона коррупционного характера.

Помимо этого следует также учитывать вопросы, связанные с крайне размытым содержанием различных перспективных планов социальной и материальной поддержки малоимущих слоев населения. Отсутствие каких-либо действенных методов по снижению уровня безработицы в современном обществе.

В заключение отметим, что:

- недостаточный хороший уровень выявления и раскрытия, что порождает изменения в динамике;
- несвоевременное реагирование законотворцев с учетом появления новых видов преступной активности;
- продолжающееся развитие коррупционной преступности именно в высших эшелонах власти;
- достаточно лояльное отношение основной массы населения к коррупционным проявлениям;
- наличие просчетов в реализации экономической политики государства;
- явно недостаточные усилия государства, направленные на предупреждение, профилактику и противодействие профессиональной и рецидивной преступности [6].

Литература

1. Галецкий В.С. О некоторых вопросах детерминации корыстных и корыстно-насильственных преступлений против собственности пассажиров московского метрополитена, в том числе их детерминация немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ, а также лицах, совершающих данные преступления // Уголовная политика на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сб. Междунар. научно-практ. конф. М., 2019.

2. Мартыненко Н.Э., Журавлев Р.А. Обеспечение безопасности личности – главная задача современной российской уголовной политики // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2(42).

3. Монид М.В. К вопросу оценки эффективности профилактической деятельности следователей МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 1(10).

4. Номоконов В.А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 2.

5. Перков А.А. Подходы к изучению наблюдательности как качеству значимому для виктимологической профилактики // Виктимология. 2018. № 4(18).

6. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Общесоциальные детерминанты преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 1.

© Девятовская С.В., 2023

УДК 343.91

ФЕНОМЕН ТЕРРОРИЗМА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СМЕРТНИКОВ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Донской Д.Д.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Современный терроризм характеризуется масштабностью, наращиванием потенциала, превращением террористических и экстремистских группировок во влиятельные политические структуры, жестокостью действий террористов и экстремистов, многообразием форм деятельности, использованием последних достижений науки и техники, стремлений вызвать широкий общественный резонанс, активно влияющим на безопасность общества и государства. Терроризм, экстремизм, организованная преступность, наркобизнес – это новые вызовы и угрозы всему мировому сообществу.

Противодействие терроризму является важным направлением обеспечения законности и правопорядка в мире. Несмотря на то, что в общем числе зарегистрированных преступлений, преступления террористической направленности составляют незначительную часть, они вызывают негативную реакцию общественности, органов государственной власти и местного самоуправления. Эти преступления находятся в центре постоянного и пристального внимания средств массовой информации, многие из которых открыто (и зачастую необоснованно) пишут о неспособности правоохранительных органов эффективно противостоять терроризму.

Терроризм существовал давно и во все времена он реализовывался за счет добровольцев, желающих лишиться себя жизни во благо своим принципам или ради достижения определенных целей. Если рассматривать Древний мир, то самое раннее упоминание относится ко времени правления римского диктатора Луция Суллы, который, желая пополнить казну и устранить оппонентов в борьбе за власть, издал проскрипции, т. е. список лиц, которые были призваны предателями (примечательно, что среди них фигурировали знатные и богатые граждане Рима). Лица, внесенные в данный список, объявлялись вне закона и любой, кто убивал данное лицо, получал себе половину его имущества.

Одной из самых ранних сект, о которых упоминается в истории, является иудейская секта сикариев (данное название происходит от оружия, которым пользовались участники – это был кинжал или короткий меч – сика). Члены данной группировки были религиозными фанатиками, которые противостояли еврейской знати, выступавшей за мир с римской властью. Ее представители настраивали низы против верхов, отбирали имущество у богатых. Сикарии верили, что мученическая смерть принесет счастье, когда Господь явится к своему народу. Секта сикариев является одной из первых группировок, в которой явно прослеживается сочетание политического терроризма и религиозного фанатизма. Это яркий прообраз современного радикального терроризма [8, с. 185].

В период средневековья (XI–XIII вв.) упоминается о секте исмаилитов, более известной под названием ассасины. Она располагалась на горе Аламут в Сирии. Адепты данной секты не вели открытой войны, были подчинены воле Старца горы и действовали скрытно. Ассасины были известны тем, что могли убить любого, на кого им указывал Старец, несмотря на меры предосторожности обреченного на смерть. Со временем степень влияния данной секты достигла такого уровня, что о ней знали даже цари Европы и присылали своего рода дань для того, чтобы духовный лидер данной секты обратил на них свое внимание. Ассасины вели свою деятельность в течение двух веков, успев за это время устранить от правления большое количество шахов, визирей, ученых – всех, на кого указывал владыка. Секта прекратила свое существование в момент взятия горы Аламут монголами в 1256 г.

Затем Новое время. Великая Французская революция, во время которой массовый террор становится классикой. Именно в данный период времени и формируется тактика терроризма с его устрашением и запугиванием народных масс. По всей Европе XIX в. проносятся волны покушений на жизни короля Франции Луи Филиппа, Наполеона III, испанскую королеву Изабеллу, Фердинанда III Неаполитанского, русского императора Александра II и т. д.

Конец XIX в. сопряжен с движением анархо-терроризма, который затронул не только Европу, но и США. В результате покушения был убит президент США У. Мак-Кинли, погиб С. Карно – президент Французской республики, наряду с этим происходят массовые террористические акты в театрах и ресторанах, совершаются покушения и убийства крупных и средних чиновников [2, с. 47].

В Россию терроризм проник в середине XIX – начале XX в. Он был связан с возникшим кризисом монархической формы правления и стремлением народа к Республике и демократии, толчком которой послужила Великая Французская революция. Для терроризма того периода характерна ярко выраженная борьба за власть, выдвижение революционных идей и достижение поставленных целей даже путем крайних мер – насилия. Как правило, революционеры стремились к уничтожению высокопоставленных чиновников, считая их залогом всех бед. Возможно, это связано с русским менталитетом, так как с абсолютной формой монархического правления, все указания и распоряжения главным образом исходили сверху, от которых и зависела судьба всего народа в целом. Поэтому для террористических организаций был характерен индивидуальный террор.

Так в апреле 1866 г. возле Летнего дворца совершается первое покушение на царя Александра II. Стрелявший в Императора революционер Дмитрий Каракозов, промахнулся из-за вмешательства крестьянина Осипа Комиссарова. Позже в сентябре 1866 г. Каракозов был казнен через повешение, но этот, казалось бы, единичный случай дал толчок последующим революционерам-фанатикам совершать террористические акты в отношении как самого Императора, так и иных высокопоставленных чиновников [4, с. 159]. А 1879 г. отмечен созданием активной революционной террористической организации по борьбе с монархизмом «Народная воля».

Едва начав свое существование, данная организация приговорила к смерти императора Александра II и приступила к его исполнению, в результате чего на него было совершено 8 покушений, и одно из них, которое произошло 1 марта 1881 г., увенчалось успехом.

При правлении императора Николая II активную террористическую деятельность стала проводить партия эсеров. Так в 1904 г. ими был убит министр внутренних дел В.К. фон Плеве, в 1905 г. дядя царя – московский генерал-губернатор, великий князь Сергей Александрович. Еще одним крупнейшим террористическим актом в истории дореволюционной России стало убийство в 1911 г. председателя Совета министров П.А. Столыпина [3, с. 18].

Итак можно сказать, что с момента появления такой проблемы, как терроризм, возможно говорить и о реализации его с использованием террористов-смертников, хоть официально их так и не называли. Ведь, с их помощью можно убить не только одного конкретного человека, но и причинить в разы больше ущерба мирному населению с целью устрашения и таких примеров в истории большое количество. Однако суицидальный терроризм, т. е. самоубийство с целью убийства гражданского населения, можно считать относительно новым явлением.

Стоит сказать, что террористов-смертников используют не только радикальные исламские группировки такие, как Аль-Каида, Хесболла и Хамас (являются запрещенными на территории Российской Федерации), но и абсолютно не связанные с религией террористические организации. Одной из таких стоит отметить Тамильских тигров освобождения в Шри-Ланке. Ведь их идеология имеет коммунистический оттенок. Даже среди терактов, совершенных смертниками-мусульманами, треть организована политическими группами с секулярной ориентацией. В 90-е годы возросло количество террористических актов, возникающих из-за смертников, что в большей степени было связано с объективными политическими факторами и представляло собой рациональную стратегию, выбранную террористическими группами для ведения борьбы с более сильным противником. В рамках данной стратегии с июня 2000 г. использование террористов-смертников стало одной из основных тактик терроризма в России.

В связи с этим внимание психологов было привлечено не столько к самому терроризму, как социальному явлению, сколько к личности его реализующей. Рассматривая различные теории, личность террориста-смертника и его мотивы объяснялись нарциссической агрессией, социопатией, стремлением к власти, утратой смысла жизни и переживанием собственной беспомощности, фрустрацией и т. д.

Есть предположение, что смертник является патологической личностью, характерные черты которой – нарциссическая агрессия, переживание страха, депрессивные состояния, чувство вины, авторитаризм, приписывание себе и другим недостатка мужественности, эгоцентризм, крайняя экстраверсия. Поэтому такие теракты всегда имеют четкий план, время реализации, направлены на тщательно отобранные мишени и преследуют отчетливые политические и территориальные цели. Сами террористы-смертники, даже чудом избежав гибели, чаще всего не отказываются от выбранного ими пути.

При изучении вопроса о террористах-смертниках часто говорилось о том, что таковыми выступают люди бедных сословий, у которых нет образования, денег, работы, иногда не имеющие семей, однако такая экстремистская организация, как Аль-Каиды, дала совершенно противоположные типы смертников, среди которых большое количество образованных, богатых людей. В связи с этим, стоит отметить, что деньги и образование не всегда выступают главными в осознанном выборе покончить жизнь, будучи террористом-смертником. Однако единственным схожим элементом у всех смертников выступало то, что все они не имели прочных социальных связей, и были легко подвержены внешнему влиянию. Очевидно, что психологическое объяснение суицидального терроризма должно включать не только индивидуальный, но и другие уровни анализа: групповой, межгрупповой и социетальный.

Если рассматривать детерминанты терроризма, совершаемого смертниками, то стоит отметить такие, как процессы групповой динамики, стереотипизации, социального сравнения, групповой идентичности, этноцентризма, групповой идеологии и культурные факторы. Переходное состояние определенного государства, приводит к тому, что каждый пытается получить власть, богатства и др. различными способами, в том числе и

экстремистско-террористическими. Группа единомышленников, увлеченная определенной целью (смерть во имя победы, славы или, сплачивается), проявляется конформность влияния лидера на весь коллектив, но при этом отовсюду якобы существует угрозы для их группы, поэтому идет замыкание внутри себя, своей группы, развивается групповое мышление. Затем идет потеря связи с внешним миром, который угрожает им всем, в том числе и родственники, старые друзья, те, кто покинул их сообщество, а значит, предал их интересы и их души. Смертникам, независимо от их возраста, социального и материального уровня, навязывают тот факт, что настоящая жизнь ничего не представляет, а для их жизни важно только прошлое и особенно будущее. Ведь благодаря своему поступку, им будет обеспечено достойное будущее в раю, т. е. цель оправдывает средства, необходимо разрушить мир во имя его спасения.

Террористические акты, совершенные смертниками оказывают большое влияние на общество, на человека, особенно когда в них принимают участие женщины или дети, которых заманивают тем, что создают для них образ так называемого мученика, за возможность получить немалые деньги, которые передаются семье смертника. Что касается женщин и детей, то их работа меньше всего вызывает подозрение и им проще совершить террористический акт, чем смертникам мужчинам. Так, например, экстремистская организация «Бока Харам» в 2014 г. похитили 276 воспитанниц школы-интерната в г. Чибок, которых стали использовать в качестве смертниц [6, с. 67].

Стоит отметить, что наибольший пик террористической деятельности приходится на кризисные ситуации, переломные моменты общества и страны, в частности, революции или экономические кризисы, перестройку.

К факторам, влияющим на развитие терроризма с использованием смертников, относятся: экономические, социальные, политические, правовые, этнонациональные, идеологические. Рассмотрим их более подробно.

Экономическими факторами выступают [6, с. 65]:

- неравномерное распределение доходов. Уровень жизни между классами общества различен;
- различный уровень экономического развития регионов;

- существование теневой экономики, а также безработицы как явной, так и скрытой;
- экономика приобретает криминальный характер, так как полученных доходов законным способом зачастую не хватает, особенно для лиц без среднего специального и высшего образования;
- финансирование террористической деятельности как внутри государства, так и извне;
- высокий уровень инфляции и ее продолжающийся рост.

Политические факторы [5, с. 232]:

- стремление террористических организаций нарушить конституционный строй и целостность государства;
- неэффективное противодействие терроризму со стороны правоохранительных органов;
- отсутствие цивилизованного опыта борьбы за власть между политическими партиями, организациями, объединениями, движениями;
- нет тесного взаимодействия в управлении между различными уровнями власти (федеральной, региональной и местной), особенно по этническим и межнациональным вопросам;
- неэффективные политические реформы;
- несоответствие объявленным в Конституции демократическим нормам реальной ситуации в стране, их поспешное исправление;
- чрезмерная бюрократизация власти и волокита, неумение и неспособность быстро реагировать на меняющуюся ситуацию как в стране в целом, так и в отдельных ее субъектах;
- попытки иностранных государств вмешаться во внутреннюю политику России, в том числе и при помощи поддержки террористических организаций.

Идеологические факторы:

- отсутствие в стране доминирующей идеологии, которая была бы направлена на воспитание у граждан патриотизма, уважения к традициям, культуре страны и отдельных ее регионов, гордости за свою историю и своих предков;
- с развитием информационных технологий ведется активная пропаганда нигилизма, ненависти и вражды, нетерпимости, антипатриотизма;

– нет эффективных приемов воздействия на правосознание граждан, воспитания их законопослушности, уважения к закону.

Социальные факторы [1, с. 149]:

– падение нравов, общего уровня духовности общества, культуры, правосознания и мировоззрения;

– расслоение общества на классы, различный уровень достатка для разных категорий граждан;

– рост недовольства среди граждан уровнем здравоохранения, образования и правозащиты;

– рост преступности;

– рост числа лиц, употребляющих спиртные напитки и наркотики;

– сокращение продолжительности жизни, увеличение числа хронических и острых заболеваний;

– ухудшение экологической обстановки.

Правовые факторы:

– низкий уровень правовой грамотности населения, в том числе у лиц, занимающих руководящие должности, что сопряжено с рядом проблем, особенно организационного характера, когда большинством граждан не понимается противоправность своих действий и степень юридической ответственности за такие действия;

– высокий уровень коррупции;

– отсутствие эффективного правового механизма, позволяющего активно предотвращать готовящиеся теракты и пресекать их на стадиях приготовления;

– медленное реагирование на меняющуюся обстановку в стране, неэффективные и запоздалые реформы, неумение властей своевременно отреагировать на возникшую террористическую угрозу.

Этнонациональные факторы [7, с. 148]:

– борьба за власть между этническими группами;

– различный уровень развития регионов страны;

– разжигание вражды на национальной, религиозной, идеологической почве;

– воспитание чувства превосходства одного этноса над другим, вера в свою исключительность, пренебрежительное отношение к другим этносам, религиям.

Таким образом мы можем заключить, что терроризм – это исторически сложившаяся система мер, направленных на разрушение устоев государственной власти путем насилия, запугивания и препятствования функционирования деятельности органов государственной власти. Появлению терроризма способствуют различные факторы, такие как социальные, идеологические, политические, этнонациональные, экономические и правовые. А терроризм с участием смертников вызывает еще больший резонанс, поэтому основные усилия в этой ситуации должны быть направлены не столько на выявление потенциальных террористов-смертников, сколько на масштабные социальные программы, изменяющие отношение к терроризму в мировом сообществе.

Литература

1. Аль-Хатиб Е. Факторы, детерминирующие развитие современного терроризма // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: материалы городской научно-практ. конф. СПб., 2018.
2. Асеев И.А., Султанов А.Х. Борьба с терроризмом: прошлое и настоящее (историко-правовой аспект) // Государственно-правовые основы противодействия экстремизму: сборник научных трудов с международным участием. Хабаровск, 2015.
3. Волков А.П., Шайпак Л.А., Маньков А.В. Историки революционного экстремизма в России второй половины XIX века // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 4(40).
4. Гуркин А.Б., Шумилов М.М. Терроризм: история и современность // Экономический вектор. 2016. № 2(5).
5. Маргиани А.Л. Факторы, влияющие на развитие терроризма в России // NovaUm.Ru. 2017. № 7.
6. Поляков Е.М. Терроризм в современной России (1994–2014): факторы, динамики, структура, этапы развития // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2015. № 1.

7. Просвиркина К.С., Хохлов Н.И. Факторы, обуславливающие возникновение и развитие терроризма // Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе: материалы городской научно-практ. конф. М, 2018.

8. Слинко А.А. Политические особенности кризисного этапа мирового развития: проблемы и противоречия // Вестник Воронежского государственного университета. 2013. № 2.

© Донской Д.Д., 2023

УДК 343.35

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Дроздов Д.Е.

Доцент кафедры юриспруденции Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, кандидат юридических наук

Сущность преступления проявляется в посягательстве на существующие и охраняемые государством посредством государственного принуждения общественные отношения. Не каждые общественные отношения подлежат охране уголовно-правовыми способами, а только наиболее важные и ценные из них. Некоторые общественные отношения охраняются нормами иных отраслей права, а многие не охраняются вообще. Через посягательство на общественные отношения причиняется вред объекту преступления. Значение объекта преступления определяется не только его влиянием на содержание иных объективных и субъективных признаков состава преступления, но и возможностью выделения среди иных противоправных деяний, наиболее опасных преступлений, путем определения их сущности. Перечень объектов закреплен в ч. 1 ст. 2 УК РФ и в дальнейшем конкретизируется в особенной части, как критерий классификации преступлений и основа построения целостной системы. Понятие «объекта преступления» связано с законодательной регламентацией преступления, содержащегося в ч. 1 ст. 14 УК РФ через признак общественной опасности.

Поскольку преступным признается деяние, причинившее вред общественным отношениям или создающее угрозу причинения вреда.

Понимание объекта преступления неоднозначно. В зависимости от обоснования и аргументации его рассматривают либо как обязательный элемент состава преступления [8, с. 52], либо обосновывается позиция, что он не является составной частью преступного деяния и находится за его пределами [5, с. 104]. На современном этапе развития уголовного права сформировались четыре основных теории объекта преступления. Первая – нормативистская. Вторая – объекта как субъективного права. Третья – объекта как правового блага и последняя – объекта как общественного отношения. Именно последняя, благодаря обоснованности поддерживается подавляющим большинством ученых и является основополагающей. Аналогичной позиции придерживается Конституционный суд РФ, который в своих решениях неоднократно указывал, что объектом преступления выступают общественные отношения. Обосновывая свою позицию, Конституционный суд РФ, указал, что криминализация правонарушений связана с конструированием состава преступления, элементами которого выступают объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. При этом не предполагается обязательное наличие признаков преступной общественной опасности у каждого из элементов состава. В частности общественная опасность преступного деяния может проявляться как кумулятивный эффект посягательства на охраняемые общественные отношения (объект преступления) [1].

Объект преступления обладает сложной структурой и классифицируется на две группы по вертикали и горизонтали. По вертикали выделяются: общий, родовый, видовой и непосредственный. По горизонтали: основной, дополнительный и факультативный. В зависимости от родового объекта особенная часть УК РФ поделена на разделы, а от видového на главы. В разделе 10 УК РФ содержатся преступления против государственной власти. Он состоит из четырех глав, одна из которых 32, посвящена преступлениям против порядка управления, в свою очередь состоит из 22 статей. Родовым объектом для 22 статей являются общественные отношения,

скалывающиеся по поводу функционирования органов государственной власти [7, с. 759]. Схожей позиции придерживается А.В. Наумов, который наряду с функционированием органов государственной власти дополнительно выделяет отдельные институты [6, с. 592], что является излишним, поскольку последние являются органами государственной власти. Ю.Н. Анисимов родовый объект определяет как публичные интересы законного и эффективного функционирования органов государственной власти РФ, в дальнейшем перечисляя характеристики видовых объектов 4 глав содержащихся в 10 разделе УК РФ [8, с. 638], что нарушает логическое соотношение родового и видового объектов как целого и части. И.Г. Борзенков, В.С. Комиссаров отнесли к родовому объекту общественные отношения, обеспечивающие законное функционирование органов государственной власти и их интересы [9, с. 295]. В целом относительно понимания родового объекта преступлений против порядка управления прослеживается единство мнений, где основой содержания являются общественные отношения по поводу функционирования государственной власти.

Иначе обстоят дела с видовым объектом этих преступлений. В качестве видового объекта рассматриваются общественные отношения в сфере осуществления управленческой деятельности органами государственной власти и местного самоуправления [7, с. 759]. В.Ф. Цепелев конкретизирует видовой объект преступлений против управления, указывая, что это общественные отношения, которые обеспечивают нормальную, основанную на законе, деятельность органов власти и местного самоуправления, а также их авторитет [11, с. 10]. Соглашаясь, что содержание общественных отношений включает деятельность органов власти и местного самоуправления, выделение авторитета этих органов не обосновано, поскольку законная деятельность сама по себе свидетельствует об авторитете власти. Г.А. Агаев о. сузил видовой объект до интересов исполнительной ветви государственной власти [3, с. 78], что не позволяет определить границы охраняемых общественных отношений. П.А. Филиппов считает, что это общественные отношения по осуществлению органами государственной

власти и местного самоуправления, которые действуют как субъекты управления, законодательно возложенных полномочий по принятию, реализации и контролю за исполнением решений (политических, административных), в отношении людей высыпавших в качестве объекта управления [10, с. 30]. Определение органов государственной власти как субъектов управления, а людей как объектов управления является излишним, поскольку сущность власти, реализуемой государством определяется способностью оказывать решающее воздействие на поведение людей. Ф.Н. Аббасов, Г.А. Агаев полагают, что видовым объектом выступает порядок управления в виде общественных отношений, урегулированных нормами права, которые обеспечивают авторитет государственных органов управления, их нормальную законную деятельность этих органов и их представителей [2, с. 122]. В проанализированных позициях в меньшей степени прослеживается единство взглядов, однако общим остается подход, позволяющий под видовым объектом преступлений против порядка управления понимать общественные отношения в управленческой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Таким образом, родовый объект преступлений против порядка управления определяется совокупностью общественных отношений связанных с функционированием государственной власти, видовой конкретизируется указанием на управленческую сферу деятельности, которая может быть не только политической или административной.

Вышеизложенное подтверждает актуальность уточнения названия главы 32 УК РФ с «Преступления против порядка управления» на «Преступления против порядка государственного управления», поскольку именно под государственным управлением понимается основанная на действующем законодательстве властная, исполнительно-распорядительная деятельность органов исполнительной власти, состоящая в руководстве различными сферами, а также правоохранительная деятельность [4, с. 14].

Литература

1. По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина: постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А. Понятие объекта преступлений против порядка управления и проблемы их классификации в теории уголовного права // Вестник СПб университета МВД России. 2005. № 1(25).
3. Агаев Г.А. Преступления против порядка управления (проблемы теории и практика применения законодательства): дис. ... д.ю.н. СПб., 2006.
4. Административное право: учебное пособие. СПб., 2021.
5. Векленко С.В., Семченков И.П. Критический анализ объекта преступления как элемента состава преступления // Вестник СПб университета МВД России. 2021. № 1(89).
6. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 2: Особенная часть. М., 2004.
7. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. СПб., 2020.
8. Уголовное право России. Практический курс: учебно-практ. пособие М., 2007.
9. Уголовное право России. Особенная часть. Второй полутом: учебник для вузов / под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2005.
10. Филиппов П.А. Преступления против порядка управления: закон, теория, практика. М., 2017.
11. Цепелев В.Ф. Квалификация преступлений против порядка управления: учебное пособие. М., 2015.

© Дроздов Д.Е., 2023

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ
И ИХ ДИНАМИКИ В 2022 ГОДУ**

Евтушенко И.И.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Венедиктов А.А.

Доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин
Симферопольского университета экономики и управления,
кандидат юридических наук, доцент,
Заслуженный юрист Республики Крым

Обобщенные МВД России статистические показатели преступности по итогам 2022 г. показали незначительное, но все же снижение уровня преступности на 1,9 %. Сократилось и количество тяжких и особо тяжких преступлений на 0,6 %. Размер причиненного преступлением ущерба также снизился на 10,3 %.

Однако, несмотря на приведенные цифры и прогнозы развития, отдельные показатели все же вызывают вопросы и опасения. В частности, такие преступления как мошенничество, присвоение и растрата, вымогательство показывают стабильный рост.

Доля преступлений против собственности составила 59,5 %, хищений среди них – 54,6 %. Больше всего было зарегистрировано краж – 35,5 %, затем мошенничеств – 17,4 %, грабежей – 1,5 %, угонов – 0,7 %, присвоений и растрат – 0,6 %, вымогательств – 0,4 %, разбоев – 0,2 %.

Приведенные показатели, рассматриваемые в изоляции от их динамики, не отражают реальной обстановки на фронте противодействия преступлениям против собственности и могут ввести в заблуждение правоприменителей относительно перспективных направлений профилактической работы подразделений МВД России.

Динамика же этих составов выглядит иначе: кражи – 4,8 %, мошенничества + 1,0 %, грабежи – 7,1 %, угоны – 9,3 %, присвоения и растраты – 5,7 %, вымогательства + 25 %, разбои – 10,5 %

Снижение динамики прироста мошенничеств и отрицательный прирост краж не соответствует реальному состоянию безопасности собственности граждан, т. к. значительная часть такого рода хищений совершается дистанционно и только хищения на сумму свыше 2,5 тыс. рублей попадают в общую массу уголовно-наказуемых деяний. Остальная часть либо находит отражение в показателях административных правонарушений, потому что характеризуется как мелкое хищение по ст. 7.27 КоАП РФ либо остается неизвестной правоохранительным органам, т. к. потерпевшие просто не обращаются в правоохранительные органы, полагая, что успех от такого обращения не будет достигнут. И у них есть все основания полагать, что именно так и будет, т. к. до недавнего времени оперативного взаимодействия с банковскими структурами у МВД России не было и поэтому показатели раскрываемости мошенничеств составляли порядка 21,3 %.

Кроме того предпринимаемыми всеми участниками профилактической деятельности усилиями значительно снизилась виктимность активной части населения, и они стали значительно реже попадаться на удочку мошенников – доля таких случаев составляет порядка 30 % по информации Центробанка России [3]. Но сведения о неудачных попытках мошенничеств в официальной статистике МВД России вообще не отражаются, и только некоторые кредитные организации в своих интернет-приложениях создали форму для подачи обращения о попытке мошенничества с денежными средствами клиента в целях последующего анализа и пресечения таких действий. Огромную роль играет в деле профилактики приложение от Яндекса – определитель номера, который содержит базу данных в 17 млн номеров. По оценке Яндекса, больше 5 млн из них хотя бы раз применялись для опросов, рекламы или мошенничества.

Отсутствие в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ по делам о мошенничестве, присвоении и растрате прямого указания, какие ситуации должны квалифицироваться по ст. 159³ УК РФ привело к тому, что в целях улучшения статистики и снижения доли мошенничеств, совершаемых с использованием электронных средств платежа, органы внутренних дел стараются не возбуждать дела по ст. 159³ УК РФ.

Так, в частности, мошенничества, совершенные с помощью банковских карт, с использованием интернет-банкинга, когда потерпевший сам

по указанию преступника перечисляет ему денежные средства дистанционно, квалифицируются по основному составу ст. 159 УК РФ. И такой подход отразился на статистических показателях основного состава мошенничества: + 2,7 % в общей структуре преступности. А в структуре преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, доля основного мошенничества выросла на 4,8 %, а ст. 159³ УК РФ, напротив, снизилась на 29 %.

С одной стороны, потребители финансовых услуг и организации во многом адаптировались к новым условиям жизни, стали более внимательными, повысили свою финансовую грамотность, стали лучше распознавать мошенников, предприняли меры по защите своих цифровых данных и ресурсов. С другой стороны, и старые виды дистанционных мошенничеств, таких как «Ваш родственник попал в ДТП» и «Ваша банковская карта скомпрометирована, нужно все деньги перевести на безопасный счет», продолжают срабатывать.

На что еще следует обратить внимание. В 2022 г. правоохранительным органам, среди которых ведущую роль в раскрытии и расследовании хищения играют именно органы внутренних дел, удалось значительно повысить раскрываемость таких способов хищений как использование фиктивных электронных платежей – до 62,5 %, с использованием программных средств – до 57,4 %, с использованием компьютерной техники – до 40,4%, с использованием сети Интернет – до 26,9 %.

Полагаем, что достигнутые успехи в раскрываемости таких способов совершения преступлений повлияет на их динамику в следующем отчетном периоде.

За 2022 г. по информации МВД России ущерб от преступлений составил 748,3 млрд руб., что на 10,3 % меньше аналогичного показателя прошлого года. При этом по данным Судебного Департамента при ВС РФ, за 2022 г. подано гражданских исков 91 935, удовлетворено полностью 52 610, частично 19 161, всего на сумму 41,7 млрд руб. Ежегодно снижается и доля денежных средств, возвращенных банками своим клиентам, подавшим жалобы на совершенное в отношении них мошенничество – 4,4 % (в 2021 г. – 6,8 %), т. к. все большее число транзакций санкционируется самим потерпевшим, или он сам дает доступ к своему счету.

Но суммы переведенных мошенникам денежных средств остаются очень высокими. По информации Центробанка России в 2022 г. объем операций без согласия клиентов увеличился по сравнению с 2021 г. на 4,29 % на фоне активного развития новых дистанционных платежных сервисов и роста объема денежных переводов (+ 39 %, до 1 458,6 трлн руб.) с применением электронных средств платежа (платежные карты и иные электронные средства платежа) [3].

Особое беспокойство вызывают показатели роста совершаемых вымогательств на протяжении всех последних 6 лет. Только за 2022 г. их количество увеличилось на 25 %, многократно опередив динамику мошенничеств. Вымогательство 2020-х гг. приобретает новое лицо. Это уже не рэкетеры 90-х, не рейдеры 2000-х. Это уже дистанционные вымогатели, отлично освоившие социальные сети, умеющие взламывать доступ к чужой персональной информации – переписке в мессенджерах, электронной почте, личным (интимным) фото или видео, видео с вечеринок и т. п. Получив доступ к чужой конфиденциальной информации, они вымогают у потерпевшего деньги под угрозой опубликовать ее в общем доступе. И в случае отказа они именно так и делают, и не у всех находится мужество не пойти на поводу у вымогателей и обратиться в полицию.

Кроме того появилась и такая разновидность вымогательства, когда компрометирующая информация сначала публикуется в мессенджерах, интернет-каналах, а затем у потерпевшего вымогаются деньги за ее удаление. И в данном случае просматривается не совсем полное соответствие уголовно-правовых признаков вымогательства, описанных в диспозиции ст. 163 УК РФ и фактически содеянного, что позволяет сделать вывод о необходимости внесения изменений данную норму.

Проведенный нами анализ состояния и способов совершения дистанционных хищений позволяет прийти к следующим выводам и прогнозам. Количество таких преступлений не имеет причин к снижению. В соответствии с меняющимися условиями жизни в стране, предпринимаемыми на различном уровне усилиями по противодействию совершению дистанционных хищений, меняются и способы их совершения. С точки зрения доказывания это создает дополнительные трудности для установления, кто именно действовал от имени клиента и делает невозможным возврат похищенных у потерпевшего денежных средств.

Кроме того необходимо принятие обновленных разъяснений в виде Пленума Верховного Суда РФ в части разграничения основного состава мошенничества и мошенничества, совершенного с использованием электронных средств платежа.

Литература

1. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2020, 2021., 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 20.04.2023).

2. Евтушенко И.И. Виктимологическая защита жертв дистанционных хищений [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.47475/2411-0590-2023-10108> (дата обращения: 20.04.2023).

3. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 20.04.2023)

© Евтушенко И.И., Венедиктов А.А., 2023

УДК 343.976

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Ищенко Д.П.

Доцент кафедры уголовного процесса Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Ищенко Г.К.

Кандидат юридических наук

Актуальной проблемой современного общества остается угроза незаконного оборота наркотических средств и наркомании, распространение данных явлений приобрело угрожающие масштабы как во всем мире, так и в Российской Федерации.

Невероятно, но фактически здоровые идеологические ценности подменены антиценностями. Творцы человеческих нравственных и духовных ценностей – врачи, ученые, преподаватели, деятели культуры, правоохранители, военные и простые труженики перестают быть примером для подражания подрастающего поколения.

Пока общественное правосознание и моральные устои формировались на принципах социальной справедливости, пока нравственные и культурные ценности были в приоритете, а знания считались силой, отношение к употреблению наркотических веществ было негативным [1, с. 108–111].

Примеры для подражания, герои поменялись местами с представителями преуспевающих людей. Атрибутами успешной жизни воспринимается алкоголь, наркотики, пренебрежение к нравственным, духовным ценностям и требованиям закона. Нравственность и культура позиционируется как препятствие для достижения власти.

Количество потребителей с патологическим влечением к алкоголю, наркотикам и токсическим веществам неуклонно растет. Наркомания ведет к нравственной и социальной деградации личности, потере смысла жизни, размытости и утрате духовных и нравственных ценностей. Скорость, с которой происходит наркотизация населения и увеличение количества преступлений, связанных с употреблением наркотиков, не могут не беспокоить неравнодушных.

Происходящее не позволяет недооценивать важность государственной антинаркотической политики, которая является самостоятельным направлением государственных органов власти.

Наркопреступность создает серьезные проблемы для российского общества, а именно расшатывает социальную стабильность, наносит не просто ущерб экономике страны, а угрожает здоровью нации и экономической безопасности, что справедливо вызывает недовольство общественности.

Стабильно высокий уровень нелегального оборота наркотических средств говорит о том, что противодействие незаконному обороту наркотиков действительно является угрозой национальной безопасности. Контроль за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов и выявление преступлений в данной сфере реализуется многими

государственными органами. Вместе с тем, именно для правоохранительных органов является приоритетной задача по предотвращению, выявлению,

Проблема наркомании в России остается острой даже с учетом того, что число учтенных лиц, страдающих наркоманией снизилось за 10 лет на 25 %, преступлений в состоянии наркотического опьянения на 30 %, общий уровень преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков снизился на 17 %. Положительная динамика статистических данных – это положительный результат деятельности государственной власти, в том числе и по ужесточению уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств, а также мер по лечению и реабилитации лиц, страдающих наркоманией [2].

Несмотря на имеющиеся положительные результаты, незаконный оборот наркотиков продолжает формировать колоссальный по своим масштабам теневой оборот денежных средств. Из сферы материального и духовного производства происходит постоянный отток рабочей силы. Наркозависимый не в состоянии эффективно трудиться, обрести профессию, более того теряет навыки, которыми владел ранее. Зависимый от наркотиков человек постепенно теряет уважение к себе, утрачивает моральные и нравственные ориентиры и равновесие, в результате совершает практически все виды преступлений, не раскаиваясь в содеянном.

Основное беспокойство вызывает распространение наркомании среди несовершеннолетних и молодежи. Прием наркотиков стал привычным и обыденным делом, модной тенденцией или традицией, причем не только для молодежи из неблагополучных семей. Отсутствие результативной системы воспитания, практическое отсутствие молодежной идеологии, эффективной реализации молодежной политики, влияющей на умозрение сверстников, породили утрату нравственных ориентиров, бездуховность и бесчестность. Распространению наркомании способствует особая идеологическая платформа, база [3, с. 41–45]. Как результат, употребление наркотиков для одних рассматривается как неотъемлемый атрибут успешной жизни – возможности приобрести дорогостоящий наркотик, для других – способ уйти от действительности и проблем.

Не менее опасный фактор – пропаганда потребления наркотических средств, прямая реклама которых противозаконна. Высокая анонимность, которую без особого труда может достичь любой пользователь интернета, существенно облегчает обман жертвы и дает преступнику возможность разрабатывать все новые и новые способы совершения противоправных действий [4, с. 138–145].

Сайты, форумы, мессенджеры – удобная среда для совершения латентных преступлений. Интернет-пропаганда охватывает многомиллионную аудиторию, существенной частью которой являются несовершеннолетние, способствует созданию устойчивого спроса на наркотики, ведет к расширению рынка сбыта запрещенных веществ, попутно продвигая про наркотическую субкультуру. Совершаются и такие преступления, как вовлечение несовершеннолетнего в торговлю запрещенными веществами, хищение денег и проституция [5, с. 121–125].

Наркомания порождает не только серьезные осложнения физического здоровья, но и тотальное поражение личности. Потребление наркотиков вызывает необратимые изменения в организме, разрушает психику человека, меняет систему общечеловеческих ценностей и моральных устоев. Наркоман легче склонить к преступлению, предложив взамен дозу. Поскольку потребность в деньгах постоянно увеличивается, наркоман начинает совершать преступления для получения денег на зелье. Преступлениями, совершаемыми на почве наркотической зависимости, являются убийства, умышленные причинения вреда здоровью, изнасилования, кражи, грабежи, разбои, хулиганство, мошенничество и др.

В отдельные периоды времени отмечается и снижение наркопреступности, тем не менее, ее значительные объемы дают все основания для беспокойства. В настоящее время, согласно статистике, общее количество только официально зарегистрированных наркоманов составляет, около 600 тыс. человек. Согласно учетным данным, за последние пять лет этот показатель существенно не изменился, однако, что немаловажно число несовершеннолетних потребителей наркотиков возросло на 60 %.

Согласно статистике, по причине употребления наркотических средств в России ежегодно погибает больше 30 тыс. человек, в основном молодых людей. Данная цифра явно свидетельствует, что употребление

наркотиков – это серьезная проблема современного общества и угроза национальной безопасности России.

Государственные и общественные институты принимают беспрецедентные меры для предупреждения и решения этой проблемы наркомании. Однако среди этих мер приоритет, как правило, отдается уголовному закону, в то время как меры криминологического характера не получают своего широкого распространения. Также большинство профилактических мер, которые применяют на практике, не являются в достаточной степени эффективными и нуждаются в совершенствовании.

Правоохранители России ежегодно пресекают более 200 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, из которых более 70 % (порядка 170 тыс.) – тяжкие и особо тяжкие, большую часть которых составляют незаконное производство, сбыт и пересылка наркотиков.

Представитель различных направлений науки и медицины работают над устранением причин распространения для того чтобы, что найти решение этой тяжелой зависимости. Решения, которое смогло бы избавить зависимого человека от этой болезни, до сих пор нет. Социальная и психологическая помощь, реабилитация остается единственным способом помощи наркозависимому лицу.

Основным законом Российской Федерации, регулирующим антинаркотическую политику страны, является Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» [7] и Стратегия государственной антинаркотической политики [8].

Введение понятия и самого направления деятельности «профилактика наркомании» в Федеральный закон № 3-ФЗ от 08.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах» не смог решить в полной мере поставленные задачи. Крайне важны профилактические меры, пока этим заняты энтузиасты, ряд общественных организаций. Эта работа, к сожалению, не возведена в ранг государственной политики.

Задача профилактики наркомании рассматривается региональными чиновниками, которые решают вопрос о целевом финансировании программ по борьбе и профилактике злоупотребления наркотиков, и тем самым о сокращении нецелевого финансирования мер, которые являются неоспоримо полезными.

Требуется законодательно закрепить четкое определение категории «профилактика наркомании». Профилактика наркомании должна быть направлена на предотвращение употребления наркотиков впервые; употребления наркотиков повторно среди людей, которые уже попробовали их однажды; поддержку потребителей, у которых диагностирована наркотическая зависимость в стадии ремиссии.

Группа политических определений в концептуальных рамках правовой основы государственной политики фактически не представлена, поскольку состоит только из одного понятия «антинаркотическая пропаганда», которое, как и понятие «профилактика наркомании», сформулировано в широком смысле этого слова, а не на основе существенных признаков этого типа пропаганды, что делает его неработоспособным на практике.

Дополнение понятием «антинаркотическая пропаганда» не вполне эффективно, поскольку содержит общую формулировку, осталось не раскрыто такое направление, как пропаганда здорового образа жизни. С другой стороны, отсутствие таких терминов, как «пропаганда», «здоровый образ жизни» и «наркомания» является его несомненным преимуществом. Это особенно верно в отношении наркомании, поскольку любой законопослушный член социума относятся к заболеванию негативно и без какой-либо пропаганды.

Для эффективной правоприменительной практики на сегодняшний день создана достаточная законодательная база для борьбы с незаконным распространением и потреблением наркотиков, требуется ее эффективно применять.

В тоже время нужно предусмотреть ужесточение и неотвратимость наказания тех, кто вовлекает в употребление и сбыт наркотиков других, особенно несовершеннолетних. Важно понимать, что каждый потребитель наркотических средств является потенциальным сбытчиком, который если не будет продавать запрещенные вещества, то однозначно будет угощать, вовлекать в потребление наркотиков других.

Также с точки зрения нравственных ориентиров большую сложность вызывает организация лечения и реабилитации наркозависимых. Фактически правоохранители и врачи-наркологи только побуждают данную категорию к прохождению лечения и реабилитации, потому что, к сожалению,

применение принудительных мер не предусмотрено. Государство и закон охраняют права и свободы наркозависимых. Однако как быть с правами законопослушных граждан, поскольку категория лиц, употребляющих наркотические вещества и причастных к его сбыту, фактически являются опасными для общества и потенциально представляют угрозу для каждого.

Применение жестких мер это необходимость, к которой мы должны быть готовы, в том числе в исключительных случаях, к проведению принудительного лечения людей, попавших в беду, и, соответственно, к ограничению их прав и свобод на определенный период.

Литература

1. Карпов А.М. Информационно-методическая подготовка гражданского общества для защиты от наркоагрессии // Казанский педагогический журнал. 2015. № 1(108).

2. Путин объявил о спаде наркомании в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/11/16/847157-spade-narkomanii> (дата обращения: 14.03.2023).

3. Ищенко Д.П., Ищенко Г.К. К вопросу виктимизации наркопотребителей // Обеспечение безопасности, правопорядка и режимных требований правоохранительными органами Российской Федерации: наука и практика: сб. материалов межвузовского круглого стола, посвященного Дню российской науки. СПб., 2022.

4. Григорян Д.К., Ищенко Д.П., Ищенко Г.К. Криминальное противостояние Даркнета и правовых институтов государственной власти // Философия права. 2022. № 3(102).

5. Ищенко Д.П., Ищенко Г.К. Особенности и перспективы уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних // Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства: сб. материалов Всерос. научно-практ. конф. (с международным участием). Тольятти, 2021.

6. Заседание Совета безопасности РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/council/session/2206/> (дата обращения: 14.03.2023).

7. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022). Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23.11.2020 № 733. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

© Ищенко Д.П., Ищенко Г.К., 2023

УДК 343.97:343.85.1

ПРОФИЛАКТИКА СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Калашникова А.Ю.

Адъюнкт адъюнктуры Дальневосточного юридического института
МВД России

Сексуальное насилие над детьми – социальная проблема глобального масштаба, существовавшая во всех исторических эпохах и обществах. Сексуальное насилие оставляет много тяжелых последствий для жертв, которые включают боль, страх, физические травмы, эмоциональный и психический вред, вину и стыд, посттравматическое стрессовое расстройство, трудности в подростковом возрасте, жестокое поведение, и заболевания, передающиеся половым путем. Жертва испытывает трудности в установлении межличностных и интимных отношений с другими людьми из-за ужасного опыта прошлого.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, «сексуальное насилие над детьми означает вовлечение ребенка или подростка в сексуальную активность, которую он или она не полностью осознает и не в состоянии дать осознанное согласие, или к которой ребенок или подросток не подготовлен в плане развития и не может дать согласие, или которая нарушает законы или социальные нормы общества» [3, с. 4].

Деятельность по борьбе с сексуальным насилием над детьми, в основном, сосредоточена на реабилитации жертв и уголовном преследовании преступников. Это, несомненно, важно после того, как сексуальное насилие над детьми уже произошло. Однако первичная профилактика и предотвращение сексуального насилия над детьми должны быть приоритетными направлениями деятельности в борьбе с этим явлением.

Недостаток информации и нормализация этих тем в обычных разговорах между несовершеннолетними и взрослыми в сочетании с низким и/или некачественным сексуальным образованием, ставит детей в ситуацию уязвимости для предотвращения и распознавания опасных ситуаций [4, с. 713].

Для активной защиты детей от сексуального насилия необходимо организовывать работу по просвещению детей и взрослых о сексуальном насилии. Во многих странах существуют эффективные стратегии, программы по информированию детей в школах, а также учителей и родителей.

Комплексные программы профилактики сексуального насилия обязаны донести идею о том, что такое поведение никогда не является виной ребенка, должны включать информацию по следующим пунктам: сексуальное насилие, преступники, хорошие и плохие прикосновения, сбивающие с толку прикосновения, крики для привлечения внимания и обращение к взрослым [2, с. 72].

Конкретный контент должен быть адаптирован к целевой возрастной группе. Программы для детей от дошкольного возраста до 3 класса должны информировать учащихся о прикосновениях, владении телом, сообщении о прикосновениях со стороны посторонних. Для старших классов содержание может включать более подробную информацию о сексуальных домогательствах и нападениях. Программы, использующие несколько методов презентации (например, устные инструкции, ролевые игры, сценки наряду с лекциями), более эффективны, чем программы, использующие отдельные методы [5, с. 63].

Программы должны предоставлять родителям базовые знания о сексуальном насилии и методах его профилактики для закрепления знаний и навыков, которым дети обучаются в школе [5, с. 64].

Имеются противоречивые данные об оптимальном возрастном диапазоне для проведения профилактических программ сексуального насилия. Однако большинство исследователей сходится во мнении, что положительный эффект программы профилактики оказывают на детей в возрасте от 7 до 12 лет [1, с. 213], хотя программы для детей младшего и старшего возраста также могут быть полезны.

Таким образом в профилактике сексуального насилия в отношении детей необходимо требовать большего и лучшего образования в этой области с раннего возраста. Особое внимание следует уделять важности профилактики и укрепления сексуального здоровья, обучению с раннего возраста тому, как выявлять возможные ситуации или намерения сексуального нападения, пропаганде здоровой сексуальности.

Литература

1. Daro D.A. Prevention of child sexual abuse // The Future of Children. 1994. Vol. 42(2).

2. Finkelhor D., Asdigian N., Dziuba-Leatherman J. The effectiveness of victimization prevention instruction: an evaluation of children's responses to actual threats and assaults // Child Abuse Negl. 1995. Vol. 19(2).

3. Responding to children and adolescents who have been sexually abused: WHO clinical guidelines // World Health Organization. Geneva. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/259270/9789241550147-eng.pdf;jsessionid=0720E5D755F0301346B1F270380EBFF0?sequence=1> (дата обращения: 16.04.2023).

4. Senn T. E., Carey, M. P., and Vanable, P. A. (2008). Childhood and adolescent sexual abuse and subsequent sexual risk behavior: evidence from controlled studies, methodological critique, and suggestions for research // Clinical Psychology Review. Vol. 28. Issue 5.

5. Tutty L. et al. School based violence prevention programs: Preventing violence against children and Youth. The University of Calgary. 2005 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/255712416_School_based_violence_prevention_programs_Preventing_violence_against_children_and_Youth_Revised_Ed (дата обращения: 16.04.2023).

© Калашникова А.Ю., 2023

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Ковалевич М.И.

Адъюнкт адъюнктуры Ростовского юридического института
МВД России

Государство, как социальный институт, гарантирует обеспечение законных интересов всех граждан. В статье 38 главы 2 Конституции РФ закреплено особое отношение к институту семьи, а также взаимные обязательства детей и родителей заботиться друг о друге.

Семейный кодекс России гарантирует несовершеннолетним гражданам право жить и воспитываться в семье, при этом, в случае злоупотребления либо уклонения родителей от исполнения своих обязанностей по отношению к детям, государство, в целях защиты прав и законных интересов ребенка, может ограничить либо лишить законного представителя прав в отношении ребенка. При этом родитель не освобождается от обязательств по содержанию несовершеннолетнего.

Федеральный закон от 24.06. 1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» регламентирует деятельность государственных органов и служб, действующих в целях обеспечения исполнения законных интересов детей, в том числе не только в случае выявления факта нарушения, но и в профилактических целях. Здесь обозначены все государственные органы, участвующие в мероприятиях по защите детства, профилактике социального сиротства, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Данный Федеральный закон закладывает системный подход всех структур профилактики, в том числе, допускает «в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации учреждений, осуществляющих отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1]. Работа по совершенствованию законодательства, обеспечивающего реализацию прав и законных интересов детей, на федеральном и региональном уровнях ведется в России на постоянной основе.

В целях профилактики правонарушений существует система образовательных учреждений для детей с девиантным поведением – специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа [1]. Данные учреждения созданы в интересах несовершеннолетних, совершающих противоправные деяния, уклоняющихся от получения основного образования, в них создан особый режим пребывания. Основанием для помещения в учреждение открытого типа является постановление Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП), в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (СУВУЗТ) – на основании постановления судьи либо приговор суда [2].

Реализация государственной политики в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан реализуется на трех уровнях – федеральном, региональном и муниципальном. Примером может служить возникновение и развитие института детского омбудсмана или уполномоченного по правам ребенка. Так впервые в 1998 г. в пяти регионах России была введена должность уполномоченного в качестве пилотного проекта. Позднее в 2003 г. перечень регионов, учредивших пост омбудсмана по правам детей на региональном уровне, расширился до двенадцати, еще в трех субъектах России данная должность появилась на муниципальном уровне. Различным был подход регионов к функционалу и деятельности аппарата уполномоченного в каждом из субъектов присутствия. Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 ввел должность Уполномоченного при Президенте РФ. С 2015 г. институт уполномоченных организован и функционирует в 85 субъектах России [3].

В декабре 1995 г. был принят Федеральный закон о «Некоммерческих организациях» (последняя редакция Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ), который определил статус НКО – «организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками» [4]. Государственная политика, направленная на развитие социального предпринимательства, была инициирована В.В. Путиным, в виде специальных грантов Президента России. В тоже время вскоре стала очевидной необходимость введения ограничений в сфере деятельности НКО. И уже в 2012 г. был принят Федеральный закон

от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента», а 12 февраля 2013 г. соответствующие изменения были внесены в ГК РФ. Спустя пять лет, 3 апреля 2017 г., был учрежден Фонд президентских грантов, в качестве единого органа государственной поддержки социального предпринимательства в России [5]. Сейчас в России действует около 200 000 тыс. НКО: из них 34 259 организаций занимаются социальной поддержкой и защитой граждан, 17 009 ориентированы на поддержку материнства и детства, 13 356 занимаются поддержкой молодежных проектов, что составляет около 33 % от общего количества социальных предпринимателей [6]. Несмотря на неоднозначную оценку в обществе, социальные предприятия заняли свою нишу в жизни общества. Одним из преимуществ таких организаций является скорость реакции на социальный запрос, гибкость структуры, способной реконструироваться для максимальной эффективности деятельности, реализация системы адресной помощи. Отсутствие привязки к муниципалитету или региону (если иное не регламентируют уставные документы либо условия грантовой поддержки) является безусловным преимуществом НКО перед зачастую бюрократизированной государственной системой.

Отдельно следует отметить, что для семьи и детей существует хорошо развитая система государственной поддержки граждан. Данная тенденция, сложившаяся еще в Советском Союзе, остается одним из центральных векторов государственной политики – различные виды пенсий и пособий, материнский капитал, жилищные программы, целевые субсидии и программы.

Перспектива развития государственной политики в сфере защиты детства связаны с упрощением получения и более адресным характером помощи. Ежегодно государство распределяет значительную часть бюджета на поддержку семей с детьми и несовершеннолетних оставшихся без попечения родителей. Значительное внимание уделяется культурному становлению подрастающего поколения (программа персонализированного финансирования дополнительного образования [7], пушкинская карта [8]), демографической политике, профориентационным программам,

созданию условий для молодых семей, созданию условий для детей с особенностями развития. Не смотря на несовершенство системы профилактики и поддержки детства, бесспорен вектор развития социальных и правовых гарантий безопасности, создания условий для гармоничного развития личности для несовершеннолетних граждан России.

Литература

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Там же, гл. 2, ст. 15
3. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О некоммерческих организациях: федер. закон РФ от 12.01.1996 № 7-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об обеспечении в 2017 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, реализующих социально значимые проекты и проекты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина: распоряжение Президента России № 93-рп. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
6. [Электронный ресурс]. URL: <https://atlas-nko.ru/analytics> (дата обращения: 05.03.2023).
7. О направлении информации: письмо Минобрнауки России от 03.07.2018 № 09-953 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_309466/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (дата обращения: 05.03.2023).
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.07.2021 № 2122-р [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108040010> (дата обращения: 05.03.2023).

© Ковалевич М.И., 2023

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕУГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ковтун Н.А.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат психологических наук

Проблема преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, для нашей страны не нова. Она существовала и в царской России, и в Советском Союзе. Так, например, профессор духовной академии Д.И. Ростиславов, отмечая факты сговора полиции и преступных групп в XVIII–XIX вв., писал, что «полиция, получая от воров и разбойников хорошие подарки, любила им покровительствовать, поэтому потихоньку давала им возможность убежать даже из острогов или не преследовала их надлежащим образом, а сама между тем уведомляла их о тех, кто на них доносил» [1].

Случаи совершения сотрудниками органов внутренних дел нарушений дисциплины, законности и преступлений были и в советский период. Но они, скорее всего, были достаточно редкими, единичными. К тому же реакция на такие преступления и на лиц, их совершивших, со стороны государственных органов, партийных организаций, руководства ведомства и даже членов служебного коллектива была однозначной, принципиальной и жесткой. Лицам, нарушившим закон, никакого оправдания не было. Даже, несмотря на имевшую в тот период в некоторых регионах и республиках негативную практику протекционизма и покровительства, многим известны и случаи привлечения к уголовной ответственности должностных лиц высшего ранга. Хотя о преступлениях, совершаемых сотрудниками органов правопорядка, не принято было широко распространяться, чтобы не нанести ущерб репутации органа и не разрушить тонкую и очень непрочную связь отношений общества с системой правоохранительных органов. Более того информация о совершенных сотрудниками того или

иною ведомства преступлений в течение многих десятилетий носила характер сугубо скрытой от общества информации (как минимум для служебного пользования). Только в конце 90-х годов, с момента появления открытых статистических данных о преступности, широкой аудитории граждан стали доступны сведения о преступлениях, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов.

Времена изменились, изменилась жизнь многих граждан, поменялись стереотипы поведения и отношение самих граждан к полиции. Как следствие изменился и облик преступников, в том числе преступников в погонах. И если следовать тезису Монтескье относительно того, что «каждый, кто обладает властью, склонен злоупотреблять ею», то вопрос о необходимости исследования сущности преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД уже предрешен. Иными словами, получается, что каждый сотрудник, обладающий полномочиями (а они есть у сотрудника теперь по ФЗ «О полиции» даже в то время, когда он не несет службу), это потенциальный преступник! Быть может именно поэтому у определенной части населения сложился некий отрицательный стереотип или отношение к человеку в форме сотрудника полиции, от которого можно ожидать все, что угодно.

Все эти изменения, это закономерный факт и итог эскалации всей преступности и ее сегментов, развития и функционирования в России криминального сообщества.

Нужно признать, что органы внутренних дел в течение многих лет осуществляли свои задачи в исключительно сложной социально-экономической и политической обстановке. В 90-х годах прошлого века, когда отчетливо наблюдался острый недостаток средств, выделяемых на поддержание правопорядка, в результате чего, повышалась нагрузка на личный состав, возрастал риск для здоровья и жизни, с каждым годом обесценивалось денежное содержание сотрудников органов внутренних дел и, как результат, уровень их криминальной активности заметно вырос. Отмеченные деструктивные факторы существенно повлияли и на морально-психологическое состояние сотрудников, что в условиях ухудшения социальной и правовой защиты сотрудников привело к подрыву их профессионального рвеня и инициативы, оттоку квалифицированных кадров и росту числа нарушений законности и преступлений.

А что же собой представляют такие преступления – давайте разберемся. Понятие общеуголовных преступлений, несмотря на использование и востребованность этого термина в научной и учебной литературе остается неразработанным [2]. Как отмечают некоторые авторы, уделяя внимание отдельным быть может и не менее опасным видам и группам преступлений (экономические, коррупционные и др.), отечественная криминологическая наука практически не уделяет внимания самой многочисленной и универсальной категории общеуголовных преступлений [3]. Продолжая обосновывать сущность общеуголовных преступлений, М.П. Крейменов и др. авторы указывают на связь этих преступлений, точнее их генезис, с посягательствами на общечеловеческие ценности – жизнь, здоровье, собственность и т. д. [4]. Далее эти же авторы, ссылаясь на организационно-правовые основы практики регистрации преступлений с учетом заполнения карточек статистического учета предлагают кроме преступлений, предусмотренных ст. 105–135, 150–156, 158–167, 206, 208–210, 213–214, 220–227, 228–234, 239–245 УК РФ, к числу общеуголовных относить и посягательства, предусмотренные ст. 295, 296, 317, 319, 322.1 и 327 УК РФ. Ввиду того, что их общеуголовная направленность обусловлена объективной стороной преступления и тесной связью с профессиональной преступной деятельностью.

Один из видных правоведов советского периода Н.Д. Дурманов отмечал, что «к так называемым общеуголовным преступлениям, таким как убийство, бандитизм, разбой, грабеж, изнасилование, растление малолетних и т. д. относятся те, что представляет опасность для всего общества, и поэтому пределы включения их в число запрещенных и караемых законом определяются общими интересами господствующего класса» [5].

Автор учебника по криминалистике В. Лоер предлагает выделять общеуголовные преступления с учетом отсутствия связи совершенного преступления с выполнением или реализацией субъекта своих профессиональных общественно полезных функций на работе или службе, когда он нарушает соответствующие правила в той или иной сфере деятельности [6].

По сути, такая же путаница присутствует и в ведомственной статистике преступлений, совершенных сотрудниками ОВД. В системе

МВД России учет преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, осуществляется с учетом выделения должностных и общеуголовных преступлений.

Ю.А. Мерзлов предлагает группировать преступления, совершаемые сотрудниками правопорядка, по непосредственному объекту посягательства (преступления против личности, против собственности, против государственной власти, против правосудия и иные преступления) [7].

Иными словами, точка в вопросе понятия и сущности такой разновидности преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД, как общеуголовные, так и не поставлена. Более того, изложенные точки зрения и позиции ученых хоть и вносят определенную ясность в указанную проблему, но требуют ее надлежащей научной проработки. Расширение или наоборот, сужение перечня преступлений, относящихся к категории общеуголовных, будет выступать необходимой предпосылкой для организации предупредительно-профилактических мер с данной разновидностью преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД. Если пойти по пути расширительного толкования рассматриваемой категории, то можно любое в общепринятом значении преступление, где сотрудник даже не исполняет своих профессиональных функций отнести к общеуголовным. К таким можно отнести и мошенничество, и присвоение и растрату имущества, и даже превышение должностных полномочий. Узкий подход к выделению общеуголовных преступлений, с одной стороны, более правильный, ибо в разряд таких преступлений можно включать все те деяния, которые совершены по так называемым бытовым, хулиганским и иным низменным мотивам. В основе такого поведения лежат как раз очевидные и ярко выраженные деформации личностных свойств и качеств сотрудников, которые совершают даже тяжкие и особо тяжкие преступления как обычные преступники, без какой-либо разницы.

Некоторые исследователи делают вполне обоснованную попытку связать все преступления, совершаемые сотрудниками ОВД, с их профессиональными знаниями и навыками, которые последние нередко используют при совершении общественно-опасных посягательств. По мнению М.А. Багмета, эти преступления являются видом профессиональных преступлений, совершаемых определенным кругом лиц, принадлежащих к

определенной профессии (в частности, к профессии полицейского). Особенностью таких преступлений является их связь с исполнением непосредственных служебных и профессиональных обязанностей сотрудника полиции, и характер преступления, посягающего на нормальную работу правоохранительных органов, интересы правосудия, а также законные права, свободы и интересы граждан [8].

Подытоживая сказанное выше, нами предлагается следующее понятие общеуголовных преступлений, совершаемых сотрудниками полиции – это совокупность умышленных и неосторожных посягательств лиц, проходящих службу в МВД РФ, совершенных ими на службе, в быту или во время отдыха, в основе которых лежат корыстные, насильственно-эгоистические, сексуальные, экстремистски политизированные, хулиганские и иные низменные мотивы и побуждения, а также негативные свойства и качества личности сотрудников правоохранительных органов, которые в совокупности со сложившимися жизненными обстоятельствами обусловили совершение ими преступлений.

Особенностями таких преступлений являются:

- высокая по сравнению с другими видами преступлений (в том числе, должностными и коррупционными) степень общественной опасности и тяжесть последствий;

- специфическая мотивация совершаемых преступлений, выраженная в превалировании традиционных мотивов и побуждений.

- явная или опосредованная связь совершенного преступления со службой в правоохранительных органах, что выражается в использовании для совершения посягательства некоторых атрибутов сотрудника (форменная одежда, удостоверение, жезл, служебный автомобиль и т. д.) либо полученных в период прохождения службы знаний, навыков и умений, позволяющих быстрее достичь преступной цели, либо использовать их для сокрытия следов преступной деятельности, противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Число общеуголовных преступлений, совершаемых сотрудниками полиции, должно быть минимальным. Но сам факт их наличия, в каком

бы, то, ни было объеме не может служить основой для отрицания их исследования. Напротив, если даже число таких преступлений снижается, это не повод отказываться от мер по их предупреждению и профилактике с использованием апробированных на практике методов и методик. Эффективность предупреждения общеуголовных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел, зависит, в первую очередь, от стабильности экономического, социального и политического состояния общества, а также от полноценной реализации мер нравственного, культурного и воспитательного характера на общесоциальном уровне.

Литература

1. Уманец С.И., Тонков Е.Е. Роль и значение феномена гласности в борьбе с коррупцией в органах государственной власти и управления. Н. Новгород, 2001.
2. Криминология: учебник / под ред. А.И. Долговой. М., 2005.
3. Клейменов М.П., Розеенкевич М.А., Юрьев В.С. Общеуголовная нераскрытая преступность // Вестник Омского университета. 2010. № 4(25).
4. Там же.
5. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948.
6. [Электронный ресурс]. URL: <http://bo0k.net/index.php?p=chapter&bid=3423&chapter=1> (дата обращения: 22.10.2022).
7. Мерзлов Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998.
8. Багмет М.А. Преступность сотрудников органов внутренних дел // Российский следователь. 2011. № 22.

© Ковтун Н.А., 2023

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Маликов Ш.Э.

Преподаватель кафедры профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России

Современный мир переживает виток цифровизации общественных отношений. Изменения общественных отношений влияют не только на законные общественные отношений, но, к сожалению, преступные элементы используют достижения науки и техники в целях обогащения незаконным путем. Преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с каждым годом прогрессирует. Снижение количества регистрируемой преступности связана, прежде всего, с трансформацией оборота наркотических средств и психотропных веществ в цифровую среду – с использованием информационно-телекоммуникационных систем, а также разработки способов обхода законодательных формулировок в целях уклонения от ответственности. Смертельно развивающаяся внешняя наркоэкспансия продолжает представлять прямую угрозу национальной безопасности страны [4], создавая сложности для выявления реальных участников преступного сообщества. Сотрудникам правоохранительных органов все тяжелее становится доказывать причастность организаторов преступного сообщества к незаконному обороту наркотического средства и психотропного вещества.

Эффективное противодействие преступности, связанное с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, нейтрализация угроз национальной безопасности достигается путем качественной квалификации (определения состава преступления), не оставляя шансов преступному элементу для избегания уголовной ответственности. Определение состава преступления является отправной точкой для должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, и позволяет

грамотно, в соответствии с правилами криминалистической науки составить согласованный план, указывая перечень первоначальных и последующих следственных действий.

В рамках научной статьи предполагается рассмотреть отдельные проблемы, с которыми сталкиваются правоприменители при проверке поступившего в дежурную часть МВД России сообщения о факте хищения наркотического средства. Тема становится все более актуальной в силу неоднократного обращения граждан Российской Федерации и иностранных граждан в отделы полиции с заявлениями о фактах хищения у них наркотических средств. Среди законопослушных граждан возникает недоумение в ходе опросов, анкетирований. «Разве можно заявить в полицию о краже наркотиков, которые находились при лице незаконно?», «Его же самого посадят», «Полиция не должна реагировать на данные сообщения, это же не законно» – именно такие формулировки довелось услышать от граждан в ходе попытки проведения опроса.

С точки зрения современной юриспруденции, каждый вправе обратиться в правоохранительные органы с любой формулировкой сообщения. Сотрудники обязаны отреагировать и принять меры, а уже в последующем вынести процессуальное решение в соответствии с законом о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ходе дачи объяснений заявители не отрицают факт приобретения наркотических средств незаконным путем, однако просят привлечь лиц, напавших на них и похитивших наркотические средства к уголовной ответственности и выражают готовность ответить по закону за совершенное деяние в виде приобретения для своих нужд и потребления без назначения врача наркотических средств.

В соответствии с видением Пленума Верховного Суда РФ, отраженного в постановлении определяется возможность квалификации по ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) деяния, связанного с хищением наркотических средств или психотропных веществ у физических или юридических лиц независимо от правомерности нахождения запрещенных веществ и их изъятия (хищении или вымогательстве) [3]. Заметим, что разъяснения, описанные в Постановлении Пленума ВС РФ не в полной мере охватывают особенности квалификации деяния

по ст. 229 УК РФ [1]. В правоприменительной практике возможность квалификации по ст. 229 УК РФ представляется возможным только при наличии заключения эксперта или специалиста с указанием наименования и веса наркотического средства или психотропного вещества у органа предварительного расследования.

В случае нахождения у лица наркотического средства или психотропного вещества неправомерно и последующем хищении ограниченного в обороте вещества, возникает необходимость в установлении точного веса и наименования наркотического средства или психотропного вещества, что невозможно без установления виновника произошедшего и изъятия при нем предмета хищения.

Вторым немаловажным является подтверждение факта нахождения при виновном лице именно того наркотического средства или психотропного вещества, которое было похищено у лиц, неправомерно им владевших до момента хищения, т. е. однозначной идентификации и устранения сомнений о возможности подмены иным наркотическим средством.

Наличие вышеописанных проблем в определении состава преступления, доказывании явно прослеживается в результате анализа статистических данных о количестве уголовных дела направленных в суд в 2019 г. – 44 и в 2020 г. – 41 по ст. 229 УК РФ, представленных Судебным департаментом России [5].

В целях объективной оценки наличия коллизии в квалификации отметим наличие сообщений, поступающих в территориальные отделы МВД России о фактах хищения наркотических средств у физических лиц, которые незаконно приобрели их, путем использования информационно-телекоммуникационных систем. Наиболее частыми являются обращения о фактах обмана и отсутствия наркотического средства, приобретаемого незаконным путем, а также хищения наркотического средства, незаконного приобретенного путем применения насилия неопасного или опасного для жизни и здоровья.

Проблемой квалификации по вышеописанным фактам являются проблемы в установлении наименования наркотического средства или психотропного вещества, его присутствия в перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также установление

массы и определения значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ.

При рассмотрении материалов проверки по факту хищения наркотического средства у правоприменителя появляется выбор квалификации по ст. 229 УК РФ, либо по ст. 158, 161, 162 УК РФ в зависимости от способа хищения наркотических средств. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации уполномочивает процессуальных лиц возможностью свободной оценки доказательств. Так, имеющиеся в материале проверки показания очевидцев произошедшего и заявителя, сведения об оплате покупки наркотического средства, информация с интернет-магазина в Даркнете по реализации наркотических средств свидетельствуют о предмете хищения – наркотического средства. Однако принятие решение о возбуждении уголовного дела по ст. 229 УК РФ является преждевременным, в силу невозможности определения конкретного наименования и размера наркотического средства.

С авторской точки зрения предлагается в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14-ФЗ [3] внести изменения и предусмотреть особенности разграничения квалификации между ст. 229, 158, 161, 162 УК РФ, в целях выработки единой правовой позиции правоприменения. Также следует ужесточить административное наказание за совершение правонарушений в сфере незаконного оборота и потребления наркотических средств, психотропных веществ.

Подводя итог, отметим, что в практической деятельности общепринятое мнение о том, что ст. 229 УК РФ получает свое распространение только на хищения наркотических средств у юридических лиц (фармацевтических организаций, медицинских учреждений и т. п.), законно владеющих вышеописанными веществами. В действительности при определении состава преступления отсутствует необходимость правомерности владения предметом хищения – наркотическим средством или психотропным веществом.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант Плюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Нугаева Э.Д., Имаева Ю.Б., Мурсалимов А.Т. и др. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие. Уфа, 2022.

5. Статистические данные, представленные Судебным департаментом Российской Федерации. М., 2022.

© Маликов Ш.Э., 2023

УДК 343.7:343.8

К ВОПРОСУ О ТОЛКОВАНИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО ДЕЯНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Миллерова Е.А.

Доцент кафедры административного права и уголовно-правовых дисциплин Ростовского государственного университета путей сообщения,
кандидат юридических наук, доцент

Вопрос о правильном применении понятия «малозначительное» деяние неоднократно обсуждался в теории уголовного права, а также неоднозначно понимается судьями при вынесении приговоров. Как известно из дефиниции ч. 2 ст. 14 УК РФ, не будет признаваться преступлением общественно опасное деяние в виду его малой общественной опасности. Даже при сходстве деяния с преступлением действие может быть признано малозначительным [1].

Теоретиками верно замечено, что, конкретизируя малозначительное деяние важно принимать во внимание сумму причиненного ущерба,

размеры причиненного вреда, если такой был причинен, степень реализации преступного намерения, обстоятельства, совершения преступления и все признаки субъективной стороны преступления [2, с. 67]. Это подтверждается и постановлением Пленума Верховного Суда РФ о краже, грабеже и разбое [3].

Сказанное на первый взгляд не вызывает вопросов, но при непосредственном принятии решения о наличии или отсутствии составов таких преступлений, как кража либо мошенничество, изучения судебных приговоров по подобного рода преступлениям и сущности определения «мелкого хищения», закрепленного в ст. 7.27 КоАП РФ, все же видится необходимость толкования малозначительного деяния и разъяснения правил квалификации преступлений, при наличии этого признака.

Так, согласно указанной административно-правовой статье, «мелким хищением чужого имущества, признается хищение чужого имущества, стоимость которого не превышает 1 000 либо 2 500 рублей, совершенное путем кражи (ст. 158 УК РФ), мелкого хищения с административной преюдицией (ст. 158.1 УК РФ), мошенничества (ст. 159 УК РФ), присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ) при отсутствии квалифицирующих признаков в указанных уголовно-правовых нормах» [4]. Согласно этому понятию, рассматриваем сказанное так: если будет похищено не принадлежащее похищаемому имущество, в качестве которого будут выступать какие-нибудь незначительные предметы, стоимостью, не превышающую 100–150 рублей, но совершенное с незаконным проникновением в жилище либо группой лиц по предварительному сговору, состав преступления присутствует. Зачастую подобные противоправные деяния совершаются несовершеннолетними [5, с. 150].

Обратившись к судебной практике, установили, что некоторые суды первой инстанции аналогично понимают толкование ст. 7.27 КоАП РФ, вынося обвинительные приговоры, но суд апелляционной инстанции их отменяет в виду малозначительности деяния и оправдывает осужденных. Так, например, апелляционным постановлением Ивановского областного

суда в силу неправильной оценки действий граждан У., В., Т. и Н. обвиняемых судом первой инстанции в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, обвинительный приговор Кинешемского городского суда Ивановской области от 28 декабря 2017 г. в отношении указанных граждан был отменен в виду малозначительности деяния, а дело прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. Также разъяснено право подачи ходатайства на реабилитацию. По обстоятельствам дела, граждане У., В., Т. и Н., находясь в состоянии алкогольного опьянения, предварительно договорились тайно похитить с крыши заброшенного дома пять листов кровельного железа. В момент совершения преступления, «не доведя свой преступный умысел до конца, они были задержаны сотрудниками полиции. В случае доведения преступления до конца, муниципальному образованию ... их действиями мог быть причинен ущерб на общую сумму 506 руб. 25 коп.» [6]. Мы понимаем, что сумма незначительная, но, учитывая нормы действующего законодательства и судебную практику получается «замкнутый круг». Со стороны норм административного законодательства, не могут быть признаны мелкими хищения, например, совершаемые группой лиц по предварительному сговору, «карманные» кражи, кражи, совершенные с проникновением в жилище, даже если сумма похищенного менее 1 000 рублей. В тоже время, судебная практика показывает обратное, хищения на сумму не более 1 000 рублей при наличии квалифицирующих признаков кражи судьями квалифицируется как малозначительное деяние, которое влечет прекращение уголовного дела либо отказ в его возбуждении или вынесение оправдательного приговора.

В связи с законодательным понятием мелкого хищения, нельзя сказать, что суд первой инстанции неправильно квалифицировал деяние и вынес обвинительный приговор. Судья принял решение в соответствии с законом, но ввиду разного понимания между судьями разных инстанций толкования мелкого хищения и малозначительного деяния, получил отмену приговора.

На основании изложенного пришли к выводу, в целях устранения коллизий в уголовном судопроизводстве, для урегулирования понятия мелкого хищения и малозначительного деяния, в целях недопущения судебных ошибок, необходимо усовершенствовать ст. 7.27 КоАП РФ, а именно, исключить из ч. 1 и 2 этой нормы положения о том, что наличие квалифицирующих признаков при совершении кражи, мошенничества, присвоения или растраты, на сумму до 2 500 рублей образуют противоправное общественно опасное деяние.

Литература

1. Уголовное право (преступления в сфере экономики): учебное пособие / А.В. Федоров, Е.А. Миллерова. Ростов н/Д, 2017.
2. Устинова Т.Д. Общественная опасность и ее влияние (учет) при конструировании норм Общей части УК РФ // Lex russica. 2015. № 3.
3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
5. Напханенко И.П. Особенности расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2019.
6. Апелляционное постановление № 22-220/2018 от 5 марта 2018 г. по делу № 22-220/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 21.03.2023).

© Миллерова Е.А., 2023

МОТИВАЦИОННО-ЛИЧНОСТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОВД КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСПЕШНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Митракова Е.Н.

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

*«Нужны умные, образованные люди; по мере приближения человечества
к лучшей жизни число этих людей будет увеличиваться,
пока они не составят большинства»*

Антон Чехов

В настоящее время любая система подчинения работников или служащих строится на эффективном выполнении служебных обязанностей. Для этого необходимо построение эффективной системы управления, в которой сотрудники будут замотивированы на качественную деятельность. В особенности это касается системы ОВД, т. к. от этого зависит правопорядок в государстве и общественная безопасность граждан.

В связи с этим большое значение имеют факторы, которые побуждают сотрудников исполнять свои служебные обязанности с наибольшей отдачей. Именно в такой системе возможно совершенствование государственной системы правопорядка и эффективное осуществление деятельности по борьбе с преступностью.

Однако следует учитывать, что без определенного воздействия со стороны руководящего состава, положительный результат может и не наступить. Правильно организованная система стимулирования сотрудников позволит побудить последних на развитие своих знаний и навыков, другими словами, повысить личностную компетентность. Уровень компетентности сотрудников в значительной степени влияет на выполнение служебных обязанностей. Именно поэтому должна быть разработана система воздействия на личностные и психологические свойства каждого сотрудника.

К сожалению, на данный момент практика показывает, что у большинства сотрудника сохраняется недостаток стимулов для более качественной работы в органах внутренних дел. На это влияет большое количество факторов, основными из которых являются низкая заработная плата, ненормированный рабочий день, большой объем служебных обязанностей. Все это приводит к тому, что сотрудники, не видя отдачи со стороны системы, в которой осуществляют службу, теряют факторы, побуждающие их развиваться и совершенствовать собственные компетенции.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что стимулы и средства мотивации играют большое значение в формировании высокого уровня компетентности сотрудников. Ввиду данного обстоятельства целесообразно определить, какие же именно факторы оказывают наибольшее значение на личностную мотивированность служащих используя современные психотехнологии, что в последующем позволит определить средства и методы для формирования и развития мотивации к эффективному осуществлению служебных обязанностей [5, с. 146–150].

Отметим, что, несмотря на это, большое влияние оказывает и атмосфера, которая складывается в служебном коллективе, средства воздействия со стороны руководящего состава, а поощрения и вознаграждения за качественное исполнение служебных обязанностей.

В общем, работа с сотрудниками в системе ОВД определяется концепцией кадровой политики МВД РФ. Основная ее суть заключается в том, что сотрудники в любой момент должны сохранять состояние боеготовности. Специфика данного вида службы заключается в том, что сотрудники в процессе исполнения служебных обязанностей подвергают себя опасности. Практически невозможно определить момент, когда рядовая ситуация накаляется и несет риск как самому сотруднику, так и иным гражданам. Может быть даже такая ситуация, когда сотруднику приходится пожертвовать собой ради спасения чужих жизней.

Естественно, что для исполнения таких обязанностей необходима определенная психологическая подготовка. А мотивация сотрудника зависит от уровня его компетентности и готовности исполнять служебные обязанности.

Под мотивацией сотрудника ОВД следует понимать внутренние и внешние факторы, которые побуждают его к качественному исполнению своих служебных обязанностей и на собственное профессиональное развитие в данной области. В первом случае можно говорить о психологических свойствах поведения конкретного сотрудника, по-другому их называют личностными диспозициями. Подобными выступают его мотивы, цели, намерения, те желания, которые он намеревается реализовать в процессе служебной деятельности. Во втором же случае речь идет о факторах, которые зависят от конкретной ситуации, в которой оказывается сотрудник и стимулы, которые могут изменяться в результате трансформирования подобной ситуации [1].

Процесс развития компетентности в большей степени зависит от внутренних факторов. Поступая на службу в органы внутренних дел, будущий сотрудник заранее должен понимать специфику данной деятельности, и какие именно цели он может реализовать в процессе. Именно данные факторы и влияют на уровень компетентности конкретного служащего. Как показывает практика, некоторые сотрудники, начиная службу в правоохранительных органах, не понимают, какие именно трудности могут возникнуть в процессе службы. Поэтому со временем у таких сотрудников теряются стимулы развиваться и реализовывать себя в служебной деятельности. Естественно из-за таких факторов падает и уровень компетентности правоохранительных органов в целом, что в свою очередь негативно сказывается на результатах деятельности отдельных подразделений и всего органа в целом [7].

Для того чтобы определить уровень мотивации сотрудников, используются такие методы, как анкетирование, различные опросники, и иные методы получения информации о степени мотивированности сотрудников на службу [3].

Так, примером методик такого исследования может служить опросник, в котором необходимо ответить на следующие вопросы:

1. Интересно ли вам осваивать профессию сотрудника правоохранительных органов?
2. Вы испытываете удовольствие от выполняемой работы?
3. Почему ваш выбор остановился на профессии сотрудника правоохранительной системы?

4. Сколько лет вы планируете проработать в правоохранительных органах?

Ранее также проводилось исследование, в ходе которого выяснялось, какие именно требования стимулируют сотрудников на выполнение служебных обязанностей. Результаты были следующие:

- Целостность деятельности (приведение к определенному результату).
- Оценка другими сотрудниками как имеющая значение и заслуживающие качественного выполнения.
- Возможность реализовать собственные умения навыки путем принятия индивидуальных решений (в установленных пределах).
- Справедливое с точки зрения сотрудника вознаграждение.

В совокупности данные факторы должны приводить к тому, что сотрудник получает внутреннее удовлетворение от выполняемых им обязанностей. Именно данное ощущение побуждает в дальнейшем выполнять свои служебные обязанности с большей отдачей, а также стимулирует к выполнению более сложных задач, что само по себе приводит к развитию сотрудника [2].

На основе этого можно сказать, что на развитие сотрудника как профессионала воздействует две группы основополагающих факторов. Первая группа – объективные факторы, которые включают в себя требования и ограничения, которые предусмотрены соответствующей системой к его профессионально-личностным качествам. Вторая группа включает в себя субъективные факторы, под которыми понимаются способности сотрудника, задатки в выполнении определенного вида деятельности, психологические свойства личности и иные внутренние ориентировки сотрудника. В идеале обе группы должны находиться в равновесии. Именно тогда возникают мотивации сотрудника на достижение значимого результата [4].

Поэтому при отборе будущих сотрудников должен проходить серьезный отбор, в особенности это касается психологических качеств личности. В ином случае при несоответствии сотрудника занимаемой должности это может привести к конфликту как внутри коллектива, так и внутри личности, что в свою очередь негативно скажется на выполняемых служебных обязанностях. Для этого первоначально необходимо прохождение

психологического тестирования. Примерами таких тестов служат тест СМИЛ, тест Люшера и другие. Данное тестирование покажет личностные характеристики будущего сотрудника и его психологическую ориентированность [6].

Именно поэтому служба в правоохранительных органах во многом зависит от личностно-мотивационных факторов. Цели, которые ставит перед собой сотрудник, являются тем стимулом, который побуждает совершенствование и развитие собственных умений и навыков, что повышает уровень компетентности сотрудника. Поэтому в данной системе должен быть разработан механизм стимулирования сотрудников на качественное выполнение служебных обязанностей в виде поощрений, принятия заслуг, каких-либо материальных вознаграждений. Также большое значение имеют средства мотивации, используемые руководящим составом.

На основе этого можно сделать вывод, что понятия «мотивация» и «компетентность» тесно связаны между собой, поскольку именно первое побуждает сотрудника к повышению уровня навыков в деятельности правоохранительных органов.

Литература

1. Кибко А.В. Мотивационная сфера личности сотрудника правоохранительных органов // Концепт. 2020. № 11.
2. Кошкина Ю.А. Формы мотивации и методы ее оценки // Синергия Наук. 2020. № 54.
3. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 2009.
4. Максимов М.М., Игнатьева А.В. Психология в ОВД: учебник. М., 2008.
5. Митракова Е.Н. Инновационные психотехнологии как метод формирования личностной компетентности сотрудников органов внутренних дел (на примере использования коуч-техник) // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 4(143).
6. Нежкина Л.Ю. Изучение профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. 2017. № 11(114)

7. Нежкина Л.Ю., Новолодская Н.С. Диагностика мотивации сотрудников органов внутренних дел в период адаптации // Полицейская деятельность. 2022. № 2

© Митракова Е.Н., 2023

УДК 349.9

ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА И АНТИОБЩЕСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Морозов А.П.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России

Преступность – социально опасное явление, представляющее собой огромную угрозу государству, обществу и личности. Борьба с преступностью – это важная задача любого государства, которое заботится о своем благополучии и процветании, нормальном функционировании институтов общества, а также о спокойствии своих граждан. Сами преступления с каждым годом становятся все более сложными, появляются новые виды преступлений.

Почему же люди совершают преступления? Можно ли выявить определенную типологию людей, способных совершить вышеуказанные деяния? И что толкает людей на их совершение? Эти и многие другие вопросы исследуются учеными разных стран уже многие годы, однако следует отметить, что конкретных ответов на поставленные вопросы не существует, потому что природа человека представляет собой сложный симбиоз различных качеств и свойств, которые во взаимодействии со сложившейся ситуацией могут проявляться по-разному.

Одно из ведущих мест в изучении данных проблем занимает наука криминология. Именно она в качестве одного из объектов исследования рассматривает личность преступника, совокупность его физиологических, психологических, социальных и других качеств, обуславливающих как преступное, так и допреступное поведение.

Каждая личность априорно обладает поведением, принятым и одобряемым обществом, однако в действительности нередки случаи проявления людьми отклоняющегося (допреступного) поведения [1, с. 89–97].

Предметом научного анализа проблем личности всегда является ее объективная реальность – поведение. Без поведения личность не существует. Такая личность – страдающее существо. Иначе говоря, вне поведения нет человека. Наше понимание мира, наше знание его есть не что иное, как наше поведение по отношению к этому миру, к тому предметному содержанию мира, воздействие образов которого в форме стимулов социальной среды единственно и детерминирует поведение: формирует, изменяет и контролирует его. Поведение, имеющее, конечно, определенную связь и с биологией человека, есть главным образом акт взаимодействия личности с социальной средой, есть реакция индивида на внешние воздействия. Поведение – это как бы процесс, в ходе которого личность передает все свое социально-существенное окружающим, обществу. Личность и поведение, поведение и личность, по существу, одна и та же характеристика. По словам Гете, поведение представляет собой зеркало, в котором каждый показывает свой облик. Следовательно, поведение и личность могут рассматриваться только с позиции диалектического единства.

Наукой выработано много признаков, характеризующих поведение. Дается, например, такое определение: «Поведение есть превращение внутреннего состояния человека в действия по отношению к социально значимым объектам. Оно представляет собой внешне наблюдаемую систему действий (поступков) людей, в которой реализуются внутренние побуждения человека» [2].

Данное определение, увязанное со структурно-функциональным аспектом поведения, выглядит уже несколько иначе. Поведение представляет систему, в которой могут быть выделены следующие элементы: действующее лицо; предмет действий или другое лицо, на которое воздействуют; средства или орудия действия; метод действия или способ использования средств для действия; результат действия или реакция лица (общности), на которое воздействуют.

Поведение и деятельность, действие и поступок – эти понятия не отдельные абсолютно независимые компоненты, а, в сущности, единое

образование. Но принято делать различие между ними. Больше всего примыкают друг к другу, с одной стороны, поведение и деятельность, а с другой – поступок и действие. Понятие «деятельность» более емкое, чем «поведение», или, как говорят специалисты, категория поведения по своему объему уже категория деятельности. Поступок больше связан с поведением, а действие с деятельностью. Правда как поступок, так и действие можно включить в систему и деятельности и поведения. Однако в этих нюансах необходимо разобраться.

Как пишут ученые (Л.П. Буева, А.Н. Леонтьев, М.С. Каган), слово «деятельность», употребляемое в самом широком смысле, означает разно-сторонний процесс создания общественным субъектом условий для своего существования и развития, процесс преобразования социальной реальности в соответствии с общественными потребностями, целями и задачами. Деятельность имеет различные формы. Она чрезвычайно многообразна и определяется, в конечном счете, всей системой общественных отношений: производственная деятельность, общественно-политическая, культурно-просветительная и т. д. В то же время, отмечается в литературе, каждый общественно необходимый вид деятельности, обладая спецификой, подчиняется своим особым законам. Мы говорим, например, о деятельности по борьбе с преступностью (соответствующая область общественных отношений).

Деятельность можно осуществлять и на индивидуальном уровне (деятельность ученого, писателя, поэта, столяра, токаря), а поведение может быть внешне не наблюдаемым, скрытым (антиобщественное поведение, например, нередко имеет и скрытую форму). Но вот другой пример. Он характеризует общее правило относительно толкования понятий «поведение» и «деятельность». Применительно к категории поведения мы можем говорить об антиобщественном поведении лица, нуждающегося в профилактическом воздействии, это поведение непосредственно наблюдаемо; а к категории деятельности – о профилактической деятельности органов внутренних дел, это – самая общая категория.

Деятельность – это совокупность действий людей (человека), «объединенных общей целью и выполняющих определенную функцию» [3].

Для поведения это не характерно. Именно в деятельности, а не в поведении прослеживается механизм взаимосвязи людей между собой и каждой отдельной личности с социальной средой. Уровень деятельности выше уровня поведения. В целом практическая деятельность – есть, прежде всего, трудовая деятельность.

Между поведением и деятельностью существуют не только различия, но и сходства. Поэтому условно (скорее всего, для удобства) эти понятия иногда отождествляются. Отмечается, например, что под поведением понимается социально значимая деятельность, активность индивида. Однако в данном случае, как и во многих других, под деятельностью подразумевается поведение антиобщественное, преступное. Но зато нередко встречаются прямые указания на то, что преступная деятельность существует. Правда, в какой-то степени это объяснимо. Авторы, которые посвящают свои труды специально понятию «преступная деятельность», сами пишут: «Преступная деятельность отдельных людей не является каким-то дополнительным видом человеческой активности, а представляет собой извращение нормальной деятельности либо осуществление ее с нарушением правовых норм». Представляется, что данная позиция трудно оспори́ма.

Мы не говорим, конечно, о таких нарушениях норм (например, международного права), которые ведут к преступной деятельности правительств некоторых государств, направленной против народов. История знает немало случаев, когда за участие в преступной деятельности против народов и государств осуждались различные деятели. Достаточно вспомнить Нюрнбергский процесс. Но это политический аспект проблемы. Он связан с особой трактовкой понятия «преступная деятельность». Мы же ведем речь о таком приземленном определении деятельности, как «допреступное поведение в рамках криминологических категорий». А это уже другой вопрос.

Даже личность особо опасного рецидивиста невозможно увязать с соответствующим видом деятельности. Признание личности таковой есть оценка ее особо опасного поведения. Очевидно, нет полных оснований называть преступной деятельностью и хозяйственные преступления (пусть даже продолжающиеся совершенные группой лиц). Это, скорее, локально

организованная преступность. Всех таких преступников, вместе взятых и каждого в отдельности, характеризует их поведение. Вообще невозможно (по крайней мере, очень трудно) выделить категории преступников, для одних из которых была бы характерна преступная деятельность, а для других – поведение. Наука не располагает такими критериями. Видимо, правильнее понятие «преступная деятельность» использовать в научном обороте условно. Под ним следует понимать соответствующий вид поведения. При этом можно будет говорить о различных типах преступного (антиобщественного, противоправного) поведения. Классификация же типов преступного поведения позволит дифференцировать методы индивидуальной профилактики, повысить их эффективность.

Действие и поступок – связанные, но не совпадающие понятия. Обычно говорят так: деятельность состоит из действий, а поведение – из поступков. Однако смешение данных понятий в литературе встречается довольно часто. Связано это, видимо, с тем, что термины «действие» и «поступок» имеют множество значений. Для четкого же уяснения проблемы надо иметь в виду следующее: любая деятельность состоит отдельных действий; некоторая их часть составляет поступки, совокупность которых образуют поведение. Действия приобретают значение поступков, во-первых, благодаря мотиву, который они реализуют; во-вторых, когда выражают отношение к другим людям. Основное в поступке – отношение человека к другим людям. Поступок – это мотивированное действие. Он (а точнее говоря, система поступков) определяет главным образом нравственное содержание поведения (или деятельности). Все эти понятия, таким образом, находятся опять-таки в кольцевой зависимости. Но каждое из них имеет свои особенности.

Действием называется законченный (или относительно законченный) акт (элемент) деятельности, направленный на выполнение одной ограниченной текущей задачи. Это один из «этапов» деятельности. Связь человека с окружающим миром в процессе его деятельности возникает благодаря именно действию (действиям). При этом совокупность действий составляет активность человека. Здесь вновь возникает проблема взаимосвязи действия и поступка.

Вне действия (внешнего и внутреннего) не может быть человеческого поступка, одно и то же действие может воплощать в себе противоположные типы поступков. Действие, как сознательный акт деятельности, превращается в поступок в той степени, в какой человек не только выражает определенное отношение к окружающим его предметам внешнего мира, но и осознает и проявляет себя именно как общественный человек. Цель поступков, образуя линию поведения, позволяет судить об облике человека по его поведению. Само по себе действие еще ничего не говорит о поступке, а тем более о поведении. Допустим, что человек проник в квартиру (действие): он может погасить в ней вспыхнувший пожар (поступок) или совершить кражу (поступок в виде уголовно наказуемого деяния). Налицо два совершенно разных поступка, один из которых заслуживает осуждения.

Деяние – понятие особое. Имея четкое юридическое определение, оно не совпадает полностью ни с действием, ни с поступком. Уголовное право трактует деяние как действие и как бездействие. О деянии можно сказать так: это есть акт поведения, именуемый преступлением (уголовно наказуемым деянием). Принимая во внимание такую оценку деяния, мы говорим о преступном поведении. Понятие «уголовный проступок» не однозначен понятию «деяние». Преступление и уголовный проступок – разнопорядковые понятия.

Учитывая все вышесказанное, можно констатировать, что личности преступника и антиобщественное поведение в криминологии необходимо рассматривать только с позиции диалектического единства.

Литература

1. Морозов А.П. Процесс формирования допреступного поведения // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Ростов на/Д, 2022.
2. Жеребцов А.Н. Общая теория публично-правовой обязанности. М., 2013.
3. Файловый архив студентов. Понятие деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/5132802/page:9/> (дата обращения: 21.02.2023).

© Морозов А.П., 2023

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА ОСНОВЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ И ВРЕМЕННЫХ КРИТЕРИЕВ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Никитенко И.В.

Профессор кафедры уголовного права и криминологии
Дальневосточного юридического института МВД России,
доктор юридических наук, доцент

Результаты обзора криминологических исследований в современной России свидетельствуют о некотором сокращении подобных работ в последние годы. Справедливости ради, можно признать, что пиковые значения роста исследовательского интереса в отношении самых разных аспектов предметной части отечественной криминологии, наблюдались во второй половине XX в. Некоторая инерция исследовательской активности сохранилась и в начале 2000-х гг. Очевидно, что сегодня имеют место относительно немногочисленные исследования, связанные с решением частных и в основном прикладных криминологических задач в формате работ по уголовному, уголовно-процессуальному, уголовно-исполнительному праву, криминалистике и даже теории оперативно-розыскной деятельности. Часто подобные криминологические исследования выражаются в статистических наблюдениях за состоянием преступности, обоснованиях общественной опасности тех или иных деяний, криминологических описаниях личностей преступников, которые сегодня активно внедряются в методики криминалистических либо оперативно-розыскных характеристик преступников.

Вопреки динамичным изменениям самой преступности, а также криминогенным факторам, способствующим ее воспроизводству, можно констатировать, что криминологическое обеспечение противодействия этим явлениям сегодня нуждается в некотором переосмыслении и даже модификации сообразно современной правовой реальности.

Рассуждая о криминологических аспектах типологии преступности целесообразно напомнить, что этот научно-аналитический метод стал применяться в социологии еще в н. XIX в.

А поскольку криминология – это одно из направлений научного знания о социальных процессах, такой способ познания занял достойное место в науке о преступности, как впрочем, и многие другие, традиционные для социологии методы изучения сложных социальных явлений. В пользу подобного утверждения, свидетельствует и то, что разработку данной методики, как и внедрение в научный оборот термина «типология» связывают с известным французским философом и обществоведом Анри Бельвилем [6].

Обобщая многочисленные суждения, можно прийти к выводу, что типология представляет собой, один из интегративных способов научной систематизации общественных процессов, в основе которого лежит группирование исследуемых явлений или же напротив, их расчленение с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа.

В основу подобных дифференциаций или интеграций положены, типологические критерии, а именно, условный признак либо совокупность признаков позволяющих относительно точно идентифицировать те или иные явления, объекты, категории.

Данное обстоятельство во многом раскрывает семантическое содержание словосочетания типология, которое происходит от греческого – *tipos*, соответствующего уникальным свойствам объекта или предмета, а именно, индивидуальному образцу, форме или отпечатку [3].

Результаты типологических сопоставлений и последующих обобщений, часто направлены на методологическое обеспечение решения многих исследовательских задач. Так, например, в криминологии часто прибегают к типизации личности преступника или же напротив, личности жертвы преступного посягательства. В зависимости от характера исследования, выделяю различные типы криминогенных факторов или детерминант преступности.

Переходя к рассмотрению основного вопроса в данном исследовании, целесообразно отметить, что и сама преступность, составляющая основу предмета криминологии, часто становится предметом типологического

анализа, позволяющего выявить и систематизировать наиболее характерные свойства тех или иных преступлений, которые в последующем могут объединяться по родовым и видовым признакам в определенные категории и группы.

Возвращаясь к столь принципиальному вопросу как теоретические основы криминологической типологии преступности, необходимо напомнить о широком разнообразии мнений и подходов к дифференциации либо интеграции неких совокупностей преступлений совершенных за условный период времени на определенной территории.

Принятая в криминологии пространственно-временная парадигма преступности, дает все основания к ее типологии через установление соответствия определенным географическим и временным критериям.

Так географические критерии типологии преступности позволяют определить ее типовые свойства, относительно имеющих криминологическое значение характеристик определенного территориального образования, в пределах которого собственно и проводится мониторинг преступности.

На основе географических критериев преступность рассматривают как глобальное явление в масштабах отдельных государств, а иногда и государственных объединений, например, АСЕАН, СНГ, ЕАЭС и т. п.

Однако при этом необходимо отметить, что масштабирование преступности по географическим признакам имеет разумные пределы и опирается на реальные цели и границы исследования. В этой связи будет справедливым предположение о наличии зависимости между особенностями преступности и масштабами ее территориальных идентификаций. Иными словами, чем больше территориальный охват при типологии преступности на основе географических критериев, тем сложнее выделить ее характерные особенности. Иллюстрируя подобный вывод на конкретном примере, можно вспомнить о криминологических исследованиях особенностей преступности в пределах крупных территориальных образований.

Так, например, относительно административно-территориального устройства современной России, криминологические оценки преступности могут охватывать территории федеральных округов и еще более крупных условных территориальных единиц (например, Европейской или

Азиатской части России). Однако необходимо учитывать, что выявление количественных или качественных особенностей преступности в подобных масштабах весьма затруднительно в виду схожести либо универсальности самих критериев подобных оценок. Поэтому более скромным вариантом типологии преступности на основе географических характеристик являются попытки ее обособления в масштабах отдельных регионов.

Так, в современной отечественной криминологии все чаще упоминается о региональном компоненте преступности, а соответственно и ее региональных особенностях с опорой на конкретные географические единицы (например: дальневосточный, западносибирский или восточносибирский регионы России и т. п.) [5].

Примечательно, что исследования направленные на выяснение региональных особенностей преступности часто ограничиваются мониторингом показателей этого явления и выявлением общих и специфических криминогенных факторов в субъектах Российской Федерации, либо в пределах федеральных округов, а точнее, в их административных границах.

Последующее же обобщение собранной информации позволяет прийти к выводам о наличии или отсутствии искомым региональных особенностей преступности. С опорой на типологический метод систематизации исследуемых объектов можно констатировать, что подобные территориальные особенности могут рассматриваться как один из критериев типологии преступности. Однако не следует отождествлять, основанную на выявлении региональных особенностей типологию преступности и криминологическую типологию территорий. Очевидно, что это взаимосвязанные, но в тоже время различные предметы криминологической идентификации.

Так цели криминологической типологии территорий, основанной на выяснении, последующем обобщении и систематизации определенных территориальных характеристик, которые имеют криминологическое значение, например, могут рассматриваться в качестве криминогенных факторов или детерминант преступности. К имеющим криминологическое значение свойствам тех или иных территорий можно отнести: пограничный статус; транзитный, логистический статус и миграционная привлекательность; уровень урбанизации, а именно преобладание городских агломераций или сельской местности; демографические особенности и т. д.

Одним словом, к указанным криминологическим свойствам территорий можно отнести, все те которые влияют на воспроизводство преступности и вместе с тем, позволяют отнести такую территорию к определенному, имеющему криминологическое значение типу (например: приграничная, транзитная, территория с преобладанием полиэтнического или моноэтнического населения и т. п.) [5 с. 50–54].

Переходя от пространственно-географических к временным критериям типологии преступности, можно отметить, что в современной криминологии так и не сформировалось четкой градации относительно продолжительности, либо периодичности рассматриваемого явления. Очевидно, что условные временные границы, в пределах которых проводятся мониторинговые исследования преступности, влияют на ее разные статистические показатели, позволяющие рассчитать, в основном, количественные свойства преступности, а именно, динамику, удельный вес, объем, коэффициент или уровень.

Справедливо и то, что на основании таких количественных измерений можно прийти к выводам и о некоторых качественных характеристиках исследуемого явления.

Одним из подобных примеров является то, что знания об удельном весе определенного сегмента преступности, позволяют прийти к выводам о ее структуре. В свою очередь, сведения, определяющие динамику, объем либо коэффициент преступности позволяют рассчитать такой специфический показатель, как цену преступности, т. е. совокупный размер вредоносных последствий находящихся в причинной связи с этим явлением.

Однако, имеющие безусловное прикладное значение, временные критерии преступности не используются криминологами в качестве критериев ее типологии.

Можно предположить, что данное обстоятельство вызвано методологическими сложностями, связанными с возможностью группирования рассматриваемого явления на основании однородных свойств определяемых

его временными границами. Вероятно и то, что научная целесообразность подобного подхода к типологии преступности, сегодня ставится под сомнение. Вместе с тем, современной криминологии известен один из вариантов типологии криминальных явлений на основе критериев периодичности, продолжительности и цикличности рассматриваемых процессов. Речь идет о так называемой сезонной преступности, которая напрямую связана с определенными временами года и характерными для этих периодов криминогенными факторами.

Однако подобный способ группирования нельзя рассматривать исключительно с позиций времени. Скорее он имеет комплексный характер, определяемый сезонной сменяемостью природно-климатических и других сезонных условий, которые оказывают влияние на состояние преступности.

Подводя итоги краткого аналитического обзора основных подходов к типологии преступности в формате пространственных и временных критериев, а также связанных с этим процессом методологических проблем целесообразно отметить, что данное направление криминологических исследований имеет непреходящее теоретическое и прикладное значение потенциал которого, как метода научного познания, сегодня явно недооценен и используется не в полной мере.

В исследованиях на темы связанные с типологией преступности отмечается, что вопреки динамичному развитию отечественной криминологии на рубеже XX–XXI вв., так и не сформирован единый и общепринятый подход к критериям типологии преступности [1].

Однако справедливо отметить и то, что на фоне указанных недостатков в типологии преступности, значительное развитие получила криминологическая теория личности преступника с присущими этому явлению типами [2].

Весьма примечательно, что существующие подходы к типологии, как к одному из методов научного познания, нередко сводятся к упрощенной и недостаточно обоснованной классификации на условные виды и категории. В основе же подобных градаций, сугубо формальные и не рас-

крывающие сущности того или иного типа преступности признаки. Вероятно, что дальнейшее развитие теоретических и прикладных основ типологии преступности является одним из перспективных направлений отечественной криминологии.

Литература

1. Блувштейн Ю.Д. К вопросу о соотношении криминологической и уголовно-правовой классификации преступлений и преступников // Вопросы судебной экспертизы и криминологии. Вильнюс. 1977.; Долгова А.И. Некоторые вопросы диалектики познания преступности и ее причин // Методологические проблемы изучения преступности и ее причин. М., 1986.; Давыденко Л.М. Криминологическая классификация преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1984, № 41.; Кудрявцев В.Н. Лекции по криминологии. М., 2005.; Кабанов П.А. Криминологическая таксономия: понятие, содержание, таксономические единицы и основания их группировки // Новые направления в криминологии. 2007. № 1–2.

2. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974.; Долгова А.И., Ермаков В.Д., Беляева Н.В. Проблемы типологии несовершеннолетних преступников // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1976.

3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова СПб., 1998.

4. Никитенко И.В. Криминологическая типология территорий Азиатской части России в контексте региональной специфики миграционных процессов // Научный портал МВД России. 2014. № 4(28).

5. Никитенко И.В. Криминологическое обеспечение миграционной безопасности Азиатской части России: дис. ... д. ю. н. М., 2015.

6. Типология и классификация в социологических исследованиях. М., 1982.

© Никитенко И.В., 2023

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ХУЛИГАНСТВО

Пирогова Е.Н.

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала Ростовского юридического института
МВД России

Османов М.М.

Старший преподаватель кафедры организации правоохранительной
деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации
сотрудников МВД филиала Краснодарского университета МВД России

Среди преступлений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, одним из самых распространенных является хулиганство – ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которое характеризуется как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, хулиганство причиняет большой вред личности, правам и публичным интересам граждан» [1]. Поэтому, проблема хулиганства требует особого внимания со стороны правоохранительных органов и государства, т. к. зачастую данный вид преступления становится отправной точкой для формирования криминального поведения начинающих преступников и может стать причиной совершения лицами наиболее тяжких преступлений.

Одной из основных задач правоохранительных органов является профилактика, пресечение и раскрытие преступлений, в том числе и совершенных в категории против общественного порядка и общественной безопасности, в категории которых есть хулиганство. Борьба с проявлением хулиганства, всегда требовала от государства поиска наиболее оптимальных решений в том числе и через развитие научно-правовых основ, а также поиска индивидуальных характеристик личности преступника, под которой стоит понимать «человека, виновно совершившего уголовно

наказуемое деяние, обладающего совокупностью социальных криминологически значимых свойств, которые во взаимодействии с криминогенными факторами внешней среды обусловили преступное поведение» [2].

Существует версия о том, что ст. 213 УК РФ в настоящее время практически перестает существовать и ее необходимо декриминализовать. Да, хулиганство – это достаточно сложный состав преступления и не всегда его легко квалифицировать, т. к. во многих статьях Особенной части УК РФ квалифицирующими признаками выступают хулиганские действия, хулиганские или экстремистские мотивы. Но само по себе хулиганство имеет место быть, на что указывают нам и статистические данные: 2017 г. – 718 осужденных по статье «Хулиганство», 2018 – 679, 2019 – 663, 2020 – 531, 2021 – 603 [3]. В связи с этим, криминологическая характеристика хулиганства и непосредственно личности нарушителя предоставляет возможность обнаружить имеющиеся проблемные вопросы и определить пути их пресечения и предупреждения.

Но для того, чтобы охарактеризовать личность преступника, совершающего хулиганские действия, необходимо остановиться на свойствах его характера и личности, учитывая социально-демографические признаки.

Полное и всестороннее изучение социально-демографических свойств личности преступника позволяет более оперативно отличать преступников от законопослушных граждан, что позволяет определить обстоятельства, которые способствуют совершению преступлений. Существует ряд оснований, которые лежат в основе выделения социально-демографических свойств:

- половые;
- возрастные;
- социального положения и рода занятий;
- уровень образования.

Согласно данным статистики и разделению по половым признакам, преступления, предусмотренные ст. 213 УК РФ, в большей степени совершаются мужчинами. Так в 2021 г. из общего числа преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ, – 603, количество женщин составляет – 15; в 2020 г. этот показатель составил 10 из 531 совершенного преступления, 2019 – 14 из 663, 2018 – 15 из 679, 2017 – 17 из 718 [4].

Стоит указать, что возрастные признаки преступления свидетельствуют о том, что молодое поколение больше склонно к совершению хулиганских действий, чем лица преклонного возраста. Для лиц в возрасте от 50 лет и старше менее характерно импульсивное поведение, которое влияет на проявление хулиганских действий, также на них не так сильно влияют негативно-раздражающие факторы, такие как стресс, переутомление и, как правило, к этому времени человек уже социально адаптирован. В связи с этим можно сказать, что возрастные признаки влияют на личность преступника напрямую, человек в пожилом возрасте, зачастую отдает отчет своим действиям, в результате чего в меньшей степени совершает противоправные деяния с хулиганским оттенком действий [5].

Большинство преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ совершают лица в возрасте 16–25 лет – до 25 %. Но наиболее опасной криминальной группой населения, указываемой в данной статистике, являются лица в возрасте 25–49 лет: их доля в структуре преступности достигает до 65 %.

Наименьшая доля среди правонарушителей приходится на лица старше 50 лет до 10 %. Так, например, в 2021 г. преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ, всего было совершено – 603 (2020 – 531, 2019 – 663, 2018 – 679, 2017 – 718), а лицами в возрасте от 14 до 24 лет – 139 (2020 – 128, 2019 – 142, 2018 – 153, 2017 – 190), в возрастном периоде 25–49 лет – 401 (2020 – 351, 2019 – 447, 2018 – 456, 2017 – 296) преступления, лицами старше 50 лет – 63 (2020 – 52, 2019 – 74, 2018 – 70, 2017 – 72) преступления [6].

Социальное положение человека является одним из самых наиболее важных демографических признаков при оценке личности преступника, конкретно взятого преступления. Суть данных признаков заключается в определении его места и положения в социуме. Социальное положение преступника говорит нам о том, как он связан с обществом, каким образом происходит взаимодействие с людьми, а также поиск причины формирования противоправного поведения. По этой же причине, при изучении социальных факторов совершения преступления, большое внимание уделяется профессиональной занятости хулигана. Если проанализировать социальное положение преступников, совершающих хулиганство, то можно

заметить, что зачастую совершение таких видов преступления связано с низким уровнем квалификации, сезонностью, частой сменой, низким уровнем оплаты, сопряжено с прогулами и иными дисциплинарными нарушениями [7].

При изучении социального фактора нужно учитывать и наличие семьи, по мнению многих криминологов, семья является ключевым звеном в формировании личности человека, отсюда вытекает психологическая устойчивость к стрессовым факторам, которые оказывают негативное влияние на формирование психики того или иного человека.

Если же говорить об уровне образованности хулиганов, то не всегда можно отметить, что преступления, совершаемые из хулиганских побуждений или непосредственное хулиганство, совершают лица, у которых он достаточно низок. Да лица, не имеющие среднего образования, чаще совершают такого рода преступления. Но и преступники с высшим образованием не остаются исключением. Здесь стоит отметить, что чаще всего высокий уровень образованности встречается у лиц, совершивших преступления в экономических, информационных, должностных, государственных сферах. Данный факт обусловлен тем, что для совершения таких видов преступления, преступнику необходимы специальные знания в какой-либо узкой сфере. Поэтому хулиганство зачастую совершается лицами, у которых отсутствует высшее образование [8]. Указанные данные мы можем видеть и в статистических данных. Так среди нарушителей ст. 213 УК РФ в 2021 высшее образование имеют – 87 человек (2020 – 92, 2019 – 110, 2018 – 117, 2017 – 121), среднее профессиональное в 2021 – 206 (2020 – 163, 2019 – 224, 2018 – 231, 2017 – 244), среднее общее в 2021 – 224 (2020 – 181, 2019 – 244, 2018 – 246, 2017 – 266), основное общее, начальное или его отсутствие в 2021 – 86 (2020 – 95, 2019 – 87, 2018 – 85, 2017– 87) [9].

Следующим элементом личности преступника, совершающим хулиганские действия, является уголовная правовая характеристика, которая помогает обратить внимание на качества его личности, повлекшие за собой желание человеком совершить преступление. Указанные особенности важно знать сотрудникам правоохранительных органов, с целью профилактики и предотвращения преступлений, а также помощи при

взаимодействии с правонарушителями. Точным индикатором общественной опасности преступника является наличие судимости и запущенности антисоциального поведения, что позволяет определить, насколько данный преступник опасен для социума, и какова вероятность совершения преступлений им в будущем. Также, отметим, что наличие рецидива преступлений, является одним из важных показателей, которые позволяют характеризовать личность преступника.

Таким образом, считаем, что знание особенностей личности преступника позволяет эффективно производить индивидуально профилактическую работу, коррекцию образа жизни преступника, убеждение, психологическое воздействие. Стоит помнить, что личность преступника является сложным социальным феноменом, заключающим в себе различные характерные отрицательные качества, личность такого типа преступника является объектом изучения криминологии, и соответственно составляет самостоятельную научную и практическую проблему, обладает целым рядом особенностей, учет которых позволит повысить эффективность деятельности по предупреждению преступности.

Литература

1. Уголовный кодекс российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

2. Рыбакова А.С. Криминологическая характеристика лиц, совершивших хулиганство в Сибирском Федеральном округе // Академический юридический журнал. 2021. № 2.

3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.01.2023).

4. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.01.2023).

5. Марков А.М. Хулиганство: проблемы теории и истории // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1(34).

6. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.01.2023).

7. Рыбакова А.С. Криминологическая характеристика лиц, совершивших хулиганство в Сибирском Федеральном округе // Академический юридический журнал. 2021. № 2.

8. Куприянов Е.И. Хулиганство – преступление, переходящее на личность // Российский следователь. 2013. № 8.

9. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.01.2023)

© Пирогова Е.Н., Османов М.М., 2023

УДК 343.148:343.364.1

КОРРУПЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ ЭКСПЕРТА

Рудов М.В.

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Сорокун Н.С.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В рамках статьи авторы исследуют правовую природу такого преступления, как дача экспертом заведомо ложных показаний и заведомо ложного заключения в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве. С использованием метода системного толкования норм права, анализируется статус эксперта, выполняющего свои обязанности в

рамках функционирования юридических лиц различных организационных форм. Проводится сравнение со статусом должностного лица, и лица, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. Выявлены кардинальные отличия между правовым положением эксперта и положением названных субъектов. Вместе с тем, системный анализ норм материального и процессуального права позволил выявить такие особенности правового статуса эксперта, а так же специфику заключения эксперта как доказательства, что дает основание определить рассматриваемые преступления, как коррупционные. В свою очередь, такой подход позволяет рассматривать детерминацию данных преступлений, как в целом характерную для преступлений коррупционной направленности. Помимо этого, определение коррупционной природы этих преступлений позволяет избрать правильную методологическую основу для их изучения.

В настоящее время мы являемся свидетелями все большего усложнения общественных отношений, технизации, и технократизации общества. Система общественного разделения труда и профессиональная специализации все более усугубляется и развивается, рост специальных, научных знаний нарастает лавинообразно. Трансформируются и социальные конфликты, неизменно возникающие в тех или иных общественных сферах. Человеческие интересы сталкиваются по поводу самых разных предметов и явлений, специфику отдельных сторон которых, уже можно определить только с использованием специальных знаний.

В этой связи, что совершенно очевидно, как никогда возрастает, и будет возрастать роль специальных знаний, привлекаемых для конвенционального урегулирования и разрешения конфликтов.

Субъектом процессуальных и процедурных правоотношений, возникающих в связи с необходимостью использования различных специальных знаний в рамках правоприменения, в соответствии со ст. 12 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 79 ГПК РФ, ст. 55 АПК РФ, 25.9 КоАП РФ, ст. 49 КАС РФ, ст. 388 ТК ЕЭС, ст. 57 УПК РФ, ст. 80.2 Лесного кодекса РФ, ст. 28 Воздушного кодекса РФ, ст. 156 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ, ст. 306 КТМ РФ, ст. 49.1 Градостроительного кодекса РФ, является эксперт. Другими словами лицо,

обладающее специальными знаниями не юридического характера, имеющее специальное образование, обладающее допусками на производство различных экспертиз, определенным стажем экспертной деятельности, владеющее методами проведения различных исследований.

Необходимо отметить, что назначение экспертизы определенному эксперту или экспертной организации, это в определенной степени свидетельство доверия, оказываемому эксперту со стороны правоохранительных органов и суда.

Подтверждением тому, является тот факт, что в период проведения экспертизы у эксперта находятся и материалы судебного дела и собственно сам объект исследования.

Кроме того закон ограничивает возможность участия сторон в процедуре проведения экспертизы определенными рамками, оставляя приоритет в определении круга лиц, участвующих в экспертизе известным усмотрением эксперта.

Приоритетной процессуальной формой, в рамках которой специальные знания вовлекаются в процедуру рассмотрения различных дел, в соответствии со ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ст. 86 ГПК РФ, ст. 86 АПК РФ, ст. 26.4 КоАП РФ, ст. 82 КАС РФ, ст. 388 ТК ЕЭС, ст. 80 УПК РФ, ст. 83 Лесного кодекса РФ, ст. 156 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ, ст. 306 КТМ РФ, ст. 49 Градостроительного кодекса РФ выступает заключение эксперта.

Обусловлено это, несомненно, достаточно развитой системой процессуальных прав позволяющих сторонам влиять на определение конкретной экспертной организации или эксперта, который будет проводить экспертизу, а так же на круг и содержания вопросов, которые будут поставлены перед экспертом.

В свою очередь, активное и полноценное участие процессуальных сторон в процедуре назначения и проведения экспертизы, при условии обеспечения соответствующих процессуальных прав обеспечивает высокий уровень достоверности заключения эксперта. По итогам проведения такой экспертизы стороны могут не оспаривать факты установленные экспертом, что в конечном итоге, в рамках гражданского судопроизводства,

может позволить заключить сторонам мировое соглашение, а в рамках уголовного процесса, подтолкнет лицо, привлекаемое к ответственности осуществлять позитивное постпреступное поведение в различных формах.

Помимо этого, в ч. 1 ст. 80 УПК РФ специально предусмотрен такой способ вовлечения в уголовный процесс специальных знаний, как показания эксперта.

Заключение и показания эксперта, являются процессуальной формой, посредством которой специальные знания используются в уголовном, гражданском, административном и конституционном судопроизводстве для установления обстоятельств имеющих значение для разрешения дела.

Так же заключения эксперта являются формой использования специальных знания для установления обстоятельств, имеющих значение для урегулирования разногласий участников материальных правоотношений в рамках процедурных отношений.

Действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за дачу экспертом заведомо ложного заключения и заведомо ложных показаний в ст. 307 УК РФ.

Вместе с тем представляет известную сложность решение вопроса о возможности отнесения данных преступлений к разряду коррупционных.

Помимо этого, известной неясностью обладает вопрос о том, можно ли правовые статусы эксперта, должностного лица, и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, рассматривать как близкие по своему содержанию.

Разрешение этих вопросов имеет, в известной степени, методологическое значение, поскольку, если будут обнаружены достаточные аргументы для того, чтобы отнести рассматриваемые преступления к разряду коррупционных, то для изучения их криминологических характеристик, вполне могут быть использованы специфические методы, разработанные криминологией для изучения этого вида преступлений.

Кроме того, это позволит применить методы выявления коррупциогенных факторов, в том числе и в сфере нормативного регулирования экспертной деятельности, а так же в области регламента привлечения эксперта к ответственности за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей.

Разрешение поставленных вопросов может быть разрешено на базе системного, межотраслевого анализа нормативных правовых положений, регламентирующих экспертную деятельность. В частности, необходимо исследовать вопрос о формах тех организаций, в которых эксперт уполномочен осуществлять свою деятельность. Кроме того, необходимо проанализировать содержание правового статуса эксперта, и сопоставить его результаты с особенностями статуса должностного лица, и лица выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации,.

Из положений ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ, ст. 26.4 КоАП РФ, ст. 78 КАС, ст. 195 УПК РФ следует, что экспертиза может быть назначена эксперту, экспертам или судебно-экспертному учреждению.

В свою очередь, из положений ст. 63 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» следует, что приоритетным в решении вопроса о субъекте которому будет назначена экспертиза по делу рассматриваемом в Конституционном Суде Российской Федерации является наличие у субъекта специальных познаний по вопросам, касающимся рассматриваемого дела, но непосредственно не относящимся к сфере российского права.

В пункте 2 статьи 123.21 ГК РФ установлено, что учреждение может быть как частным, так и муниципальным и государственным.

Из этого следует, что эксперт, может занимать должность, во всех названных видах учреждений.

Из положений п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ следует, что должностные лица, помимо прочего, являются таковыми только в том случае, если соответствующие функции выполняют в государственных и муниципальных учреждениях.

В свою очередь ст. 11 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ указывает только на государственные судебно-экспертные учреждения и раскрывает их признаки.

С позиции положений ст. 12 указанного нормативного акта государственный судебный эксперт может занимать должность только в государственных судебно-экспертных учреждениях.

Из положений ст. 41 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ, следует, что экспертиза не обязательно должна проводиться в государст-

венных учреждениях, главной уставной целью которых является проведение экспертизы. Принципиальным является только то, чтобы это процессуальное действие проводилось лицами, имеющими специальные компетенции в сфере науки, техники, искусства или ремесла.

Таким образом эксперт может функционировать как самостоятельно, являясь частным лицом или индивидуальным предпринимателем, так и осуществлять свою деятельность, будучи работником коммерческого юридического лица, выполнять профессиональные обязанности в рамках договора найма заключенного с индивидуальным предпринимателем, или частным учреждением, а так же занимать должности в муниципальных и государственных учреждениях.

В этой связи неясно, является ли эксперт, выполняющий свои функции в государственном или муниципальном учреждении должностным лицом, в плане наличия властных полномочий какого-либо рода.

Анализ прав и обязанностей эксперта, закрепленных соответственно в ч. 3 ст. 85 ГПК РФ, ч. 3 ст. 55 АПК РФ, ч. 5 ст. 25.9 КоАП РФ, ч. 13 ст. 49 КАС РФ, ст. 63 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», ст. 17 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, ч. 2 ст. 55 АПК РФ, ч. 2 ст. 25.9 КоАП РФ, ч. 2–5 ст. 49 КАС РФ, ст. 63 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ, ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ свидетельствует о том, что эксперт не обладает какими-либо властными полномочиями в отношении других участников процесса.

По нашему мнению, не наделяют эксперта властными полномочиями и положения ст. 24 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ, которые позволяют эксперту, приостановить проведение экспертного исследования и обратиться с ходатайством в орган назначивший экспертизу об отмене разрешения какому-либо участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы в связи с тем, что последний мешает эксперту.

Из изложенного следует, что, несмотря на то, что законодатель в ст. 12 и 13 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ использует

терминологические обороты соответственно «должностные обязанности» и «должность эксперта», а так же, несмотря на то, что эксперт может выполнять свои обязанности находясь в служебных отношениях с государственным или муниципальным учреждением, последний в смысле п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ должностным лицом не является.

По этим же причинам, осуществление экспертом своих обязанностей на основании трудового договора, заключенного с коммерческим юридическим лицом так же не позволяет рассматривать его в качестве лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Вместе с тем необходимо отметить, что заключение эксперта относится к самостоятельному виду доказательств, и в этой связи дача заведомо ложного заключения эксперта по своей природе близка к такому преступлению, как фальсификация доказательств или результатов оперативно-розыскной деятельности.

Несмотря на то, что эксперт, как было показано выше, должностным лицом в уголовно-правовом смысле не является, наиболее тесно эта связь прослеживается в случае совершения фальсификации доказательств должностным лицом, рассматривающим дела об административных правонарушениях, составляющим соответствующие протоколы, а так же лицами, осуществляющими предварительное расследование или прокурором.

На наш взгляд, сопряжено это, прежде всего, с наличием и у эксперта, и у названных лиц специфических знаний и практического профессионального опыта, которыми другие участники процесса зачастую не обладают.

Кроме того это обусловлено высоким уровнем доверия, которым облечены эксперт и названные субъекты со стороны соответствующих органов государственной власти.

К основным положениям, на основе которых строится регулирование отношений в сфере судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, относятся положения ст. 7 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ, устанавливающие в качестве принципиального требование независимости эксперта от органа или лица, назначившего судебную экспертизу, сторон и других лиц, участвующих в деле.

Вместе с тем, в российском обществе фигурируют определенные предпосылки, создающие, прежде всего в профессиональном правосознании основы для восприятия фигуры эксперта, как лица аффилированного с судом, органами дознания и следствия.

Почва для такого восприятия содержится, прежде всего, в учебной литературе по различным отраслям процессуального права.

В основной учебной литературе, посвященной уголовному и гражданскому процессу, и написанной на базе УПК РСФСР и ГПК РСФСР, эксперт, как субъект процесса, отнесен в группу лиц, для содействия органам государства в выполнении задач судопроизводства. В частности, такой точки зрения в свое время придерживались такие ученые, как И.В. Тыричев [5, с. 46], А.С. Мамыкин [1, с. 49], К.Ф. Гуценко [6, с. 62], Д.М. Чечот [4, с. 54], В.М. Шерстюк [3, с. 58].

Полагаем, что в обозначении этой группы субъектов, ключевым является оборот «содействия органам государства», т. е. эксперт, в правосознании судьи, следователя, дознавателя, государственного обвинителя воспринимается, прежде всего, как помощник для решения профессиональных задач, с которым результат их решения, его роль в этом, можно как минимум обсудить, а так же согласовать проводимую линию.

Надо сказать, что в современной учебной процессуальной литературе, которая базируется на положениях, действующих в настоящее время УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, КАС РФ, по видимому, по инерции, сохраняются интенции, что были описаны выше.

Так А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский относят эксперта к категории участников, осуществляющих функцию содействия правосудию [8, с. 117].

А.А. Усачев рассматривает эксперта как участника судопроизводства, осуществляющего вспомогательные функции [7, с. 75].

Г.А. Салищева считает, что эксперт является лицом, способствующим осуществлению производства по делу об административном производстве [2, с. 159].

Кроме того считаем возможным утверждать, что рассматриваемая доктринальная позиция ученых, занимающихся арбитражным процессом обусловлена еще и тем, что в действующем арбитражном процессуальном

кодексе фигурирует ст. 54 «Иные участники арбитражного процесса», в рамках которой законодатель прямо отнес экспертов к лицам содействующим осуществлению правосудия, наряду, помимо прочих, с секретарем и помощником судьи. Полагаем, что наличие определенных корпоративных отношений названных лиц с представителями судебной системы, ни у кого сомнений не вызывает.

Таким образом высокий уровень доверия, которым в соответствии с требованиями закона, облечен эксперт, особенно государственный, со стороны суда и представителей правоохранительных органов, набор специфических прав и обязанностей, характерных для этого субъекта, наличие фактических возможностей у эксперта осуществлять различные манипуляции с предметом экспертизы, вне непосредственного контроля и фиксации со стороны других участников по делу позволяют говорить о том, что рассматриваемые преступления можно обоснованно отнести к категории коррупционных.

В определенной степени, именно таким образом, данное преступление оценивается в Указании Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

Согласно п. 3.2 Перечня № 23 «Преступления коррупционной направленности» Указаний Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 названное преступление относится к перечню коррупционных при наличии в статистической карточке основного преступления отметки о его коррупционной направленности.

В соответствии с п. 2 Перечня № 23 названного нормативного правового акта, к преступлениям коррупционной направленности без дополнительных условий относятся преступления, предусмотренные ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 200.5, 200.7, 201.1, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ.

Соответственно по мысли авторов приводимого нормативного правового акта, заведомо ложное заключение эксперта и дача им заведомо ложных показаний, являются коррупционными преступлениями, только в случае, если их совершение сопряжено с совершением вышеуказанных

преступлений, коррупционной направленности в собственном смысле этого слова.

Однако приведенные выше соображения, на наш взгляд, свидетельствуют о самостоятельной коррупционной природе рассматриваемых преступлений, еще и потому, что представляют собой неисполнение или ненадлежащее исполнение экспертом своих обязанностей, предусмотренных ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Из изложенного следует, что рассматриваемые преступления представляют собой компонент коррупционной преступности, детерминируемый всем тем комплексом факторов, которые генерируют этот вид преступности как в целом, а так же в ее отдельных сегментах.

В этой связи криминологическое изучение этих преступлений вполне обоснованно осуществлять на методологической основе, которая разработана для исследований преступлений коррупционного характера.

Литература

1. Учебник уголовного процесса. М., 1995.
2. Административный процесс: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. М.А. Штатиной. М., 2014.
3. Советский гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. М., 1989.
4. Советский гражданский процесс / под ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. Ленинград, 1984.
5. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. П.А. Лупинской М., 1995.
6. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М., 1997.

© Рудов М.В., Сорокун Н.С., 2023

**СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МНОЖЕСТВЕННЫМ ФОРМАМ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Тишкин Д.Н.

Заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала Ростовского юридического института
МВД России, кандидат политических наук

Бабенко С.В.

Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук

Сохранившиеся исторические документы и научные труды позволяют на основе ретроспективного анализа сделать вывод о том, что существует многовековая неразрывная связь между государством (политией) и множественными проявлениями организованного насилия (терроризм, война, экстремизм, преступность и другими). Преступность постоянно генерируя свои вариативные формы, в частности организованные, зародившиеся еще в эпоху Древнего Рима, эволюционировала и мимикрировала вместе с политиями, а уже в XX в. достигла наивысшей точки своей криминальной трансформации, что позволило идентифицироваться ее в качестве организованной преступности (далее – ОП) [1].

В условиях российского социально-политического пространства некоторыми учеными установлена динамика выделения «современных форм преступного сообщества: коррупционного, общеуголовного, экстремистского, транснационального, террористического» [2, с. 156]. Однако подобные формы преступных сообществ существовали уже в XIII в. при Иване III (1440–1505), Иван IV (1530–1584) «за чрезмерность во взятках» уже ввел смертную казнь, Петр I (1672–1725) жестко пресекал

коррупционные проявления (казнь сибирского губернатора М.П. Гагарина 1659–1721, а через три года колесование за аналогичные деяния инициатора предыдущей казни – обер-фискала А.Я. Нестерова 1651–1724), но их «качественным отличительным признаком представляется степень влияния на политические процессы» [3]. Профессор И.Н. Панарин в начале XIX в. четко идентифицирует характерные признаки, ведущейся против Российской империи гибридной войны (не прекращается против России и в XXI в.), бенефициарами которой является Британская империя и ее союзники, использующие террористические преступные группы и сообщества для оказания влияния на внутренние и внешние политические процессы [4].

Некоторые скачки по влиянию ОП на политические процессы наблюдались после разрушения Российской империи в 1917 г. и последующие годы Гражданской войны (1917–1922), но самого качественного уровня она достигла на закате существования Советского союза и после его разрушения, ярко обозначая вариативные формы организованных преступных формирований в качестве угрозы национальной безопасности.

Данные выводы коррелируют с экспертной позицией профессора В.Н. Фадеева, выделяющего как антигосударственную направленность ОП, так и открытую конфронтацию государственной власти [5, с. 39–57].

Исследователь З.Д. Маказиева указывает на то, что организованная преступность в значительной степени автономна от общества. По ее мнению, ОП никогда бы не смогла приобрести угрожающий для национальной безопасности характер, если бы не основывалась своими диффузными связями на государственную бюрократию. Иными словами, ОП возможна только на определенном уровне распространения коррупционных практик в государстве [6].

По мнению эксперта В.Н. Быкова именно ОП и коррупция – это две наиболее серьезные угрозы национальной безопасности России, при этом последняя на определенных периодах развития разрастается путем ее перерождения в особые разновидности организованной преступности, диффундирующие в государственные структуры и иницирующие в целях преступного обогащения переориентированность этих структур на интересы отдельных категорий индивидов [7].

В силу келейности коррупционных практик оценить их уровень весьма затруднительно, но для объективности и приблизительной оценки проанализируем статистические данные Генеральной прокуратуры РФ (в период с 2010 по 2022 г.).

Статистика преступных деяний по ст. 290 УК РФ (получение взятки) и ст. 291 УК РФ (дача взятки) дела по которым направлены в суд: ст. 290 УК РФ – (2010 г. – 6 431, в 2017 г. произошло снижение до 2 404 (– 62,6 % по сравнению с 2010 г.), 2022 – 4 596 (+ 91,2 % по сравнению с 2017 г.); ст. 291 УК РФ – (2010 г. – 3 532, в 2017 г. произошло снижение до 1 513 (– 57,2 % по сравнению с 2010 г.), 2022 – 2 582 (+ 70,7 % по сравнению с 2017 г.) [8].

Краткий анализ продемонстрировал в 2022 г. значительный прирост коррупционных деяний по сравнению с 2017 г., относящихся скорее к категории мелкой или бюрократической коррупции, а верхушкой айсберга, по мнению некоторых исследователей, представляется политическая коррупция или «гранд-коррупция», служащая латентным базисом «формирования политико-значимых рисков организованной преступности, формируя симулякры политической системы» [9].

С началом проведения российской специальной военной операции еще более актуализировалась концепция профессора В.С. Овчинского о том, что цифровизация, поглотив все мировое социально-политическое пространство, включая и ОП, привела к ликвидации условных граней между «терроризмом, гибридными войнами (далее – ГВ) и преступностью» [10, с. 2, 377].

На протяжении множества веков сохраняется концептуальный базис всех войн – «путь хитрости и обмана» (по Сунь-цзы), в рамках которого укладывается и ГВ, рассматриваемая в качестве смеси «боевых действий, организованной преступности и массовых нарушений прав человека» [11]. Профессор И.П. Добаев, раскрывает подобный вид организованного насилия как «сетевые войны», «константно ведущиеся против противников, нейтралов и союзников в четырех областях (физической, социальной, когнитивной и информационной)» [12, с. 9].

А.М. Ильницким в 2021–2022 гг. определены следующие вызовы и угрозы: глобальный Запад усиливает гибридное воздействие, включая

экономическое и политическое давление, информационные диверсии и кибератаки для ликвидации РФ через лишение ее субъектности, влияние и масштабность киберинформационных технологий на мировую политику и экономику значительно возросло [13].

По мнению экспертов, представители организованных преступных формирований, используя цифровую валюту, выводят огромные финансовые средства через оффшоры в любые точки планеты с целью финансирования вариативных преступных деяний, тем самым фактически превращая оффшоры и криптовалюту в инновационно-криминальный экономический инструментарий антигосударственной деятельности ОП [14].

В контексте исследуемой проблемы, В.В. Путин на заседаниях коллегий ФСБ и МВД России в 2021 г. указал на сохранение уровня глобальных вызовов терроризма, экстремизма, трансграничной преступности и киберпреступности [15]. На заседании коллегии МВД РФ 17 февраля 2022 г. Президентом РФ отмечен приоритет в активной наступательной борьбе с криминалом, включая вызовы в сфере информационных технологий и телекоммуникаций [16].

20 марта 2023 г. в рамках аналогичного заседания В.В. Путин указал сотрудникам данного ведомства на еще более решительную и жесткую борьбу с преступностью, отметив некоторый прирост показателей в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, по 4,5 % (до 2,2 тыс.) и 48 % (до 1,5 тыс.) соответственно [17].

Экспертом А.Н. Сухаренко отмечен заметно выросший объем деяний, совершенных с помощью фиктивных электронных платежей и программных средств, при низком уровне их раскрываемости (20 %), также тот факт, что не все киберинциденты получают уголовно-правовую оценку, так, например, по данным Ростелеком-Солар в 2022 г. совершено 21,5 млн кибератак с высокой степенью критичности (1/3 направлена на вэбсайты госорганов и компаний, а 1/4 – на финансовый сектор) [17].

Учитывая вышеизложенное, с целью повышения эффективности госполитики противодействия ОП возможно следующие: устранение антагонизма между социумом и элитой на платформе легитимизированной государственной идеи, сопровождаемое и реактивными процессами в экономике и промышленности [18, с. 80], создание концептуальных условий

системного характера, при которых выявление причин и предпосылок функционирования организованных преступных сообществ (групп) и принятия по ним адекватных и своевременных мер, свидетельствующих об их реальном легитимном устранении, будет обязательно и объективно [1, с. 142], разработка объективной оценочной шкалы эффективности функционирования силового блока, сопровождаемая созданием госструктур, комплексно противодействующих гибридной агрессии [19, с. 217].

Литература

1. Тишкин Д.Н., Бабенко С.В., Напханенко И.П. Возможные приоритеты при корректировке государственной политики комплексного противодействия организованной преступности // *Философия права*. 2022. № 2(101).
2. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Детерминация служебной организованной преступности // *Вестник Омского университета*. 2019. № 1.
3. Тишкин Д.Н., Бабенко С.В. Актуальные аспекты противодействия вариативным формам организованной преступности XVII–XXI вв.: политологический анализ // *Философия права*. 2021. № 3(98).
4. Панарин И.Н. Гибридная война против России (1816–2016 гг.). М., 2019.
5. Фадеев В.Н., Тэсс Л.В. Онтология и антология криминологии будущего // *Вестник экономической безопасности*. 2019. № 3.
6. Макадиева З.Д. К вопросу закономерностей и тенденций организованной преступности в России // *Наука без границ*. 2017. № 10.
7. Быков В.Н. Правоохранительная деятельность как государственная услуга: борьба с организованной преступностью и коррупцией // НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2013.
8. Динамика показателей преступности России. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 15.03.2023).
9. Тишкин Д.Н. Политико-значимые риски организованной преступности в условиях современных политических систем: дис. ... канд. полит. наук. Пятигорск, 2022.

10. Овчинский В.С. Мафия: новые мировые тенденции. М., 2016.
11. Бартош А.А. Гибридная война – угроза третьей ступени. Россия и Запад остановились на поворотном пункте // Военно-промышленный курьер. 2019. № 27(790).
12. Добаев И.П., Добаев А.И., Немчина В.И. Геополитика и терроризм эпохи постмодерна // Ростов н/Д, 2015.
13. Ильницкий А. Стратегия ментальной безопасности России 24.04.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://aftershock.news/?q=node/1099876&full> (дата обращения: 15.03.2023).
14. Тактические особенности противодействия современным формам организованной преступности: практ. рекомендации / Д.Н. Тишкин, А.П. Шувалов, Д.В. Гладков и др. Ростов н/Д, 2022.
15. Расширенное заседание коллегии МВД России 03.03.2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 15.03.2023).
16. Расширенное заседание коллегии МВД России 17.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (дата обращения: 15.03.2023).
17. Сухаренко А.Н. Казнокрады, хакеры и контрабандисты наживаются на трудностях страны // Независимая газета. 31.03.2023.
18. Тишкин Д.Н., Бабенко С.В., Напханенко И.П. Возможные направления корректировки государственной политики России по противодействию организованной преступности в условиях «организационной войны» // Философия права. 2021. № 2(97).
19. Тишкин Д.Н., Крицкая А.А., Солдатов Н.Ф. Политические аспекты противодействия спецслужб России современным формам организованной преступности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3.

© Тишкин Д.Н., Бабенко С.В., 2023

ОБЩАЯ ТАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ОСНОВНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Холодова А.А.

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат философских наук

Методология расследования преступлений в экономической сфере должна формироваться применительно к условиям и задачам расследования преступлений в экономической сфере.

С помощью определенных следственных мероприятий достигаются цели выявления и получения соответствующей информации: следов преступной деятельности, вещественных доказательств, документов, свидетельствующих о незаконной экономической деятельности, а также установление личности конечного выгодополучателя.

При расследовании решаются различные оперативные задачи, в том числе [1]:

– получение от населения (например, от взяточдателя или свидетеля экономического преступления информации, дающей представление об уголовном правонарушении и лицах, связанных с ним, определение подозреваемых;

– принадлежность зданий, оборудования компаниям, организациям, людям (например, устанавливается юридический и физический адрес организации, руководителем или работником которой является преступник);

– нахождение непосредственно средств совершения преступлений – наличных денег, электронных переводов, документов – как оригинальных, так и поддельных;

– розыск подозреваемых с последующим обыском их имущества, если они скрываются.

Перед началом следственного действия участвующим лицам разъясняется их права, ответственность, а также порядок производства обыска или выемки. Также следователь или дознаватель обязан предъявить до начала обыска или выемки постановление об их назначении, и предложить добровольно сообщить о совершении лицом преступления и предоставить искомые документы и средства совершения преступлений также на добровольной основе.

Объекты следственных мероприятий – это жилые и нежилые помещения, офисы, рабочие места, сооружения и транспортные средства, в которых могут находиться доказательства по делу.

Понятие обыска предусмотрено теорией уголовного процесса, а процессуальное основание содержится в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. В частности, ст. 182 УПК РФ предусматривает основания и порядок производства обыска.

Могут быть проведены следующие виды обысков, которые различаются в зависимости от объектов [2]:

1. Личный обыск. Предполагает обследования личной клади, например, сумки, портфеля и т. д.

2. Обыск в помещении. Это не только жилище, но и помещения, где располагается организация, учреждение, предприятие, отдельные граждане.

3. Обыск транспортных средств.

Произвести обыск можно на основании постановления следователя, а обыск в жилище производится на основании судебного решения, которое необходимо получить в установленном уголовно-процессуальном законом порядке. В некоторых случаях возможно производства обыска в жилище без судебного решения так называемый неотложный обыск, т. к. уничтожить или спрятать такие документы является первой реакцией обнаруженного преступника.

С этой целью производится неотложный обыск, результаты которого в дальнейшем должны быть утверждены судом.

В зависимости от времени проведения обыска различают [3]:

1. Одновременный обыск, когда производится несколько обысков одновременно у одного или нескольких лиц, но в разных местах, напри-

мер в офисе и в личном жилище подозреваемого в экономическом преступлении.

2. Разновременный обыск. Осуществляется в отдельных случаях, обусловленных тактическими соображениями, например, удаленность офисов друг от друга либо обнаружение в офисе документов, свидетельствующих о месте нахождения наличных денег в филиале организации в другом городе.

Кроме того, очень важно обеспечить как безопасность, так и своевременное изъятие документов, содержащих данные о финансово-хозяйственной деятельности.

С этой целью как можно скорее, как только стало известно о факте совершения экономического преступления, проводится обыск места, где находятся искомые документы и вещественные доказательства, например, банковские карты, наличные средства и т. д., имеющие значение для уголовного дела.

Практикуется выемка и исследование деловой и личной переписки, прослушивание телефонных звонков.

Для доказывания причастности отдельных граждан к деятельности хозяйствующих субъектов практикуется наружное наблюдение, в том числе негласное.

При решении этих задач важно принимать все необходимые меры для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина и его собственности.

Обыск или выемка оформляются протоколом обыска или выемки.

В офисах осматриваются шкафы, тумбы, сейфы, где хранятся документы, ценности и наличные средства. В жилых помещениях, если средства и вещественные доказательства пытались спрятать, изучают ниши, холодильники, ванны, мусорные корзины и т. д.

Условно законодатель разрешает правоохранительным органам вскрывать любые конструкции принудительно, если хозяин дома не согласится их открыть.

При этом правоохранителям нельзя злоупотреблять своими полномочиями – например, нельзя без разрешения суда демонтировать в жилом доме полы, предполагая, что документы спрятаны под ними. На практике

сотрудники находят вещественные доказательства порой в самых неожиданных местах, например, в одном из отделений кухонной плиты, несгоревшими до конца в костре на улице, в морозильной камере холодильника [3].

Каждый предмет, который был обнаружен, подлежит отдельной упаковке и изъятию.

В ходе обследования проводящий оперативно-следственные мероприятия составляет протокол для осмотра помещения. В нем должно быть зафиксировано, где, кем и когда проводилось расследование и что было обнаружено и изъято.

На основании содержащихся в нем сведений следователь (дознатель) впоследствии может производить следственные действия: допрашивать лицо, а также других граждан, уточнять у них содержание документов, получать пояснения о наличии и предназначение больших сумм денежных средств, производить дальнейшие обыск или выемку, проводить экспертизу документов и приобщать их к уголовному делу с целью расследования данного экономического преступления.

Проводятся техническая, финансовая и экономическая экспертизы [4]:

- анализируют структуру и динамику доходов и расходов компании;
- выявляют несоответствия себестоимости и цены продукта (отмывание денег);
- находит отклонения в распределении и использовании прибыли.

Данные следственные действия являются основными применяемыми действиями в случае расследования экономических преступлений.

Корпоративное мошенничество: слабые места компаний, методы предотвращения и расследования.

Сама категория «корпоративное мошенничество» выступает новой в отечественной практике. Основной целью юридической науки выступает поиск и формулирование дефиниции корпоративного мошенничества, а также поиск и структурирование информации о методах предотвращения и расследования данного вида правонарушения.

Актуальность работы обусловлена данными факторами, а также тем, что понимание факторов и механизмов корпоративного мошенничества в

русской практике, что поможет обеспечить противодействие или своевременное пресечение противоправных действий.

Корпоративное мошенничество состоит из незаконных или неэтичных и вводящих в заблуждение действий, совершенных либо компанией, либо физическим лицом, действующим в качестве сотрудника компании. Схемы корпоративного мошенничества часто чрезвычайно сложны и, следовательно, их трудно идентифицировать.

В некоторых случаях корпоративное мошенничество совершается даже самым высшим руководством крупной корпорации, и жертвами становятся потребители или клиенты, кредиторы, инвесторы, сотрудники. Когда это, наконец, раскрывается, компании, совершившей мошенничество, часто приходится объявлять себя банкротом.

Почему происходит корпоративное мошенничество?

1. Желание или осознанная потребность в привлечении или удержании инвесторов за счет использования мошеннических систем бухгалтерского учета, чтобы бизнес выглядел более прибыльным, чем он есть на самом деле.

2. Проблемы или дефекты продукции компании, которые она пытается скрыть.

3. Борьба с конкурентами и их попытки переманить ценных сотрудников, заполучить ноу-хау, совершить рейдерский захват компании.

Рассмотрим некоторые случаи зарегистрированных случаев корпоративного мошенничества [5]:

1. В период своего расцвета крупная энергетическая компания получала миллиардные прибыли. Однако когда компания столкнулась со снижением прибыли и проблемами с долгами, руководители компании скрыли факты с помощью масштабных бухгалтерских махинаций.

Современные законы в России потребовали большей прозрачности в финансовой отчетности компаний и налагают значительно более суровые наказания на любую компанию, уличенную в мошенничестве с бухгалтерией.

2. Имеется опасность того, что компании накладывают на сотрудников высокие квоты на продажи. В результате подобной практики в банке сотни его сотрудников открыли поддельные счета для клиентов.

Краткосрочная прибыль выросла на миллионы, но когда широко распространенное мошенничество было раскрыто, штраф, наложенный на банк, исчислялся миллиардами. Кроме того, банк потерял сотни, если не тысячи, клиентов.

Кадровые проблемы могут привести бизнес к краху – это основное слабое место современных компаний. В условиях высокой конкуренции недобросовестные предприниматели, к примеру, стараются трудоустроить своего агента в более успешную компанию, чтобы развалить ее изнутри или получить доступ к информации, составляющей коммерческую тайну.

Некоторые сотрудники изначально приходят в организацию с целью изучить модель бизнеса и забрать клиентскую базу или же начинают злоупотреблять своим положением, поднявшись по карьерной лестнице.

Угроза может быть и извне. Десятки лет и в настоящий момент в России идет недружественный передел собственности. Многие не знают, что означает термин «рейдерство», однако часто в СМИ слышат о силовых захватах организаций. Рейдерство влилось в экономику нашей страны и закрепилось как отдельный сегмент рынка. Кроме того, в некоторых случаях рейдерство может производиться при поддержке силовых структур, когда имеет место быть так называемое крышевание. В данный момент рейдерство прогрессирует и развивается, что создает большую угрозу для организаций и экономики страны.

Рассмотрим основные направления корпоративного расследования [6]:

1. Предотвращение. Сюда входят превентивные меры, в рамках которых проводится анализ рисков, обучение и мотивация сотрудников и кандидатов на должности. В компании внедряются программы внутреннего контроля и система мотивации для профилактики внутрикорпоративного мошенничества.

2. Выявление. Проводятся текущий и внеплановый аудит финансово-хозяйственной деятельности и движения активов. Анализируется информация о неблагонадежных сотрудниках, полученная из соцсетей и других источников.

3. Расследование. Одним из признаков мошенничества является наличие умысла. Услуга составления психологического профиля подозреваемого позволяет с высокой точностью определить мотивы его действий.

С помощью определенных следственных мероприятий достигаются цели выявления и получения соответствующей информации: следов преступной деятельности, вещественных доказательств, документов, свидетельствующих о незаконной экономической деятельности, а также установление личности конечного выгодополучателя от корпоративного мошенничества.

При расследовании решаются различные оперативные задачи, в том числе [7]:

- получение от населения (например, представителя юридического лица) информации, дающей представление об уголовном правонарушении и лицах, связанных с ним, определение подозреваемых;

- принадлежность зданий, оборудования компаниям, организациям, людям (например, устанавливается юридический и физический адрес организации, ее филиалов);

- нахождение непосредственно средств совершения преступлений – наличных денег, электронных переводов, документов – как оригинальных, так и поддельных;

- розыск подозреваемых с последующим обыском их имущества, если они скрываются.

Объекты следственных мероприятий – это жилые и нежилые помещения, офисы, рабочие места, сооружения и транспортные средства, в которых могут находиться доказательства по делу.

Могут быть проведены следующие виды обысков, которые различаются в зависимости от объектов:

1. Личный обыск. Предполагает обследования личной клади, например, сумки, портфеля и т. д.

2. Обыск в помещении. Это не только жилище, но и помещения, где располагается организация, учреждение, предприятие, отдельные граждане.

3. Обыск транспортных средств.

Проводятся техническая, финансовая и экономическая экспертизы:

- анализируют структуру и динамику доходов и расходов компании;

- выявляют несоответствия себестоимости и цены продукта (отмывание денег);

– находит отклонения в распределении и использовании прибыли.

Для защиты бизнеса при подозрении на нелояльность персонала проводится внутреннее расследование.

Эксперты-профайлеры могут сопровождать процедуру на различных этапах. Это повысит качество опросной беседы, упростит процесс выявления рисков и поиска доказательств.

Безусловно, современная экономическая практика накопила достаточный опыт противодействия корпоративному мошенничеству, включая опыт борьбы и принятия структурных, правовых, организационных, финансовых и иных мер для защиты от недобросовестных конкурентов.

Сделаем выводы. Корпоративное мошенничество состоит из незаконных, вводящих в заблуждение действий, совершенных либо компанией, либо физическим лицом, являющимся сотрудником компании.

Многие схемы корпоративного мошенничества представляют собой очень сложные бухгалтерские схемы, используемые для завышения прибыли компании, и на их выявление могут уйти годы.

Когда массовое корпоративное мошенничество в конечном итоге обнаруживается, оно может привести к краху даже огромные транснациональные компании с миллиардным годовым доходом.

Поэтому корпоративное расследование должно завершаться не только констатацией фактов кражи или мошенничества, но и предложениями по предотвращению нарушений. Для бизнеса важно не допускать материальных потерь. В случае совершения преступления компенсировать убытки очень сложно, даже если виновные выявлены.

В современной России проблемы рейдерских захватов стали одной из острейших экономических проблем.

Десятки лет и в настоящий момент в России идет недружественный передел собственности. Многие не знают, что означает термин «рейдерство», однако часто в СМИ слышат о силовых захватах организаций. Рейдерство влилось в экономику нашей страны и «закрепилось» как отдельный сегмент рынка.

Кроме того, в некоторых случаях рейдерство может производиться при поддержке силовых структур – Росгвардии, полиции и т. д. В данный момент рейдерство прогрессирует и развивается, что создает большую

угрозу для организаций и экономики страны. Причины, не утратившие актуальности и сегодня стали масштабная коррупция, низкая правоохранительная система, низкая нормативно-правовая база, неэффективность применения собственности.

Максимальное наказание в данном случае выражено лишением свободы на 10 лет.

Рейдерство в России развивается, количество рейдеров и их финансовая независимость увеличивается с каждым годом, а законодательство не может защитить собственников от атак рейдеров. Соответственно, четкое понятие правовой характеристики рейдерству также выделить не получается, и его характеристику мы рассмотрели с точки зрения права на отдельные части и механизмы рейдерства [8].

Предлагается включить в УК РФ ст. 159.7 УК РФ, предусматривающую ответственность непосредственно за рейдерский захват, причем наказание предлагалось сделать суровым – до 20 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Представляется, что в связи с распространенностью данного деяния и его повышенной общественной опасностью, такие предложения вполне обоснованы.

Литература

1. Скобликов П.А. Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России // Закон. 2011. № 9.

2. Стаценко В.Г. К вопросу о фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2018.

3. Тюнин В.И. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017.

4. Хилюта В.В. Экономические преступления: Эволюция уголовно-правового регулирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 1–2.

5. Щербаков В. Понятие, содержание и стадии предупреждения преступлений в сфере экономики // Уголовное право. 2013. № 4.

6. Щиголев Ю. Ответственность за незаконные действия с подакцизными товарами и подделку средств их маркировки // Российская юстиция. 2012.

6. Шишко И.В. Ответственность за принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Юридический мир. 2010. № 11–12.

8. Соболев Д.В. Рейдерский захват: понятие и способы противодействия // Научные междисциплинарные исследования. 2020. № 6.

© Холодова А.А., 2023

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Сборник материалов
Международной научно-практической конференции
(31 мая 2023 г.)

Редактор *Н.А. Тапашева*
Корректор *Н.А. Тапашева*
Технический редактор *Н.А. Тапашева*
Компьютерная верстка *Е.Е. Пелехатая*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации».
Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.
Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>
Подписано к использованию 28.09.2023.
Тираж 10 экз.

ISBN 978-5-89288-496-9

